

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ
ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

Москва
№ 6 (238)
2022

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№ 6/2022

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED EIGHTH

Moscow
№ 6/2022

УДК 33

ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

238 том Научных трудов Вольного экономического общества России — совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 238 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33

BBK 65

© Вольное экономическое общество России, 2022

© The Free economic society of Russia, 2022

ISBN 978-5-94160-227-8

ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

**БОДРУНОВ Сергей
Дмитриевич**

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

**АГАНБЕГЯН Абел
Гезевич**

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГЕОРГИЕВ Румен
Младенов**

Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

- ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич** Вице-президент ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич** Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)
- ГОРШКОВ Михаил Константинович** Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)
- ГРИНБЕРГ Руслан Семенович** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГРОМЫКО Алексей Анатольевич** Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)
- ГЭЛБРЕЙТ Джеймс** Член Международного комитета ВЭО России, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ Владимир Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН Александр Александрович

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КРЮКОВ Валерий Анатольевич

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

**КУЗЫК Борис
Николаевич**

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЛЕМЕЩЕНКО Петр
Сергеевич**

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

**МАЕВСКИЙ
Владимир
Иванович**

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАКАРОВ Валерий
Леонидович**

Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

**МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

**ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ПОРФИРЬЕВ Борис
Николаевич**

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**РЯБУХИН Сергей
Николаевич**

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**САМЕДЗАДЕ Зияд
Алиаббас оглы**

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

**СИЛИН Яков
Петрович**

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

**ШИРОВ Александр
Александрович**

Член Правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович**

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЯКУТИН Юрий
Васильевич**

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

**АНТИПИНА Ольга
Николаевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**БАРСУКОВ Игорь
Евгеньевич**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

**БОБИНА Анна
Вячеславовна**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора — руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

**БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна**

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН
Александр
Владимирович

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогических университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман
Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ Руслан
Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

**КОЛГАНОВ Андрей
Иванович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАНЮШИС
Альгирдас Юозович**

Член Правления ВЭО России, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МИРКИН Яков
Моисеевич**

Член Правления ВЭО России, заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Маргарита
Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА Галина
Максимовна

Проректор по стратегическому развитию, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации ФГБУ ВО «Сочинский государственный университет», д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ Анна
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА Ольга
Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор — главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

**ТКАЧЕНКО Елена
Анатольевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

**УСЕНКО Людмила
Николаевна**

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Vice President of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal "ECO", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Valery V. KULESHOV Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Petr S. LEMESHCHENKO Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of Theoretical and Institutional Economics of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

Vladimir I. MAEVSKY Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Valery L. MAKAROV Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Director of the Graduate School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Executive Vice President of the All-Russian Public Organization "Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs", Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association "Russia"), Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies" of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

Vice President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic) Vice President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

- Michael A. ESKINDAROV** Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- Yuri V. YAKUTIN** Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «*Ekonomicheskaya Gazeta*» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

- Olga N. ANTIPINA** Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)
- Igor E. BARSUKOV** Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)
- Anna V. BOBINA** Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

**Svetlana
S. BODRUNOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

**Alexander
V. BUZGALIN**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Visiting Professor of Cambridge, Beijing and Hainan Pedagogical Universities, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
O. VERENIKIN**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail
I. VOEYKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Andrey
E. GORODETSKY**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. DZARASOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Alexander
A. ZOLOTAREV**

Vice President of the VEO of Russia, President of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

**Andrey
I. KOLGANOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Algirdas
J. MANIUSHIS**

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector of Moscow International University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

- Yakov M. MIRKIN** Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- Vladimir A. PLOTNIKOV** Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)
- Margarita A. RATNIKOVA** Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
- Galina M. ROMANOVA** Vice-Rector for Strategic Development, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation of Sochi State University, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)
- Anna V. SADOVNICHAYA** Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)
- Olga A. SAVINA** Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

VII ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА

- 34 **О Всероссийском экономическом Собрании 2022**
- 45 **Приветствия организаторам и участникам Собрания**
- 68 **Итоги общероссийских общественных экономических
премий года, общероссийских просветительских,
социально значимых проектов 2022 года**
- 80 **Вступительный доклад председателя Собрания**
С.Д. Бодрунов
Социализация экономики: приоритеты современного
развития России
- 88 **Научные статьи спикеров Собрания**
А.Г. Аганбегян
Главные экономические вызовы, стоящие перед Россией
- 102 ***В.А. Крюков***
О необходимости эволюционного подхода к формированию
условий освоения и использования природно-ресурсного
потенциала России
- 133 ***А.А. Широ***
Социальные приоритеты развития российской экономики

- 157 **С.Ю. Глазьев**
Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственном укладе

165 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

- 166 **А.А. Цыганов**
Тенденции современного развития институтов страхового рынка России
- 183 **Д.В. Брызгалов**
Методологические подходы к организации управления и оценке регуляторных рисков страховщиков на российском страховом рынке
- 204 **А.Н. Чапаргина, Е.Е. Емельянова**
Малое и среднее предпринимательство как фактор развития инвестиционной деятельности в регионах Арктики РФ
- 226 **Г.Н. Семенова**
Глобальные экологические проблемы и способы их решения
- 249 **В.А. Плотников, Я.А. Анисимова**
Экономика совместного потребления vs традиционные индустрии
- 268 **А.В. Голубев, А.А. Голубева**
Методические подходы к регулированию цен на продовольствие
- 294 **Ю.И. Сизов, Л.Н. Медведева, А.С. Плотников**
Использование когнитивного математического аппарата для определения континуума малых городов

- 318 **В.Б. Зотов, К.О. Терехова**
 Поиск новых управленческих решений развития современной экономики на основе исторического анализа советского опыта в условиях международных санкций
- 330 **А.А. Урасова, С.Г. Пьянкова**
 Цифровая трансформация как фактор развития взаимодействия государства и бизнеса
- 346 **А.С. Кошелев**
 Анализ состояния энергоемкости российской экономики в условиях мирового кризиса

Contents

VII ALL-RUSSIAN ECONOMIC ASSEMBLY MARKING ECONOMIST DAY

- 34 **About the All-russian economic assembly 2022**
- 45 **Greetings to the organizers and participants of the Assembly**
- 68 **Results of the all-russian public economic awards
of the year, all-russian educational, socially significant
projects in 2022**
- 80 **Opening speech of the chairman of the Assembly**
S.D. Bodrunov
Socialization of the economy: priorities of modern
development of Russia
- 88 **Scientific articles of the speakers of the Assembly**
A.G. Aganbegyan
The main economic challenges facing Russia
- 102 *V.A. Kryukov*
On the need for evolutionary approach towards conditions required
to develop and use the natural resource potential of Russia
- 133 *A.A. Shirov*
Social priorities of the russian economy development
- 157 *S.Yu. Glazyev*
Human potential as the main factor of economic growth in the new
world economy

165 ANALYTICAL ARTICLES

- 166 **A.A. Tsyganov**
Trends in the modern development of insurance market institutions in Russia
- 183 **D.V. Bryzgalov**
Methodological approaches to the organization of management and assessment of regulatory risks of insurers in the russian insurance market
- 204 **A.N. Chapargina**
E.E. Emelyanova
Small and medium enterprises as a factor of investment activity development in the russian Arctic regions
- 226 **G.N. Semenova**
Global environmental problems and ways to solve them
- 249 **V.A. Plotnikov**
Ya.A. Anisimova
Sharing economy vs traditional industries
- 268 **A.V. Golubev**
A.A. Golubeva
Methodological approaches to food price regulation
- 294 **Yu.I. Sizov**
L.N. Medvedeva
A.S. Plotnikov
Using a cognitive mathematical tool for determining the continuum of small cities
- 318 **V.B. Zotov**
K.O. Terekhova
Finding new management solutions development of modern economy based on historical analysis of soviet experience under international sanctions

330 *A.A. Urasova*

S.G. Pyankova

Digital transformation as a factor in the development
of interaction between the state and business

346 *A.S. Koshelev*

Analysis of the state of energy intensity of the russian economy
in the context of the global crisis

VII ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА

Социализация экономики: приоритеты современного развития России

11 ноября 2022 года состоялось Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику День экономиста.

В данном разделе представлены краткие итоги Собрания 2022, тексты приветственных слов в адрес участников и организаторов, вступительный доклад председателя Собрания, статьи спикеров научно-экспертной сессии Всероссийского экономического собрания.

Председатель Собрания:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Модератор научно-экспертной сессии:

Порфирьев Борис Николаевич, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, член Президиума ВЭО России

VII ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА

**ТЕМА СОБРАНИЯ 2022: «СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ»**

11 ноября 2022 года состоялось Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику День экономиста.

Всероссийское экономическое собрание проводится ежегодно с 2016 года Вольным экономическим обществом России, Международным Союзом экономистов при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. На мероприятии по традиции подводятся экспертные итоги экономического года, презентуются итоги и награждаются лауреаты общероссийских общественных экономических премий года, общероссийских просветительских, социально значимых проектов.

VII Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику День экономиста, который был учрежден решением правительства России

в дату основания Вольного экономического общества России, состоялось в совмещенном офлайн- и онлайн-формате 11 ноября 2022 года.

Благодаря онлайн-платформам к работе Собрания подключились более 5000 специалистов и экспертов из 74 субъектов РФ и других стран. Среди них — специалисты, практики, ученые и эксперты, представители органов государственного управления, образовательного сообщества, деловых кругов, реального сектора экономики.

Председатель Собрания:

Бодрунов Сергей Дмитриевич президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор.

Модератор научно-экспертной сессии:

Порфирьев Борис Николаевич руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, член Президиума ВЭО России.

Ведущий Собрания:

Журанков Андрей руководитель Аналитической группы Пресс-центра ТАСС.

Вступительный доклад:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. Тема доклада: «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

Приветственное слово участникам:

Святенко Инна Юрьевна, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике.

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ:

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, член Правления ВЭО России. Тема доклада: «Приоритеты социального развития российской экономики».

Горшков Михаил Константинович, научный руководитель ФНИСЦ РАН, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор философских наук, член Президиума ВЭО России.

Тема доклада: «Социально-экономическая справедливость и несправедливость в массовых оценках и суждениях россиян».

Крюков Валерий Анатольевич, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор. Тема доклада: «О необходимости эволюционного подхода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России».

Аганбегян Абел Гезевич, заведующий кафедрой экономической теории и политики факультета финансов и банковского дела РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор. Тема доклада: «Главные социально-экономические вызовы, стоящие перед Россией».

Глазьев Сергей Юрьевич, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, вице-президент ВЭО России. Тема доклада: «Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственном укладе».

НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ:

Головнин Михаил Юрьевич, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук.

Гринберг Руслан Семенович, вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор.

Клепач Андрей Николаевич, главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ.РФ, заслуженный экономист РФ, кандидат экономических наук, член Правления ВЭО России.

В адрес VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста, приветствия направили:

Директор Службы внешней разведки Российской Федерации, председатель Российского исторического общества **Сергей Евгеньевич Нарышкин**.

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по промышленности и торговле **Владимир Владимирович Гутенев**.

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку **Анатолий Геннадьевич Аксаков.**

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками **Леонид Иванович Калашников.**

Председатель Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики **Николай Михайлович Харитонов.**

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по международным делам **Леонид Эдуардович Слуцкий.**

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию **Олег Николаевич Смолин.**

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей **Александр Николаевич Шохин.**

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации **Сергей Николаевич Катырин.**

Руководитель Россотрудничества **Евгений Александрович Примаков.**

Председатель Федерации независимых профсоюзов России **Михаил Викторович Шмаков.**

Заместитель начальника Контрольного управления Администрации Президента РФ **Марина Валерьевна Селиверстова.**

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей **Борис Юрьевич Титов.**

Главы администраций субъектов Российской Федерации и многие другие.

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ 2022

НАРЫШКИН СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Директор Службы внешней разведки Российской Федерации, председатель Российского исторического общества

Рад приветствовать организаторов, участников и гостей VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста.

Всероссийское экономическое собрание стало авторитетным ежегодным форумом, объединяющим представителей органов государственной власти, бизнеса, общественных объединений, ученых-экономистов и специалистов-практиков, представителей международных общественных организаций. Собрание ведет всеобъемлющие дискуссии на актуальные и значимые для будущего нашей страны темы и предлагает пути решения социально-экономических вопросов в условиях современных вызовов и проблем. Рассматриваемая сегодня тема форума «Социализация экономики: приоритеты современного развития России» отражает стратегически важные национальные цели и задачи, стоящие перед экспертным сообществом и требующие его профессионального внимания.

От души поздравляю всех участников VII Всероссийского экономического собрания с Днем экономиста и желаю успехов в реализации интеллектуального, экономического и научного потенциала нашей страны для повышения качества жизни граждан России. Крепкого здоровья, счастья и благополучия.

ГУТЕНЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по промышленности и торговле

Приветствую организаторов и участников VII Всероссийского экономического Собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста!

В центре темы нынешнего форума — человек. Необходимостью сегодня является усиление социальной ориентированности экономики: снижение уровня социального и экономического дисбаланса, обеспечение равных стартовых социально-экономических условий для наших граждан, возможности в полной мере реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал. Обозначая основные принципы новой экономической политики России, президент Владимир Владимирович Путин важное место отвел вопросам опоры на предпринимательские свободы и социальную справедливость.

Для успешного выполнения поставленных задач необходима высокая устойчивость российской экономики. Очевидно, что обеспечить ее в условиях нарастания серьезных вызовов невозможно без перехода к опережающей модели развития, достижения целей технологической независимости страны. Сегодня на решение этих задач правительством, Государственной Думой направляются значительные усилия.

В условиях нестабильной внешней среды и тектонических сдвигов в финансово-валютном мировом порядке необходимы новые нестандартные решения, основанные на системном подходе в решении экономических проблем. Сложившаяся ситуация — это серьезный вызов и одновременно открывшиеся возможности, и от нас зависит, как мы ими распорядимся.

Всероссийское экономическое собрание, организуемое Вольным экономическим обществом, является одной из тех значимых площадок в России, где идет плодотворное обсуждение насущных социально-экономических вопросов, определение векторов дальнейшего движения. Уверен, что и в этот раз в рамках Собрания будут выработаны конструктивные инициативы, высказаны интересные решения, направленные на повышение качества жизни граждан России.

Желаю организаторам, участникам и гостям Собрания успешной плодотворной работы, новых достижений на благо Родины, здоровья и благополучия!

АКСАКОВ АНАТОЛИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
Председатель Комитета Государственной Думы
РФ по финансовому рынку

Уважаемые коллеги!

От имени Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, от себя лично приветствую организаторов и участников Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста.

Всероссийское экономическое собрание, которое проводится с 2016 года, по традиции объединяет экономистов из России — ученых, экспертов, специалистов, общественных деятелей, представителей реального сектора экономики, образовательного сообщества, деловых кругов.

За годы работы Собрание стало авторитетной площадкой для разработки рекомендаций по достижению национальных целей развития России. Учитывая, что состояние экономики любой страны мира характеризуется, прежде всего, уровнем и качеством жизни ее граждан, тема Собрания этого года — «Социализация экономики: приоритеты современного развития России» — представляется чрезвычайно важной.

Убежден, вместе мы, экономисты, сможем предложить новые подходы к решению задач по модернизации социаль-

ной сферы, по укреплению устойчивости нашей экономики и финансовой системы к внешним шокам, обеспечению экономического, технологического и финансового суверенитета страны.

Рад поздравить в этот торжественный день лауреатов общественных экономических премий «Экономист года» и «Экономическая книга года», итоги которых Вольное экономическое общество России и Международный Союз экономистов ежегодно подводят в День экономиста. Коллеги, примите пожелания новых профессиональных достижений, успешной реализации намеченных решений, крепкого здоровья, всего самого доброго.

От души поздравляю всех с Днем экономиста!

КАЛАШНИКОВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками

Участникам и организаторам VII Всероссийского экономического Собрания.

От имени Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками приветствую участников и организаторов VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста.

Отмечу, что Всероссийское экономическое собрание, ставшее одним из ключевых и традиционных событий в жизни экономического сообщества, является востребованной диалоговой площадкой, где ведется конструктивное обсуждение актуальной повестки экономической и социальной политики, презентуются новейшие результаты исследований мирового уровня.

Сегодня на рассмотрение Собрания вынесена очень важная тема — «Социализация экономики: приоритеты современного развития России», имеющая общенациональное значение. Важно, что в рамках Собрания будут представлены позиции ученых и практиков, представителей органов

власти и гражданского общества. Все это способствует формированию целостной точки зрения на многие процессы, происходящие в экономике, поиску новых решений, и, как следствие, становлению подлинно социального государства и справедливого общества, улучшению жизни граждан России.

От души поздравляю всех присутствующих с профессиональным праздником — Днем экономиста. Особые поздравления лауреатам общероссийских высших общественных премий «Экономист года — 2022» и «Экономическая книга года — 2022», чьи достижения на благо общества и государства удостоены общественного признания и высокой оценки.

Желаю всем участникам Собрания плодотворной работы и интересных дискуссий. Все вы вносите свой вклад в решение самых актуальных экономических и социальных задач. Успешной вам работы!

ХАРИТОНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Председатель Комитета Государственной Думы
РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики

От имени Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и от себя лично приветствую организаторов, участников и гостей VII Всероссийского экономического собрания.

Тема мероприятия сформулирована в соответствии с важнейшими и актуальными запросами общества, главными задачами развития Российской Федерации на современном этапе.

Подъем российского Дальнего Востока обозначен Президентом Российской Федерации национальным приоритетом на весь XXI век. Важнейшую долгосрочную стратегическую задачу глава государства обозначил также и в отношении Арктики. Арктикой и северными территориями должна прирастать Россия в ближайшие десятилетия.

С учетом необходимости решения поставленных задач обеспечения опережающего развития указанных территорий и роста показателей социального развития до уровня выше средних значений по Российской Федерации к 2025 году, обсуждение в рамках Собрания заявленной темы представляет для Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики особую значимость.

Пользуясь случаем, разрешите тепло и сердечно поздравить все профессиональное сообщество с праздником День экономиста, который отмечается в день основания богатого своими замечательными традициями Вольного экономического общества России.

Искренне от всей души желаю вам успешной работы и всего самого доброго!

СЛУЦКИЙ ЛЕОНИД ЭДУАРДОВИЧ

Председатель Комитета Государственной Думы
РФ по международным делам

Поздравляю вас с профессиональным праздником — Днем экономиста, кульминацией которого, несомненно, станет проведение в этом прекрасном здании в центре столицы организованное вами Всероссийское экономическое собрание. Искренне приветствую вас на этом важном торжественном мероприятии!

Понятно, что все его участники — ученые и эксперты, специалисты и практики, представители деловых кругов и, конечно же, органов государственного управления, будут обсуждать не только экономические итоги года, исходя из уже сложившейся традиции и имеющих на сегодняшний день экстраординарных ключевых проблем, но и представят свое экспертное видение выхода из этого кризиса и возврата России на прежние благотворные рельсы социально-экономического развития. Для всех нас это имеет приоритетное значение, и неспроста мероприятие обозначило свою главную тему: «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

Я уверен, что экономическому сообществу страны под силу отвечать на все вызовы нынешнего непростого времени, эффективно решать поставленные задачи, достиг-

нуть намеченных целей. Залогом чему являются ваш опыт и умение, профессионализм и преданность делу, адекватное понимание ситуации и ответственность за происходящее — качества, которые характеризуют вас, ваших коллег и единомышленников.

Позвольте пожелать вам для этого сил, здоровья, энергии и удачи в осуществлении всех задуманных планов.

СМОЛИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю Вас с профессиональным праздником — Днем экономиста!

Хорошо известно: в современном мире нет ни одной сферы, в которой бы не трудились экономисты.

Процветание России и казачество жизни наших граждан во многом зависит от вашего умения оценивать экономическую ситуацию, делать точные прогнозы, видеть за документами и цифрами нужды людей.

Ваш труд — залог конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, создание новых рабочих мест и материального благополучия.

Не случайно и сегодня актуально древнее изречение: нажить много денег — храбрость, сохранить их — мудрость, а умело расходовать — искусство.

Убежден: ваши знания и опыт и в дальнейшем будут способствовать укреплению экономического потенциала страны, формированию подлинно социального государства и справедливого общества.

Как депутат российского парламента готов и впредь делать все возможное для поддержки российской эко-

номики и всех, кто связал свою жизнь с этой сферой деятельности.

Так пусть же каждый новый день будет наполнен радостью новых достижений. Пусть отечественная экономика прирастает нашими общими усилиями и приносит достаток в каждый дом.

ШОХИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Президент Российского союза промышленников
и предпринимателей

От имени Российского союза промышленников и предпринимателей приветствую организаторов и участников VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста.

За прошедшие годы Всероссийское экономическое собрание стало знаковым общественно-экономическим и экспертным событием, объединяющим представителей экономической общественности, государственной власти, бизнеса, ведущих ученых и экспертов. Столь солидный состав участников позволяет на высоком экспертном уровне обсудить актуальные вопросы глобальной повестки и наиболее острые проблемы социально-экономического развития России.

Уверен, что в ходе работы Собрания участники смогут обменяться опытом, идеями и лучшими практиками, обсудить результаты ранее проведенных исследований, а также предложить новые консолидированные подходы к преодолению серьезных вызовов современности.

РСПП высоко ценит работу Вольного экономического общества России по консолидации экспертного, образовательного и делового сообществ в целях содействия реше-

нию актуальных экономических проблем, выработке идей и предложений, направленных на рост благосостояния российского народа.

Желаю VII Всероссийскому экономическому собранию успешной работы и поздравляю всех экономистов России с профессиональным праздником!

КАТЫРИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Приветствую участников и гостей VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста, инициатором учреждения которого выступило Вольное экономическое общество России.

В этот день мы отмечаем заслуги наших коллег за выдающиеся достижения в экономической сфере и результаты научных изысканий в области российской экономической науки, развития реального сектора национальной экономики.

Сегодняшние вызовы, стоящие перед российской экономикой, затрагивают все слои общества, от личных домохозяйств до крупных производственных предприятий. Ключевая задача профессионального сообщества заключается в оперативном и эффективном реагировании на возникающие риски в экономическом пространстве, производственной сфере, в принятии решений, способных минимизировать негативные последствия от беспрецедентной санкционной политики в отношении России.

Система торгово-промышленных палат в Российской Федерации является надежным партнером государства

и бизнеса в вопросах социально-экономического развития страны. Уверен, что совместные усилия и экспертные возможности отраслевого сообщества будут способствовать достижению результатов, сформулированных в национальных целях развития и текущей экономической повестке.

Желаю вам, уважаемые коллеги, благополучия и успехов в достижении поставленных целей.

ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Руководитель Россотрудничества

Приветствую всех участников VII Всероссийского экономического собрания!

За семь лет Всероссийское экономическое собрание стало платформой для обсуждения важнейших вопросов между представителями российской экономической науки и иностранными лидерами. Уверен, научно-экспертная дискуссия поможет наметить пути в развитии страны, а самое главное — определить ее положение на мировой арене в это турбулентное время.

Россотрудничество всегда поддерживает налаживание профессиональных контактов между российским и иностранным экспертами. Убежден, что и в этот раз результатом станет формирование новых путей социально-экономического развития, а вызовам современности будет дан достойный ответ.

Желаю участникам собрания продуктивной работы, ясного ума и новых решений!

ШМАКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

Председатель Федерации независимых профсоюзов России

Уважаемые участники VII Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику День экономиста!

Всероссийское экономическое собрание всегда обсуждает наиболее острые вопросы текущей экономической и общественно-политической повестки. Не является исключением и тема текущего Собрания — «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

На первый взгляд, в условиях жестких санкций социализация экономики кажется скорее эффективной фигурой речи, чем практической задачей. Но в действительности социализация экономики сегодня является одним из условий успешного преодоления нашей страной геополитических вызовов.

Социализация экономики — это, прежде всего, учет потребностей и интересов общества, решение общественных задач при реализации экономической политики. Обеспечение безопасности страны, ее технологический суверенитет, переориентация на внутренний рынок и социально-экономическое благополучие населения — ключевые

чевые задачи, стоящие перед нашим государством. При этом без усиления роли государства в управлении экономикой данные задачи в настоящее время не могут быть решены.

Вместе с тем социализация экономики означает расширение контроля со стороны общества за социальными и экономическими процессами. Граждане, как основные бенефициары от реализации государственной политики, должны иметь возможность участвовать в ее совершенствовании, в том числе через общественные институты. Должны быть обеспечены условия для активного участия общества в принятии широкого круга решений на принципах социального партнерства.

Кроме того, социализацию экономики можно рассматривать как инструмент для совершенствования действующих трудовых отношений, для реализации стандартов достойного труда, где:

- любой труд должен быть вознагражден достойно;
- каждый работник должен быть защищен;
- неформальная экономика должна перейти в формальную, с четкими правилами и системой социально-трудовой защиты для ее участников;
- экономика должна быть экологична;
- у всех работников, независимо от пола, возраста, состояния здоровья, уровня образования и пр., должны быть равные права;
- экономика должна стремиться к социальной справедливости.

Соблюдение перечисленных принципов придаст экономике необходимую устойчивость и потенциал для долгосрочного роста.

Желаю участникам VII Всероссийского экономического собрания плодотворной работы во имя великой России и во благо ее многочисленного и многонационального народа.

ТИТОВ БОРИС ЮРЬЕВИЧ

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Уважаемые участники Всероссийского экономического собрания!

Приветствую вас и сердечно поздравляю с нашим общим профессиональным праздником. Сегодня жизнь поставила перед экономистами очень непростую задачу. Задачу в буквальном смысле этого слова — как в школе. Условия развития в одночасье изменились настолько серьезно, что от выверенности экономических решений зависит больше, чем когда бы то ни было.

Верю, что профессионализма и опыта наших ученых и практиков хватит для того, чтобы найти оптимальные решения и донести их до власти.

Желаю вам успешной работы.

ИТОГИ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕМИЙ ГОДА, ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ, СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ 2022 ГОДА

На Всероссийском экономическом собрании по традиции были объявлены имена лауреатов общероссийских высших общественных экономических премий «Экономист года» и «Экономическая книга года», учрежденных Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов.

ЭКОНОМИСТ ГОДА – 2022

Председатель Жюри премии «Экономист года», первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации, вице-президент ВЭО России Сергей Рябухин отметил, что перед Жюри стояла непростая задача (на соискание премии претендовали 112 кандидатов из разных регионов России), и поздравил

лауреата с заслуженной победой. Им стал известный ученый-экономист, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, академик РАН Валерий Анатольевич Крюков.

Валерий Анатольевич получил награду за разработку методологии исследования ресурсного потенциала и пространственного развития экономики России, ориентированной на обоснование социально-экономической политики. Внедрение предложенного ученым подхода в экономическую практику позволит обеспечить устойчивое и сбалансированное пространственное развитие азиатской части России и страны в целом, сократить межрегиональные различия в уровне и качестве жизни населения, ускорить темпы экономического роста и технологического развития. Этот год был богат на интересные экономические издания.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА — 2022

На соискание общественной премии «Экономическая книга года — 2022» были представлены 292 издания. 24 издания вошло в лонг-лист премии, 14 — в шорт-лист.

Специальными премиями были отмечены следующие издания: «Экосистема вузов: трансформация российской системы образования» (коллектив авторов под редакцией Станислава Евгеньевича Прокофьева); «Системная

экономика: шаги развития» (автор — Георгий Борисович Клейнер); «Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века» (авторы — Вардан Эрнестович Багдасарян, архимандрит Сильвестр); «Экономика компромисса. К 100-летию НЭПа в России: сборник документов» (научный редактор — Юрасов Андрей Викторович); цикл научных докладов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН по анализу и прогнозу социально-экономического развития России

(коллектив авторов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН); «Эллада. Свет разума и культ военной силы» (автор — Елена Владимировна Панина). В номинации «Монографии. Экономические фундаментальные и прикладные исследования» лучшими стали три издания: «Изменения климата и экономика России: тенденции, сценарии, прогнозы» (коллектив авторов под редакцией Бориса Николаевича Порфирьева и Виктора Ивановича Данилова-Данильяна), «Стратегия Кузбасса»

(коллектив авторов под редакцией Владимира Львовича Квинта); «Агент-ориентированное моделирование для сложного мира» (авторы — Валерий Леонидович Макаров, Альберт Рауфович Бахтизин, Джошуа Эпштейн).

Лучшим «Аналитическим, научно-популярным изданием» была признана книга «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» (авторы — Александр Сергеевич Галушка, Максим Олегович Окулов, Артур Камилович Ниязметов).

В номинации «Учебники и учебные пособия» премии было удостоено два издания — «Международный транспорт, международная транспортная политика и транспортная дипломатия» (коллектива авторов под редакцией Анатолия Васильевича Торкунова и Руслана Имрановича Хасбулатова) и «Федеральные налоги и сборы» (автор — Галина Николаевна Семенова).

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ – 2022

Экономический диктант 2022		
234 572 участника	89 регионов РФ 8 зарубежных стран	1095 площадок

В рамках Собрания были также презентованы итоги общероссийской образовательной акции «Всероссийский экономический диктант», организованной Вольным экономическим обществом России при участии Международного Союза экономистов. В 2022 году Экономический диктант написали 234 572 человека в 89 регионах Российской Федерации и в восьми странах — в Беларуси, Монголии, Армении, Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Турции, Приднестровье.

Было организовано 1095 региональных площадок Экономического диктанта. В акции принимали участие все крупные региональные центры страны, а также малые города, села, деревни, станицы и поселки. Наиболее активными по привлечению участников к акции, освещению ее в социальных медиа и ведению содержательной методической работы в этом году стали следующие организации:

- Уральский государственный экономический университет;

- Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова;
- Сибирский федеральный университет;
- Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
- Курганский государственный университет;
- Нижневартровский государственный университет;
- Златоустовский техникум технологий и экономики.

Лучшая сельская региональная площадка Экономического диктанта — 2022:

Подгоренский лицей имени Н.А. Белозорова Россошанского муниципального района Воронежской области.

Лучшая зарубежная региональная площадка Экономического диктанта — 2022:

Улан-Баторский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

В День экономиста в «Доме экономиста» работала выставка экономических изданий, в рамках которой в том числе были представлены все книги из шорт-листа премии «Экономическая книга года — 2022».

Всероссийское экономическое Собрание широко освещалось федеральными и региональными СМИ и в соцмедиа.

Итоговые материалы Всероссийского экономического собрания размещены на сайте ВЭО России — www.veorus.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-80-87

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

**Доклад на Всероссийском экономическом собрании,
11 ноября 2022 г.**

БОДРУНОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Председатель Всероссийского экономического собрания, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги! Искренне рад приветствовать Вас на Всероссийском экономическом Собрании, посвященном профессиональному празднику — Дню экономиста, который был учрежден Правительством Российской Федерации

¹ Источник: Бодрунов С.Д. Социализация экономики: приоритеты современного развития России // Экономическое возрождение. 2022. № 4 (44) 2022, С. 5–8. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-5-8

в день основания Вольного экономического общества России — 11 ноября (по новому стилю) 1765 года.

Для нас — экономистов страны эта дата — так совпало (а может, и неспроста?) — знаменует завершение экономического года, и мы, пожалуй, первыми в стране можем оценить его «экономический эффект».

На Всероссийском экономическом Собрании мы по традиции обсуждаем экономические итоги года, исходя из имеющихся результатов и наметившихся трендов, и представляем экспертное видение путей дальнейшего социально-экономического развития России.

Собрание — это место для дискуссий, тем не менее в нашем докладе мы представляем консолидированную позицию, сформированную по итогам экспертных общероссийских мероприятий и проектов Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов, по тем аспектам нашей экономической жизни, где выработать такую позицию удастся.

Итак, что мы имеем в экономической динамике, в активах и пассивах уходящего года?

Напомню, в начале года консенсус-прогноз и наших, и зарубежных экспертов предполагал, что ВВП нашей страны будет медленно, но верно восстанавливаться после двух пандемийных лет. Но новая реальность, возникшая в марте этого года, внесла свои коррективы — экономика России столкнулась с беспрецедентными вызовами. В новых условиях резкое падение нашего ВВП казалось неизбежным, многие аналитики, особенно иностранные, предрекали, что возникшие внешнеторговые ограничения, а также начатое и все усиливающееся санкционное давление парализуют ключевые отрасли нашей экономики. Этого, однако,

не произошло. По данным Росстата, падение ВВП России за первое полугодие 2022 г. (относительно 1-го полугодия 2021 г.) составило 0,4%. Во II квартале Росстат оценил снижение ВВП в 4,1%. Цифры, согласитесь, не катастрофические. Бывали и худшие времена. При этом уже в III квартале началось сглаживание отрицательного пика, и по итогам года экономика страны снизится, как показывают расчеты, на 2,8–2,9%. Именно такую оценку привел Президент России, выступая на итоговой пленарной сессии заседания международного дискуссионного клуба «Валдай». Несколько более сильное, но достаточно близкое снижение ВВП дает Центробанк. Согласно его обновленному прогнозу, спад может составить 3–3,5%.

«Улучшают» прогнозы динамики российской экономики (несмотря на понятную ангажированность) международные финансовые и экономические институты. Так, Международный валютный фонд ожидает спад ВВП России по итогам 2022 г. на уровне 3,4%. Интересна динамика его прогнозов: в апреле МВФ прогнозировал минус 8,5%, в июле — минус 6%, и вот новый прогноз — вдвое лучше, чем квартал назад. Всемирный банк называет близкую цифру: –4,5%, и он также прогнозировал падение до 8,9%.

Таким образом, экономика России наглядно продемонстрировала неожиданную для многих зарубежных прогнозистов устойчивость.

Что особенно выделяется? В стране наблюдается рост производства продукции в сельском хозяйстве (за январь — сентябрь 2022 г., по данным Росстата, рост составил 5,2% к аналогичному периоду 2021 г., а зерновых в этом году собрали рекордные более 150 млн тонн). Таким образом, мы полностью независимы в продовольствии. Далее, рас-

тет объем жилищного строительства (за январь — сентябрь 2022 г. — рост на 26,5% к аналогичному периоду 2021 г. (по данным Росстата)).

Думаю, нет нужды перечислять другие отраслевые результаты. Многие материалы наших аналитиков, интересные наблюдения наших коллег из РСПП, Деловой России есть в свободном доступе, и участники нашего Собрания хорошо с ними знакомы. А цифры по упомянутым отраслям я привел лишь для того, чтобы подчеркнуть — курс на человекоориентированную экономику, на построение социального государства у нас в стране не свернут, несмотря ни на что.

Однако успокаиваться, а тем более почивать на лаврах, повода нет. Не может не тревожить ситуация с благосостоянием граждан. По данным Росстата, во II квартале текущего года внутренний конечный спрос сократился на 6,4% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Россияне стали тратить на 5,5% меньше. Доля оплаты труда в ВВП в первом полугодии снизилась на 1,5%, примерно так же упала реальная зарплата, а реальные располагаемые доходы снова снизились на 0,8%, как несколько лет назад. При этом потребительская инфляция по итогам нынешнего года, согласно прогнозу Центробанка, составит 12–13%, а, по оценкам Минэкономики, в следующем году станет примерно вдвое меньше даже при выполнении всех намеченных правительством мер.

Конечно, это много — за предыдущие годы мы отвыкли от таких цифр. Понятно, что инфляция — это влияние санкций, но не только, во многом она импортирована нашей экономикой: колоссальная инфляция стала признаком новой геозкономической реальности во многих странах

мира. Так, годовая инфляция в Европе в октябре достигла нового рекорда, превысив 10,7%, а в ряде европейских стран, как следует из предварительных данных Евростата, стала в полтора-два раза выше нашей. Из стран БРИКС держится только Китай (там инфляция — 2,2%). С инфляционной проблемой сегодня сталкиваются все рыночные экономики: в Индии и Бразилии — 8%, в ЮАР — более 7,5%.

Безусловно, необходимо принимать во внимание общемировые тенденции, видеть проблемы и извлекать из них уроки. При этом, однако (и об этом говорят многие эксперты), Россия, российское общество должны и способны сформировать свой социально-экономический путь развития, и мы, экономисты (ученые и практики), обязаны предложить свое видение основных вех на этом пути.

Какие это должны быть вехи и куда должен быть направлен основной вектор нашей экономической траектории?

Те немногие цифры, которые я привел, итоги многочисленных дискуссий в Вольном экономическом обществе России и Международном Союзе экономистов, наконец, политические максимы, озвученные в последние месяцы Президентом России, говорят о том, что «послание» из года настоящего в год грядущий, традиционно представляемое Всероссийским экономическим Собранием, должно носить не столько экономический, сколько социальный характер.

Конечно, сложно отделить одно от другого — в нашей стране 50% ВВП формируется за счет потребления домашних хозяйств, т.е. экономика напрямую зависит от покупательной способности людей. А эта «способность» все еще достаточно далека от таковой у экономических лидеров: есть отставание в обеспеченности россиян жильем, това-

рами длительного пользования (в том числе высокотехнологичными), качественными услугами.

Нерешенность социальных вопросов вкупе с недостаточными доходами населения приводят к тому, что большая часть расходов у 50% российских домохозяйств приходится на продукты питания и обязательные платежи. Хуже того, проблемы в структуре потребления, которые тормозят развитие экономики, в нынешней реальности могут усугубиться. Так, упал спрос на бытовую технику, на автомобили. В структуре потребления населения снова растет доля более дешевых продуктов и других товаров.

Все это указывает на необходимость усилить социализацию нашей экономики.

О приоритетности социальных задач, на решение которых направлены все национальные цели развития страны, говорил глава государства в октябре на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», а также на специальном совещании по этому поводу. Чрезвычайно важно, что социализация нашего общества должна осуществляться на базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, высоких общечеловеческих ценностей, я бы сказал — ноценностей, о чем написано в Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г., на это направлены многие практические меры и решения Правительства РФ. Думаю, наши коллеги в рамках Научно-экспертной сессии дадут детальный анализ этих решений.

Однако усилиями одного государства эти проблемы не решить. Для преодоления кризисных явлений, решения задач социально-экономического развития страны сегодня, как никогда, необходима консолидация и концентра-

ция сил всех страт населения. Проблемы современного периода касаются всех и каждого.

В связи с этим напомним одно из положений Основного закона Российской Федерации — Конституции, которая очень своевременно была дополнена статьей 75.1. В ней впервые в новейшей истории страны заложены принципы, я бы сказал — идеология социально-экономического развития страны: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Социальное партнерство, экономическая, социальная солидарность — это не просто слова! Социальная солидарность — это то, что соединяет нас в единое целое, делает наше общество сплоченным, «крепким орешком» для недружественных «зубов», давно пытающихся нас «раскусить», расколоть и, извините, проглотить по частям. Она, однако, имеет и чрезвычайно важное значение для решения проблем, возникших в ходе глобальной мировой трансформации. Мир сегодня находится в состоянии перехода, по выражению академика С.Ю. Глазьева, к новому мирохозяйственному укладу — новому общественному и экономическому устройству. Об этом давно говорят ученые, крупнейшие экономисты планеты. И строить этот новый уклад, новый мир нам придется — у нас нет иного выбора. Причем строить — сообща. Мы не имеем права разделить-ся на «клубы по интересам», поскольку обеспечить устой-

чивость общественного и экономического развития можно лишь солидарно.

В заключение напомним слова из Евангелия от Матфея (глава 12, стих 25): «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Пусть это послание из глубины веков станет нам заветом. Не Ветхим — а Новым!

Спасибо.

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-88-101

ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РОССИЕЙ

THE MAIN ECONOMIC CHALLENGES FACING RUSSIA

АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ

Академик Российской академии наук, доктор
экономических наук, профессор

ABEL G. AGANBEGYAN

Academician of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные вызовы для устойчивого развития России, названы меры для достижения социально-экономического роста в стране. Среди них – форсированный рост инвестиций (по 10–15% ежегодно) в основные фонды и в человеческий капитал, а также кардинальные реформы. В частности, реформа собственности, финансовая реформа, реформа регионального управления, социаль-

ная реформа и переход к стратегическому планированию с директивными заданиями для государственных организаций и индикативными показателями для частного бизнеса.

ABSTRACT

The article analyzes the main challenges for the sustainable development of Russia, identifies measures to achieve socio-economic growth in the country. Among them are the accelerated growth of investments (by 10–15% annually) in fixed assets and in human capital, as well as cardinal reforms. In particular, property reform, financial reform, regional governance reform, social reform and the transition to strategic planning with directive tasks for state organizations and indicative indicators for private business.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, инвестиции, человеческий капитал, социальные реформы, финансовая реформа, стратегическое планирование.

KEYWORDS

Economic growth, investment, human capital, social reforms, financial reform, strategic Planning.

Недавно исполнилось 30 лет новой России. За это время ее экономика, валовый внутренний продукт увеличился всего на 17%. Для сравнения: в Европейском союзе — в 1,5 раза, в США — в 2 раза, в развивающихся странах — от 3 до 5 раз, а в Китае — даже в 7 раз. Экономика России, грубо говоря, «топчется на месте». И главный вызов состоит в том, что нужно коренным образом преобразовать нашу социально-экономическую систему, которая за 30 лет показала свою непригодность в обеспечении устойчивого экономического роста.

Об этом со всей наглядностью свидетельствует последние 10–15 лет — период стагнации и кризисов. Стагнация, пожалуй, худшее время в развитии экономики. Обычно она бывает относительно долгой — в России она длилась 7 лет (2013–2019 гг.), в США — 12 лет (1970–1982 гг.), в Англии — почти 10 лет до прихода М. Тэтчер как премьер-министра (1979 г.). Экономические кризисы в разы короче и обычно продолжаются 1–2 года, к тому же кризис содержит встроенный механизм отскока от дна — послекризисного подъема. Поэтому мудрые китайцы обозначают кризис двумя иероглифами, первый их которых — «Беда», а второй — «Шанс». Кризис 2008–2009 гг. начался в IV квартале и продолжался пять кварталов и всего за 1,5–2 года ВВП, промышленность, внешнеэкономический оборот, розничная торговля и потребление населения полностью восстановились и превысили лучшие предкризисные показатели. А ведь в России был самый глубокий кризис среди 20 крупнейших стран мира и объем ВВП снизился на 7,8% — вдвое больше, чем в развитых странах, а в развивающихся странах объем ВВП даже и не сокращался. Да и объем внешнеэкономического оборота в России снизился на 40% против 20% в мире.

В отличие от кризиса, стагнация, напротив, вызывает длительные негативные тренды. В 2014–2019 гг., например, в период стагнации реальные доходы населения России сократились на 7%, а розничный товарооборот — на 8%. Снизилось и конечное потребление домашних хозяйств. Одновременно уменьшились инвестиции в основной капитал и ухудшились условия бизнеса. В результате начался небывалый ежегодный отток капитала из России. В этом году из-за санкций против России он будет наибольшим, по прогнозам ЦБ, 251 млрд долл.

При снижении инвестиций и при таком оттоке капитала основные фонды плохо обновляются и устаревают. В первую очередь это касается машин и оборудования. Более четверти из них в России работает свыше сроков амортизации, которые в России выше, чем во многих других странах.

Какую социально-экономическую систему мы создали? Наша система, мне кажется, может быть названа государственно-олигархическим капитализмом, с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой, не способной обеспечивать социально-экономический рост и подъем благосостояния населения.

Из значимых стран мира мы меньше всего вкладываем средств в условия и факторы, от которых зависит наш социально-экономический рост. А он зависит от двух главных драйверов — инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, а конкретно в сферу «экономики знаний» — его основную составную часть. Доля инвестиций в основной капитал в России составляет около 17% в ВВП, в сферу «экономика знаний» — 14%, а всего суммарно немногим более 30%. Соответствующие показатели по Китаю — 43% и 22%, а всего — 65%. В США — 20% и 40%, в итоге — 60%. В ЕС — 21% и 30%, сумма — 51%. Так что мы закономерно находимся в стагнации, ибо при таких показателях инвестиций в основной и человеческий капитал еле-еле можем обеспечить простое, а не расширенное, воспроизводство в экономике.

Главный «денежный мешок» страны — активы банковского сектора, который втрое больше консолидированного госбюджета России, инвестирует в основной и человеческий капитал около 1,5 трлн из 120 трлн руб. банковских активов. Инвестиционные кредиты банков в основной

капитал составляют лишь 6% всех инвестиций в России, а в развитых странах — это около 50%, в развивающихся — более 30% при вдвое более высокой доле инвестиций в основной капитал в ВВП (30–35%). Так что 60% всех инвестиций России осуществляется за счет средств предприятий из прибыли и амортизационного фонда. Из 29 трлн руб. финансового результата (прибыль минус убыток) всех предприятий и организаций России в 2021 г. менее 6 трлн было направлено на инвестиции в основной капитал. Главные средства использовались на другие цели, в том числе значительная часть была направлена на счета в иностранных банках, на приобретение акций и облигаций зарубежных стран, а также в офшоры, где у них уже накоплено 400 млрд долл. (26 трлн руб.), по данным Boston Consulting Group. Как видно, наши предприниматели мало заинтересованы во вложении средств в развитие своей страны.

Значит, нужно преобразовать социально-экономическую структуру России — создать развитую рыночную экономику с рынком капитала и конкурентной средой, которая у нас практически отсутствует, а в других рыночных странах является двигателем экономики.

Дополнительным драйвером социально-экономического роста может стать стратегическое пятилетнее планирование, которое использовали в послевоенный период более 40 капиталистических стран, когда им нужно было наладить ускоренный рост и поднять экономику. Вспомним послевоенную Францию, которая первой в 1947 г. перешла к пятилетнему плану, создала Комиссариат планирования и за шесть пятилеток стала лидирующей страной в Европе, позже уступив Германии и Великобритании. Несколько лет назад Индия успешно завершила 12-ю пятилетку, выйдя

по объему ВВП на 3-е место в мире, обогнав Японию и Германию. Китай осуществляет 14-ю пятилетку. Экономика Турции растет по 5–6% ежегодно, выполняя сегодня 11-ю пятилетку.

А наша страна — правопреемница Советской России — планирование «выкинула за борт» и серьезного стратегического плана не имела. Без стратегического плана крайне трудно, если не сказать невозможно, построить современную экономическую систему и еще труднее — перейти к социальному государству, сделав наш народ зажиточным. Сегодня, увы, приходится признать справедливый афоризм Б. Акунина: «Россия — богатая страна бедных людей».

Осуществить коренное преобразование нашей страны в страну с развитым частнокапиталистическим рынком и социальным государством сейчас крайне трудно, ибо это потребует кардинальных реформ, которые лучше не проводить в период стагнации и кризисов. Из них вначале надо выбратья и обеспечить хотя бы минимальный рост экономики и социальной сферы, улучшив жизнь людей и устранив в нашей стране чрезмерное социальное неравенство. Я уверен, у нас есть силы и средства в 2024–2025 гг. добиться докризисных социально-экономических показателей 2019 г., а затем — перейдя к первому стратегическому пятилетнему планированию в 2026–2030 гг., добиться ежегодного роста экономики и социальной сферы по 3–4%. Для этого надо мобилизовать финансовые ресурсы, чтобы поднять норму инвестиций в основной капитал в ВВП с 17 до 25%, а вложения в «экономику знаний» — главную составную часть человеческого капитала — с 14 до 20%. Это можно осуществить при переходе к форсированному росту

инвестиций в основной и человеческий капитал в размере 10–15% ежегодно в 2023–2025 гг.

Размер инвестиций в основной капитал в 2021 г. составил 23 трлн руб., а вложения в «экономику знаний» — 15 трлн руб., так что ежегодно надо изыскать дополнительно 5–6 трлн руб. Такие ресурсы у нас есть в избытке.

Во-первых, можно в 3–5 раз увеличить инвестиционный кредит в основной капитал и на профобразование — важнейшую часть человеческого капитала. Во-вторых, существенным источником могут стать дополнительные внешнеэкономические займы нашего государства. Существующий внешнеэкономический долг государства — 66 млрд долл. немногим более 3% ВВП — это самый низкий госдолг среди значимых стран мира. Такой долг в Китае — 67% ВВП, в ЕС — 85%, в США — 130%, а в Японии — еще выше. Мы можем занять средства у Саудовской Аравии и стран ОПЕК, у которых резервы составляют более 1 трлн нефтедолларов, или у Китая с его золотовалютными резервами более 3,6 трлн долл. Рано или поздно будет заключен мир с Украиной и тогда нам могут предоставлять займы международные банки, инвестиционные компании и другие государства. Напомним, что безопасным по международным нормативам считается долг в 60% ВВП. К 2025 г. поэтому можно занять, скажем, до 15% ВВП, а к 2030 г. — до 40% ВВП. При этом Россия будет оставаться среди крупных стран мира с самым низким внешнеэкономическим долгом. Заметим, что наша страна имеет высокую репутацию и всегда в срок, а часто и досрочно с премией, возвращала свои долги, даже в годы стагнации и кризиса.

На нашем собрании мы заслушали глубокий доклад о социальном неравенстве в России. Это неравенство рас-

тет и применительно в сфере профобразования. Его во многом можно устранить, предложив гражданам взять низкопроцентный или беспроцентный кредит для получения профобразования. Ведь профобразование увеличит заработную плату соискателя, и за 15–20 лет он легко сможет вернуть этот низкопроцентный кредит. Если, например, речь идет о получении элитного университетского образования, то средняя ежемесячная заработная плата выпускника в России составляет 150–200 тыс. руб. в месяц, так что для возврата кредита в 1 млн за 15–20 лет потребуются отдавать около 5% от зарплаты. Это откроет путь к элитному образованию способных молодых людей не только из среднеобеспеченных семей, но и из малообеспеченных слоев населения.

С помощью крупных долговременных кредитных средств и дополнительных бюджетных вливаний в сферу «экономики знаний» можно будет ее поднять на современный уровень в обозримое время. Ведь сегодня по финансированию она находится «в загоне» — 14% ВВП по сравнению с 22% в Китае, 30% — в ЕС и 40% — в США. Из 189 стран мира по финансированию образования с 4% ВВП, согласно международному рейтингу ООН, находится на 120-м месте, а по здравоохранению с 5% ВВП — на 140-м месте.

Крайне важно заинтересовать предприятия вкладывать деньги в развитие своего бизнеса в России. Дополнительные средства на финансирование в основной и человеческий капитал здесь можно изыскать, если не взимать налог на прибыль в той ее части, которая формирует эти инвестиции. Целесообразно также хотя бы в 1,5 раза сократить сроки амортизации, которые в России являются крайне продолжительными в сравнении с другими страна-

ми (Р. Рейган сократил их в 2 раза) и тем самым увеличить фонд амортизации и объем инвестиций, финансируемых из этого фонда. На время технологического перевооружения предприятий и ввода в действие новых мощностей следовало бы также предоставлять налоговые каникулы и льготы по таможенным пошлинам, как это делается в ряде других стран.

Мобилизованные дополнительные финансовые ресурсы для увеличения инвестиций в основной и человеческий капитал, чтобы вызвать значимый экономический рост, следует эффективно использовать. Направления этого использования определены в указах Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. на период до 2024 г. и от 21 июля 2020 г. до 2030 г., а также в разработанных правительством национальных программах. Первоочередные направления — технологическое перевооружение действующего производства, ввод новых мощностей, средне- и высокотехнологических производств и формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры. Надо поставить задачу — к 2030–2035 гг. достичь здесь уровня развитых стран, что предполагает добиться повышения производительности не менее 2 раз, а сокращения материальных затрат и энергопотребления на единицу конечной продукции в 1,5 раза.

Важными отраслями, заметно влияющими на социально-экономический рост, являются жилищное строительство и производство легковых автомобилей. Развитие этих двух сфер обладает наибольшим мультипликативным эффектом, поскольку их развитие тянет за собой многие смежные отрасли и вызывает крупные финансовые потоки. К тому же улучшается благосостояние людей,

их образ жизни. При 10%-ном ежегодном увеличении этих сфер, как это было в первом десятилетии 2000-х годов, они вызывали прирост ВВП на 1,5% в год. В настоящее время на жилищное строительство выделяются наименьшие средства среди крупных стран мира — до 15% инвестиций от общего их объема инвестиций в стране, в то время как другие страны в среднем вкладывают 25%, а ряд стран — даже 30% и более. Это при том, что обеспеченность комфортным жильем в России 17 кв. м на душу — вдвое ниже, чем в ЕС, и почти вчетверо ниже, чем в США. Автомобильная промышленность в результате санкций оказалась в плачевном состоянии, и ее предстоит во многом заново отстроить.

Самой трудной задачей в обозримой перспективе является осуществление мер по повышению доходов и уровня жизни населения при сокращении социального неравенства. С этой целью предлагается в основном за счет предприятий и организаций поднять минимум зарплаты с 13,5 тыс. до 30 тыс. руб. в месяц. Недопустимо низкий уровень пенсий тоже крайне важно существенно повысить в среднем с 16 тыс. до 35 тыс. руб. в месяц за счет средств Фонда национального благосостояния, который, на наш взгляд, необходимо использовать только по прямому назначению. Затем на следующий год можно будет осуществить реформу пенсионной системы с переходом на принятую в большинстве стран мира накопительную систему пенсий, используя в качестве одного из их источников 10%-ный взнос в Пенсионный фонд из заработной платы и доходов граждан. Чтобы реальная заработная плата и доходы населения не снизились, их нужно соответствующим образом проиндексировать.

Следовало бы установить минимум необлагаемого уровня подоходного налога до 30 тыс. руб. на душу населения. Целесообразно установить потолок процентной ставки по кредитам для населения не выше двойного размера ключевой ставки ЦБ, покончив с ростовщическим кредитованием и необоснованным обогащением банков. Ранее взятые населением кредиты также надо пересчитать по этим ставкам.

Втрое надо поднять пособие по безработице в России, стране, где их средний размер ниже прожиточного минимума.

За счет расширения фермерства и развития промышленной кооперации среднедушевой доход населения в селах и малых городах следовало бы повысить с 25–30 тыс. руб. до 40 тыс. руб. в месяц, в то время как в России средний душевой доход составляет 46 тыс. руб., а в крупных городах — 50–55 тыс. руб. Все эти меры целесообразно начать с 2023–2024 гг.

Одновременно целесообразно по примеру всех других стран ввести прогрессивный подоходный налог на сверхвысокие доходы от 100 тыс. до 300 тыс. руб. в месяц — 20%, от 300 тыс. до 500 тыс. руб. — 25%, свыше 500 тыс. руб. — 30%. При этом освобождаются от налогов или они уплачиваются в меньшем размере при вложении средств в производство, паевые фонды, приобретение акций и облигаций, страхование жизни, медицинские и образовательные нужды.

Целесообразно также, на наш взгляд, поднять налоги для предприятий и организаций, производящих товары и услуги, недоступные малообеспеченным и среднеобеспеченным, и, напротив, снизить налоги на относительно дешевое жилье, товары и услуги, доступные мало- и средне-

обеспеченным слоям населения при надлежащем качестве. В Италии, например, подобные меры хорошо работают.

Все эти меры позволят снизить разницу в 15 раз в среднемесячных доходах 10% зажиточных граждан (133 тыс. руб.) и малообеспеченного населения (8,9 тыс. руб.) до 10 раз к 2025 г. и 6 раз к 2030 г. В ЕС эта разница около 10 раз, в Германии — 7, в скандинавских социал-демократических странах — 6, в Японии — 4,5, а в СССР была в размере 3–4 раз.

Второй вызов — предстоит резко сократить катастрофическую смертность, которая повысилась в России с 1801 чел. в 2019 г. и 2446 тыс. в 2021 г. Прирост смертности в России за 2 года коронавирусной пандемии стал самым высоким в мире среди крупных стран в расчете на 100 тыс. человек, и ее предстоит кардинально сократить. В 2022 г. она сокращается по прогнозам наполовину — на 320 тыс. человек, и надо поставить задачу к концу 2023 г. — выйти здесь на докризисный уровень. Этому будет способствовать увеличение финансирования здравоохранения с 5 до 7% ВВП. За счет этих средств важно организовать около 100 реабилитационных центров по всей стране, чтобы поддерживать жизнь до 2 млн людей, тяжело переболевших коронавирусом и содержащим их синдром с риском преждевременной смертности. При крупных предприятиях и организациях за счет налоговых льгот и государственно-частного партнерства целесообразно также для этого создать собственные профилактории, как это было в советские времена.

Последний и самый сложный вызов — коренное преобразование социально-экономической системы страны в развитую частнокапиталистическую систему с социаль-

ным государством и с двумя взаимосвязанными механизмами, обеспечивающими социально-экономический устойчивый инновационный рост — рынок капитала с конкурентной средой и систему стратегического пятилетнего планирования.

Для этого необходимо провести коренные реформы:

— во-первых, реформу собственности: сокращение сферы огосударствления экономики — снижение доли произведенного ВВП со стороны предприятий и организаций, находящихся под эгидой государства, с 71% (данные Всемирного банка) хотя бы до 40%. Речь идет о широкой приватизации той части госсобственности, на базе которой работают предприятия и организации, не занятые выполнением госфункций, а занимающиеся коммерцией и самообогащением. Этим эффективнее, как известно, занимаются частно-капиталистические компании;

— во-вторых, финансовую реформу, важные элементы которой выше были изложены — по переориентации банковской системы, изменению системы налогов и сборов и др.;

— в-третьих, реформу регионального управления с переходом регионов на самокупаемость, самофинансирование;

— в-четвертых, социальные реформы, о которых в части доходов населения, развития социальной сферы и социального неравенства уже говорилось;

— в-пятых, переход к стратегическому эффективному планированию с директивными заданиями для государственных организаций и индикативными показателями для частного бизнеса.

Главное богатство нашей страны не обширная территория и даже не огромные природные ресурсы, а значитель-

ный человеческий капитал трудоспособного населения, имеющего высокий интеллект за счет приобретенных знаний в ходе успешного образования. Именно по качеству и уровню образования Россия занимает высокое место в международных рейтингах — 39-е место, опережая, например, образовательный ценз Франции и Италии, не говоря уже о менее значительных развитых странах. Если мы сможем лучше использовать этот интеллектуальный потенциал, нам по плечу решить трудные задачи, стоящие перед нами.

Контактная информация / Contact information

Аганбегян Абел Гезевеч / Abel G. Aganbegyan
aganbegyan@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-102-132

**О НЕОБХОДИМОСТИ
ЭВОЛЮЦИОННОГО
ПОДХОДА
К ФОРМИРОВАНИЮ
УСЛОВИЙ ОСВОЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ**
**ON THE NEED FOR
EVOLUTIONARY
APPROACH TOWARDS
CONDITIONS REQUIRED
TO DEVELOP AND USE
THE NATURAL RESOURCE
POTENTIAL OF RUSSIA**

КРЮКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Директор ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук» (ИЭОПП СО РАН), академик РАН, д.э.н., профессор

VALERIY A. KRYUKOV

Director of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (IEIE SB RAS), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Автором представлено видение основных проблем освоения и использования того колоссального природно-ресурсного потенциала, которым располагает Россия. Анализ, оценка, выбор и реализация природно-ресурсного потенциала нашей страны не может не рассматриваться в контексте реализации «социальной ценности», которой он априори обладает. Это предполагает ориентацию при обосновании и реализации решений не только на определенный уровень добычи, извлечения, производства, а также получения налогов и создания рабочих мест, но и, прежде всего, на достижение определенного уровня развития науки, образования, решения широкого комплекса экологических и социальных вопросов. Важную роль при разработке и осуществлении подобного подхода играет понимание и реализация на практике эволюционного характера процесса вовлечения в социально-экономический оборот природных ресурсов. К числу его важнейших особенностей относятся: изменение во времени состава и источников природных ресурсов, научных и практических знаний, научно-технологических подходов, организационно-экономических и в целом институциональных условий.

ABSTRACT

The author presents a vision of the principal challenges of development and use of the enormous natural resource potential that Russia has at its disposal. The analysis, assessment, selection and realization of our country's natural resource potential cannot but be considered in the context of realization of the "social value" it a priori possesses. This implies not only the orientation in the justification and implementation of decisions on a certain level of recovery, mining, production, as well as obtaining taxes and creating jobs, but also, above all, on achieving a certain level of development of science, education, addressing a wide range of environmental and social issues. An important role in the development and implementation of such an approach is played by understanding and putting into practice the evolutionary nature of involvement in the socio-economic turnover of natural resources. Its most important features include: changes in the composition and sources of natural resources, scientific and practical knowledge, scientific and technological approaches, organizational, economic and, in general, institutional conditions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Природные ресурсы, эволюционная экономическая теория, эволюционная экономическая география, знания, научно-технический потенциал, социальная ценность.

KEY WORDS

Natural resources, evolutionary economic theory, evolutionary economic geography, knowledge, scientific and technological potential, social value.

ВВЕДЕНИЕ

«Нет ничего практичнее хорошей теории» — эта крылатая фраза неизбежно всплывает в сознании исследователя

и вдумчивого практика тогда, когда он стремится осмыслить и определить подходы и к рассмотрению, и к последующим практическим шагам, связанным с использованием того природно-ресурсного потенциала, которым располагает наша страна. Роль данного потенциала в экономике, финансах, а также в обеспечении занятости трудоспособного населения и формировании современных условий жизнедеятельности граждан нашей страны более чем значительна.

На протяжении длительного времени, как представляется автору, при определении и реализации направлений использования природно-ресурсного потенциала — от изучения до получения продуктов и услуг повышенной добавленной стоимости при переработке природных ресурсов — реализовывался подход, основанный на устойчивости представлений о технологиях, организационных рамках реализации проектов (включая формы кооперации и интеграции различных участников цепочек использования сырья и энергии), степени вовлеченности в данные процессы местных сообществ (роль которых была скорее пассивная) и др. Так, например, в рамках системы централизованного планирования и управления роль и значение отдельных проектов освоения и использования природных ресурсов с точки зрения возможного «вклада» в формирование «социальной ценности» была в значительной мере обезличенной.

Основная причина применения такого подхода была обусловлена тем, что решение вопросов направлений использования ресурсов, обеспечения реализации проектов необходимыми знаниями, кадрами, научно-техническими решениями и пр. было в значительной мере сосредоточено на уровне ведомств в рамках экономики страны в целом. Отсюда, с одной стороны, возможность и нацеленность

проектов на получение значительного экономического эффекта за счет «экономии на масштабе», а с другой стороны, как следствие — наличие хронических дисбалансов и диспропорций на региональном уровне (при наличии в целом сбалансированного плана на уровне ведомства — отрасли). Высокая экономическая эффективность подобных проектов во многом достигалась за счет недоинвестирования в развитие науки, отставание в создании новых технологий, охрану окружающей среды, а также социальных вопросов с учетом долгосрочного характера принимаемых решений.

Начиная с 1990-х годов ситуация коренным образом меняется. Изменения происходят в силу не только становления иной модели взаимодействия экономических агентов и в экономике в целом, и в сфере использования природных ресурсов (как правило, частных или частногосударственных по статусу собственности компаний), но и «ухода» государства из сферы активного участия в ее регулировании. К числу последствий ухода государства нельзя не отнести существенное сжатие вектора, отражающего реализуемую на территории страны потенциальную «социальную ценность» [1] природных ресурсов (как сумму всех возможных потенциальных эффектов в различных секторах экономики). Это произошло в процессе дезинтеграции цепочек создания добавленной стоимости и переориентации природопользователей на преимущественную закупку продукции машиностроения для своих нужд за рубежом.

Другое, не менее значимое обстоятельство связано с тем, что природные ресурсы «вчера» и «сегодня» — это во многом разные и объекты, и виды сырья. И, соответственно, это предполагает постоянное обновление знаний и подходов

с целью достижения современного социально-экономически эффективного освоения и использования.

Сказанное выше отчетливо прослеживается на примере нефтегазовых ресурсов: «Поисково-разведочные работы становятся все менее эффективными, новые открытия все меньшими по масштабам. После 2015 г. и до 2019 г. в РФ открывали 50–55 новых месторождений, преимущественно нефтяных, и 100–150 новых залежей на ранее открытых месторождениях. Так вот, средние запасы нового месторождения составляют 1–2 млн т (извлекаемые), по новым залежам — та же картина. Уже давно нет открытий крупнейших месторождений (100 млн т и более) на суше...» [2].

О необходимости и целесообразности изменения подходов к освоению углеводородов свидетельствует также ситуация в добыче и последующей транспортировке природного газа потребителям. На протяжении почти полувека основу добычи природного газа в нашей стране обеспечивали гигантские и легко осваиваемые сеноманские залежи газовых месторождений Надым-Пур-Тазовского района на территории ЯНАО. Исчерпание потенциала данных залежей ведет к необходимости перехода не только на другие горизонты (глубины), но также и на иные способы транспортировки. К числу последних относится, например, технология сжижения природного газа и перевозка его морским или речным транспортом. К сожалению, отсутствие своевременного отечественного технического задела в данной области привело к доминированию закупок импортного оборудования и в целом к отсутствию подходов реализации проектов освоения более сложных объектов на принципах кооперации и интеграции усилий различных компаний-недропользователей.

Процессы освоения и использования природных ресурсов в современном мире происходят в контексте инновационных процессов. Последние характеризуются не только появлением новых технологий и подходов к решению возникающих проблем и задач, но и применением новых организационно-экономических рамок, для которых характерен повсеместный отход от унитарных форм организации и реализации проектов (один объект — одна компания). Отличительная особенность современных проектов освоения природных ресурсов состоит в повышенной гибкости рамок реализации проектов.

Уникальность и гибкость подходов реализации проектов освоения природных ресурсов являются отражением действия совокупности факторов и условий, имеющих эволюционный характер, а также определяющих и задающих направленность их вовлечения в социально-экономический оборот.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ — ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ + ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

А. Эволюционная экономическая теория [3]

В рамках современной экономической мысли и практики идея эволюции является, пожалуй, одной из доминирующих на протяжении более чем столетия. В основе лежат как видимые изменения в динамике экономического развития и роста, так и появление новых определяющих факторов и обстоятельств. Число последних неуклонно расширяется и пополняется. От факторов и условий чисто технологического характера, а также инвестиций, с ними связанных, исследователи пришли к необходимости учета инноваци-

онных процессов, особенностей поведения фирм и в конечном счете широкого спектра норм и правил, определяющих и формирующих среду и условия, обеспечивающих экономический рост. Сформировалось и бурно развивается современная эволюционная экономика (ЭЭ). В последние годы в число значимых во все большей степени входит культура [4].

Важнейшая составляющая современных эволюционных теорий экономического роста — учет особенностей поведения экономических агентов, функционирующих на локальном уровне.

В нашем случае (при анализе и рассмотрении процессов освоения и использования природных ресурсов) это связано с учетом необходимости локальных особенностей становления и развития институциональных условий, нацеленных на обеспечение роста «социальной ценности». Вполне очевидно, что институциональная система в сфере регулирования освоения и использования природных ресурсов включает как формальные, так и неформальные нормы и правила, обеспечивающие достижение той или иной основной цели [5].

В. Эволюционная экономическая география (ЭЭГ)

Роль институциональных условий значительна не только на макроэкономическом или микроэкономическом уровнях. Включение в рассмотрение институциональной метрики принципиально меняет представления о направлениях и возможностях экономического развития в пространстве. Эволюция институциональной среды и связанных с ней подходов к осуществлению хозяйственной деятельности меняет представление о структуре и направлениях развития социальной сферы и экономики на различных территориях. То, что ранее представлялось незыблемым и предопределенным (например, наличие в силу естественных факторов

тех или иных и природных ресурсов), утрачивает свою предопределенность и изначальную заданность с точки зрения влияния на пути и направления экономического развития и роста [6].

Изучение и анализ процессов изменения специализации экономики территорий составляет в последние годы предмет изучения в рамках современной эволюционной экономической географии (ЭЭГ). В рамках ЭЭГ одно из важнейших направлений исследований — изучение процессов и условий осуществления диверсификации ее экономики [7]. Отмечается, что, как правило, появление новых видов хозяйственной деятельности связано с видами, имевшимися ранее. В то же время в современных условиях возрастают роль и значение новых или не связанных с ранее имевшимися видов деятельности. Важная особенность данного процесса состоит в том, что появление новых видов деятельности в значительной мере связано с особенностями тех агентов, которые выступают в роли инициаторов.

С этой точки зрения, например, по-иному видится роль крупных ресурсных компаний. Так, например, выделение (аутсорсинг) неключевых видов деятельности открывает значительные возможности для становления различных по характеру деятельности поставщиков оборудования и услуг. Одна из важнейших проблем на этом пути — опасности анклавного (замкнутого) характера экономики ресурсных территорий [8] и обусловленные этим проблемы развития локальной экономики [9]. Не менее важным — при преодолении анклавного характера экономики ресурсных регионов — является установление и развитие связей с нелокальными поставщиками и сервисными компаниями. Соединение подходов, присущих и ЭЭГ, и ЭЭ в части, например,

анализа производственных сетей, позволяет оценить в динамике подходы к созданию и развитию новых направлений развития экономики того или иного ресурсного региона.

В рамках ЭЭГ одно из бурно развивающихся направлений анализа, рассмотрения и проектирования новой (диверсифицированной) структуры того или иного региона — изучение возможностей и направлений т.н. умной специализации (smart) [10]. В частности, отмечается, что основная ключевая цель ее развития в странах ЕС, например (Smart Specialization Strategies — S3), состоит в развитии и расширении, как правило, связанных видов деятельности. Конечно, при этом конкретные направления диверсификации меняются от региона к региону. В случае если связанная диверсификация не достигает успеха — экономика региона стагнирует и не развивается — целесообразно рассматривать направления несвязанной диверсификации.

Как правило, освоение и добыча природных ресурсов имеют место в регионах, находящихся на значительном расстоянии от основных мегаполисов той или иной страны. Общей тенденцией в этом случае является низкий приоритет внимания со стороны центральных правительств вопросам влияния добывающих отраслей на экономику и социальные проблемы локального уровня.

Следует заметить, что эволюционный подход присущ для многих современных школ и экономической, и пространственной науки. В частности, разные научные школы и разные течения экономической и пространственной науки рассматривают инновационные процессы под отличающимся своим углом зрения [11]. Так, Новая экономическая география (НЭГ, New Economic Geography — NEG) рассматривает процесс возникновения и развития инноваций в регионе с преимуще-

ственным акцентом на состояние и динамику рынка рабочей силы труда. А именно — как фирмы, так и работники получают выигрыш в том случае, если региональный рынок имеет определенный размер и это позволяет получать определенный дополнительный синергетический эффект вследствие взаимной близости и доступности в рамках агломерации.

Другой подход связан с рассмотрением технологических проблем регионального развития — Новая теория роста (НРТ, New Growth Theory — NGT). В рамках данного подхода анализируется влияние на формирование локального знания взаимодействия человеческого и физического капиталов, мобильности рабочей силы и инноваций на региональную производительность и экономический рост.

Третий подход — упомянутая выше ЭЭГ (ЭЭГ, Evolutionary Economic Geography — EEG). В его рамках рассматриваются роль и значение институтов, организаций и культурных практик и обычаев как критически важных обстоятельств с точки зрения регионального роста.

Общепризнано, что культурная и институциональная схожесть настолько же важны, как и пространственная близость с точки зрения становления региона как одного из агентов инновационных преобразований. Взгляд с этих позиций получил определение региональной склонности к инновациям (Territorial Embeddedness Innovation — TEI).

Современная региональная инновационная политика не может не принимать во внимание наличие противоречий между экономическими и общественными целями и не давать на них ответы [12].

И в теории, и на практике рассматриваются различные траектории как регионального, так и промышленного развития. Однако, как правило, направленность анализа траекто-

рий регионального развития (включая регионы, социальная и экономическая системы которых основаны на освоении и использовании природных ресурсов) в рамках эволюционного подхода имеет в основном «позитивный» характер. В то же время в действительности немалое число регионов (что весьма характерно для территорий природно-ресурсной направленности) проходят этапы, которые никак нельзя отнести к позитивным, и поэтому их траектории могут быть охарактеризованы как «негативные». Анализ и изучение опыта подобных территорий, как правило, весьма редок в работах по инновационной и пространственной тематике. Тем не менее для значительной части регионов России упомянутые выше «негативные» траектории функционирования экономики и социальной сферы весьма характерны. Они, как правило, обусловлены не только и не столько истощением традиционных источников минерально-сырьевых ресурсов, сколько отсутствием при формировании и реализации государственной политики в сфере природо- и ресурсопользования учета обстоятельств, связанных с изменением ресурсной базы и переходом ее в иное качество. Как нами было показано ранее [13], к числу важнейших направлений учета относятся поощрение и развитие сегмента малых и средних инновационно-ориентированных компаний, ориентация на траектории устойчивого социального, экологического, экономического развития, формирование и расширение кооперационных связей с регионами — поставщиками оборудования и комплекса научно-производственных сервисных услуг. В современной России, к сожалению, «негативный» характер траекторий развития ряда регионов был усугублен ускоренной приватизацией ранее созданных активов и уходом государства из сферы социально-экономического

регулирования процессов освоения и использования природно-ресурсного потенциала.

ОСВОЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ — В ОСНОВЕ УСПЕШНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩИХ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЗНАНИЙ

Природные ресурсы априори обладают определенной социальной ценностью — теми свойствами и особенностями, которые обеспечивают обществу процессы их освоения и использования. Однако реализация априорной социальной ценности зависит от двух основополагающих условий: а) знаний, которыми обладает на определенный момент тот, кто занимается освоением и использованием природных ресурсов; б) условий, которые создают возможности для наиболее полного использования знаний в определенных условиях и в определенном месте.

В целом роль знаний в развитии человеческой цивилизации трудно переоценить: «Я пришел к выводу, что социальные переменные, не относящиеся к отдельным людям, имеют существенно важное значение для изучения экономики или любой социальной системы. Неустранимым социальным компонентом, значение которого со временем все более возрастает, наделены прежде всего знания и техническая информация» [14].

Знания, как известно, бывают общие, прикладные и локальные. Отличительной современной особенностью процессов освоения и использования природных ресурсов является существенное возрастание роли и значения локальных знаний. Это обусловлено как значительным возрастанием степени разнообразия осваиваемых и используемых природных ресурсов, так и особенностями ин-

новационных процессов [15]. Последние, как правило, характеризуются значительным разнообразием, и по этой причине и формирование, и перетоки новых знаний отличаются все меньшей вертикальной предопределенностью. Они становятся все более смешанными, все более взаимосвязанными, комплексными. Регулярность (постоянство) инновационных процессов обеспечивается наличием сетевых взаимодействий (или «предпринимательских экосистем») продавцов и покупателей знаний, товаров и услуг. Динамика взаимодействия между компанией — производителем определенного вида продукции (в данном случае полезного ископаемого), ее поставщиков машин и оборудования, а также инженерных услуг, агентствами-регуляторами и местными сообществами представляется особо важной с точки зрения устойчивости во времени процессов освоения определенных видов природных ресурсов.

Современные отрасли экономики, основанные на использовании природных ресурсов, характеризуются возрастающей ролью наукоемких подрядчиков и производителей оборудования, которые и являются неотъемлемой частью среды формирования новых знаний и практик (ноу-хау). Является весьма общим то, что независимые инженеринговые компании и производители оборудования, которые выполняют экспериментальные и пилотные работы, создают прототипы и разрабатывают предложения (подходы) по совершенствованию организации основного производства и новых технологических решений, которые затем применяются на уровне компании-недропользователя.

Локальные субконтракторы в основном представлены компаниями значительно меньшего размера по сравнению с крупными компаниями-лидерами и имеют тенденцию

к более глубокой специализации в определенных технологических областях. Связи с крупными добывающими компаниями, как правило, отличаются иерархическим характером и в редких случаях могут быть охарактеризованы как равноправный диалог [16]. Компании, занимающиеся переработкой природных ресурсов, обычно передают на аутсорсинг значительную часть операций субконтракторам, которые берут на себя ответственность за специфические стадии процесса (такие как взрывные работы, ремонт оборудования и пр.), они редко видят детали глобальных организационных схем, в которых им доводится участвовать. При этом, однако, независимые подрядчики играют ключевую роль в поиске комплексных аналитических решений, которые решающим образом влияют на производительность труда в крупных компаниях. В то же время создание своей сервисной индустрии мирового класса в той или иной стране или в том или ином регионе — дело весьма нелегкое.

Генерация знаний и их сосредоточение в природно-ресурсных отраслях имеет свои пространственные особенности. А именно: общие знания создаются и развиваются преимущественно в крупных мегаполисах и научных центрах, занимающихся фундаментальными исследованиями. Прикладные знания и связанные с ними технологии и навыки формируются в региональных крупных центрах, имеющих традиции и опыт развития специализированных знаний и подходов (которые определяют как опорные города, или *gateway cities*). В то же время локальные знания тяготеют непосредственно к местам освоения тех или иных источников природных ресурсов. При этом, как мы отметили выше, данная тенденция усиливается по мере роста

разнообразия источников и видов осваиваемых природных ресурсов [17].

Эволюция ориентиров — от эффективности коммерческой к ценности социальной

Развитие инновационных процессов в настоящее время во все большей мере также связывается с решением социальных вопросов. Такое расширение рамок инновационной деятельности чрезвычайно важно с точки зрения достижения целей устойчивого развития и в то же время ставит на повестку дня вопросы того, как сделать подобные трансформационные преобразования экономически реалистичными.

Один из подходов к оценке и анализу процесса трансформации региональной инновационной политики связан с фокусом на упомянутой выше «социальной ценности» (или «региональной ценности»), под которой понимается результат взаимодействия локально взаимосвязанных видов экономической деятельности — прежде всего с позиции использования полученных результатов для улучшения условий жизнедеятельности на определенной территории в долгосрочной перспективе [18].

Подход к анализу и рассмотрению инновационных процессов в природоэксплуатирующих отраслях и на соответствующих территориях получил новый импульс к перезагрузке ранее общепринятой конкурентной парадигмы в связи с принятием ООН пакета целей устойчивого развития (SDGs, United Nations 2021) [19]. В данном контексте, например, инновационная политика рассматривается как драйвер не только технологических и экономических изменений, но и институциональных, экологических и общественных трансформаций. Вполне очевидно, что такие

изменения в парадигме инновационной политики оказывают влияние на вопросы и масштаб изменений в пространственной политике.

В России, особенно на Востоке и на Северо-Востоке страны, в связи с уходом государства из прямого участия в экономике — в качестве как прямого участника (в статусе собственника активов компаний и субъектов рынка), так и эффективного собственника принадлежащих ему природных ресурсов — в целом значительно обострились проблемы реализации того социального потенциала, которым располагают проекты освоения природных ресурсов. В частности, роль данных проектов чрезвычайно велика с точки зрения обеспечения экономической интеграции и кооперации пространства страны.

Сейчас вновь, как когда-то ранее, обострилось значение проблем привлечения и закрепления человека на значительной территории страны, а также формирования центров компетенции уникальных знаний и навыков на региональном уровне [20].

О том, что составляет «наполнение» понятия «социальная ценность», создаваемая в современной горно-добывающей промышленности, можно судить, например, на основе документов стратегического характера, определяющих тенденции развития, горнодобывающей промышленности, а также отчеты публичных компаний в таких странах мира, как Норвегия, Канада, США, Австралия и др. Так, например, в «Норвежской технологической стратегии XXI века» отмечается, что «...на континентальном шельфе страны „легко“ извлекаемые ресурсы углеводородов подошли к концу. Оставшиеся ресурсы вызывают необходимость создания и применения новых технологий, а также формирования но-

вых практик достижения высокой социальной отдачи в процессе их освоения. К числу основных составляющих данных процессов отнесены: 1) создание ценности в процессе добычи, поисков и разведки; 2) обеспечение высокой энергоэффективности и экологичности производства; 3) создание ценности в процесса экспорта создаваемых технологий; 4) создание ценности в процессе подготовки кадров и развития новых компетенций. Развитие нефтегазовых технологических компетенций и получения доходов представляется все более критически важным с точки зрения процесса замещения и последующего развития, например, получения возобновляемой (приливной и ветровой) энергии» [21].

Вполне очевидно, что в рамках формирования социально-ценностного подхода могут быть созданы и развиты уникальные научные, технологические и профессиональные решения и компетенции [22], имеющие широкую сферу применения во многих других секторах экономики.

Важной особенностью взаимодействия различных составляющих социальной ценности является их нацеленность на достижение экологической, социальной, экономической устойчивости на определенной территории на протяжении значительного промежутка времени [23].

Нормы и правила: в основе учет современных эволюционных процессов

Отмеченные выше тенденции — с точки зрения как изменения состава и особенностей осваиваемых природных ресурсов, так и подходов к организации и осуществлению процесса освоения в общественно-целесообразном русле — в определенном смысле «задают» направления эволюции и соответствующего «ресурсного режима» [24].

Как нами было отмечено ранее [25], наилучшие результаты с точки зрения обеспечения гармонии интересов всех сторон при освоении минерально-сырьевых ресурсов достигаются при взаимодействии участников на основе гражданско-правовых (контрактных) отношений. Это предполагает:

- со стороны государства на федеральном уровне — стабильность регуляторных рамок реализации проектов;
- со стороны государства на региональном уровне — участие в содействии развития инфраструктуры и социально-экономических условий реализации проекта;
- со стороны бизнеса — участие в развитии не только «профильных» видов деятельности, но и активное содействие развитию смежных отраслей, а также науки и образования (в форме, например, взаимодействия как с научными и образовательными учреждениями, так и малыми и средними инновационными и венчурными компаниями).

Одной из «классических форм» договорных отношений являются, например, концессии [26, 27]. В настоящее время концессии являются одной из основных форм реализации инфраструктурных проектов. Проекты в сфере производства и тем более освоения и добычи полезных ископаемых в сфере действия законодательства «о концессиях» не включены.

Как показывает исторический опыт России, чтобы учесть многоаспектный и комплексный характер проектов при освоении природных ресурсов, необходимо не только движение по пути развития договорных отношений всех заинтересованных сторон в направлении приближения к SDG-ориентирам, но и создание разветвленной системы органов горного управления. Одним из вариантов может быть «воссоздание» (разумеется, на новом качественном уровне) «горных округов»

с присущей им системой региональных представительств федеральных органов власти на местах [28].

Создание подобной системы не отрицает и не подменяет возможность участия в данных процессах субъектов Российской Федерации (в рамках реализации положений ст. 72 Конституции РФ о совместном ведении РФ и субъектов РФ). Скорее напротив — наличие на территории субъекта РФ полномочных представительств федеральных органов власти (в известном смысле «аналогов» системы горного управления) будет содействовать формированию эффективных практик взаимодействия компаний-недропользователей, федеральных органов власти и представителей регионов. Скрупулезный и глубокий анализ возможностей и «наполнения» содержания контрактов по реализации проектов в сфере природо-, недропользования возможен только при наличии очень квалифицированных специалистов в сфере регулирования и управления соответствующими отношениями. Тесное сотрудничество компаний-природопользователей, органов управления федерального и регионального уровней в непосредственной близости от мест реализации проектов, на наш взгляд, позволит обеспечить их большую социальную отдачу.

Основной вывод из рассмотрения особенностей процесса эволюционных изменений норм и правил, определяющих рамки взаимодействия всех сторон, вовлеченных в процесс освоения природных ресурсов, состоит в том, что изменения не могут не иметь взаимоприемлемый и компромиссный характер. Примером того, к чему может привести продекларированная на начальном этапе развития законодательства в сфере недропользования «неизменность условий», являются так называемые «соглашения о разделе

продукции» [29]. Вместо определения рамок формирования на каждом временном шаге развития проекта взаимоприемлемых для всех участвующих сторон условий реализации были жестко зафиксированы не только пропорции раздела прибыльной продукции, но и обязательства недропользователей по использованию отечественного производственного потенциала (который в 1990-е годы в целом ряде случаев отсутствовал). С одной стороны, такой подход позволил привлечь инвесторов, а с другой — значительно уменьшил ту потенциальную социальную ценность, которая могла бы быть получена принимающей стороной. Альтернативой подобному негибкому подходу является схема, при которой и государство, и компания-природопользователь в пошаговом режиме уточняют и обеспечивают реализацию проекта на взаимоприемлемых условиях [30].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ОТ ЭВОЛЮЦИИ В ТЕОРИИ К ЭВОЛЮЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Эволюционный подход не нуждается в детальном представлении и раскрытии тогда, когда речь идет о глобальных процессах развития мироздания, человеческой цивилизации, равно как и познании человеком окружающего мира.

Однако приходится наблюдать более чем парадоксальную ситуацию тогда, когда мы переходим от общенаучных вопросов глобального характера к вопросам текущей жизнедеятельности человека и в особенности взаимодействия человека и природной среды.

Представления о природно-ресурсном потенциале и подходах к его освоению отличаются зачастую значительным консерватизмом и статичностью подходов. Вместо того чтобы говорить об изменении типов и состава осваиваемых

природных ресурсов, мы очень часто говорим об их ухудшении, усложнении и истощении. В то же время данные изменения носят относительный характер, и они неизбежны в силу исчерпания ранее вовлеченных источников и видов природных ресурсов.

Данная тенденция не носит абсолютный характер и вполне может быть нивелирована за счет создания и применения новых — как принципиально отличных от применявшихся ранее, так и являющихся развитием созданных ранее — технологий и подходов к освоению и использованию природных ресурсов.

Новые знания меняют представления не только о типах источников природных ресурсов, но их видах (яркий пример — так называемая сланцевая нефть, алмазное сырье — импактиты [31] и пр.). Формирование и распространение новых знаний, навыков и умений не является, как правило, исключительно спонтанным процессом только под действием сил свободного рынка и частной предпринимательской инициативы. Накоплению критического уровня знаний и навыков предшествует кропотливая и целенаправленная работа всех вовлеченных в процесс освоения и использования сторон. Чрезвычайно велика роль государства не только как прямого участника данных процессов (что тем не менее не отрицает важную роль государства в развитии фундаментальной науки), но и, прежде всего, как координатора процесса взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Как показывает анализ изменений, происходящих в типах источников, вовлекаемых в освоение природных ресурсов, а также в их составе, в современных условиях чрезвычайно возрастает роль локальных знаний, навыков и практик. Развитие в отмеченном выше направлении вызывает к жизни

развитие наукоемкого сервисного сектора. Это, в свою очередь (в рамках развития в том числе «умной специализации»), создает основания и предпосылки для устойчивого социально-экономического развития территорий освоения и использования природных ресурсов.

Россия в настоящее время находится, пожалуй, на самой начальной стадии отмеченного выше пути. Основные усилия направлены на формирование основ его развития — в форме различных форм «кластерной организации». В то же время имеется значительное отставание в развитии нормативно-правовой основы регулирования процессов взаимодействия заинтересованных сторон на проектном уровне — государства, компаний-природопользователей и региональных сообществ.

Библиографический список

1. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 5. — С. 33–42. — DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.
2. Афанасенков А.П., Скоробогатов В.А. Нефть России: проблемы, риски, перспективы // МРР-Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — М.: ПравоТЭК. — 2022. — № 5–6. — С. 5–16.
3. Nelson R., Winter S. In search of useful theory of innovation // Research Policy. — 1977. — Vol. 6, Is. 1. — P. 36–76; Нельсон Р., Уинтер Р. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. М.Я. Каждана, под. ред. В.Л. Макарова. — М.: Финстатинформ, 2000. — 474 с.
4. Mokyr J. A Culture of Growth. The Origins of the Modern Economy. The Graz Schumpeter Lectures. — Princeton University Press, 2018. — 403 p.

5. Po J.Y.T., Saint Ville A.S., Rahman H.M.T., Hickey G.M. On Institutional Diversity and Interplay in Natural Resource Governance // *Society & Natural Resources*. — 2019. — Vol. 32, Is. 12. — P. 1333–1343. — DOI: 10.1080/08941920.2019.1667463.
6. Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации / Отв. ред. В.В. Кулешов. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1998. — 280 с.
7. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: A research agenda // *Regional Studies*. — 2017. — Vol. 51, № 2. — P. 351–364. — DOI:10.1080/00343404.2016.1254767.
8. Kryukov V.A., Tokarev A.N. The Oil Industry in the South of Tyumen Oblast: Enclaves or Clusters? // *Regional Research of Russia*. — 2022. — Vol. 12, № 2. — P. 113–123. — DOI: 10.1134/S2079970522020150.
9. Bravo-Ortega C., Muñoz L. Mining services suppliers in Chile: A regional approach (or lack of it) for their development // *Resources Policy*. — 2021. — Vol. 70. — 101210. — DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.06.001.
10. Boschma R. Designing Smart Specialization Policy: relatedness, unrelatedness, or what? / Chapter for book Anderson M., Karlsson C., Wixe S. (Eds.) *Handbook of Spatial Diversity and Business Economics*, Oxford: Oxford University Press. *Papers in Evolutionary Economic Geography* № 21.28. — Netherlands: Utrecht University, 2021. — 31 p. — URL: <http://peeg.wordpress.com> (дата обращения: 05.12.2022).
11. Cooke Ph. Evolutionary Complexity Geography and the Future of Regional Innovation and Growth Policies / In «Resilience and Regional Dynamics. An International Approach to a New Research Agenda». — Springer, Cham, 2018. — P. 11–30. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-95135-5_2 (дата обращения: 05.12.2022).
12. Blažek J., Květoň V., Baumgartinger-Seiringer S., Trippl M. The dark side of regional industrial path development: towards a typology of

- trajectories of decline // *European Planning Studies*. — 2019. — Vol. 28, Is. 8. — P. 1455–1473. — DOI: 10.1080/09654313.2019.1685466.
13. Крюков В.А., Токарев А.Н., Крюков Я.В. Особенности региональных рынков нефтегазового сервиса в Арктической зоне России // *ЭКО*. — 2020. — № 12. — С. 38–61. — DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-12-38-61.
  14. Arrow K.J. Methodological individualism and social knowledge // *American Economic Review*. — 1994. — № 84. — P. 1–9.
  15. Крюков В.А. Экономика знаний о недрах во времени и пространстве // *Управление наукой: теория и практика*. — 2020. — Т. 2, № 4. — С. 71–117. — DOI: 0.19181/smtp.2020.2.4.4.
  16. Katz J., Pietrobelli C. Natural resource based growth, global value chains and domestic capabilities in the mining industry // *Resources Policy*. — 2018. — № 58. — P. 1–20. — DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.02.001.
  17. Kryukov V., Tokarev A. Spatial trends of innovation in the Russian oil and gas sector: What does patent activity in Siberia and the Arctic reflect? // *Regional Science Policy and Practice*. — 2022. — Vol. 14, Is. 1. — P. 127–146. — DOI: 10.1111/rsp3.12445.
  18. Jeannerat H., Crevoisier O. From competitiveness to territorial value: transformative territorial innovation policies and anchoring milieus // *European Planning Studies*. — 2022. — Vol. 30, Is. 11. — P. 2157–2177. — DOI: 10.1080/09654313.2022.2042208.
  19. The Sustainable Development Goals Report. — 2021. — 65 p. — URL: [the-sustainable-development-goals-report-2021.pdf](https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2021/09/the-sustainable-development-goals-report-2021.pdf) (дата обращения: 05.12.2022).
  20. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 209–р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).

21. OG21 — Oil and Gas in the 21st Century. Norway's Technology Strategy for the 21st Century. Strategy Document. — Oslo: Ministry Petroleum and Energy, 2001. — 18 p. — URL: https://www.sintef.no/globalassets/project/trondheim_gts/documents/og21.pdf (дата обращения: 05.12.2022).
22. Szulecki K., Chitra A., Claes D.H., Houeland C., Lier D. J. Building Bridges Towards a Carbon Neutral Future Climate Strategies. — Stockholm Environment Institute, 2021. — 40 p. — DOI:10.13140/RG.2.2.28067.37922.
23. Крюков В.А., Токарев А.Н. Анализ и оценка общественной ценности недр / Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки», отв. ред. В.В. Кулешов. — Новосибирск: Наука-Центр, 2007. — С. 82–122.
24. Young O.R. Natural Resources and Social Institutions. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1982. — 276 p.
25. Крюков В.А. О направлениях развития горного законодательства и горного управления в России // Предпринимательское право. — 2022. — № 2. — С. 3–12. — DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-3-12.
26. Дергачева Н.П. Концессии. — Л.: Прибой, 1975. — 75 с.
27. Берштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР / Под ред. М.О.Рейхеля. — М.—Л.: Государственное издательство, 1930. — 128 с.
28. Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережчиков И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России XVIII — начале XX века / Институт истории и археологии УрО РАН; НОУВПО Гуманитарный университет. — М.: Наука. — 2008. — 355 с.
29. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Недропользование на территории Российской Федерации

- и ее континентальном шельфе. Федеральное законодательство и практика его применения. — М.: 2004. — С. 1169–1183.
30. Al-Kasim F. *Managing Petroleum Resources. The «Norwegian model» in a Broad Perspective* / Oxford Institute for Energy Studies. — Oxford: OIES 30, 2006. — 264 p.
31. Масайтис В.Л. Где там алмазы? Сибирская Диамантиада. — СПб.: ВСЕГЕИ, 2004. — 214 с.

References

1. Krjukov V.A., Seliverstov V.E. Prostranstvo i jekonomika Sibiri: ot izuchenija osobennostej razvitija k proektirovaniju napravlenij rosta social'noj cennosti // Problemy prognozirovanija. — 2022. — № 5. — S. 33–42. — DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.
2. Afanasenkov A.P., Skorobogatov V.A. Neft' Rossii: problemy, riski, perspektivy // MRR-Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie. — М.: PravoTJeK. — 2022. — № 5–6. — S. 5–16.
3. Nelson R., Winter S. In search of useful theory of innovation // Research Policy. — 1977. — Vol. 6, Is. 1. — P. 36–76; Nel'son R., Uinter R. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskikh izmenenij / Per. s angl. M.Ja. Kazhdana, pod. red. V.L. Makarova. — М.: Finstatinform, 2000. — 474 s.
4. Mokyr J. A Culture of Growth. The Origings of the Modern Economy. The Graz Schumpeter Lectures. — Princeton University Press, 2018. — 403 p.
5. Po J.Y.T., Saint Ville A.S., Rahman H.M.T., Hickey G.M. On Institutional Diversity and Interplay in Natural Resource Governance // Society & Natural Resources. — 2019. — Vol. 32, Is. 12. — P. 1333–1343. — DOI: 10.1080/08941920.2019.1667463.
6. Krjukov V.A. Institucional'naja struktura neftegazovogo sektora: problemy i napravlenija transformacii / Otv. red. V.V. Kuleshov. — Novosibirsk: IJeOPP SO RAN, 1998. — 280 s.

7. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: A research agenda // *Regional Studies*. — 2017. — Vol. 51, № 2. — P. 351–364. — DOI:10.1080/00343404.2016.1254767.
8. Kryukov V.A., Tokarev A.N. The Oil Industry in the South of Tyumen Oblast: Enclaves or Clusters? // *Regional Research of Russia*. — 2022. — Vol. 12, № 2. — P. 113–123. — DOI: 10.1134/S2079970522020150.
9. Bravo-Ortega C., Muñoz L. Mining services suppliers in Chile: A regional approach (or lack of it) for their development // *Resources Policy*. — 2021. — Vol. 70. — 101210. — DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.06.001.
10. Boschma R. Designing Smart Specialization Policy: relatedness, unrelatedness, or what? / Chapter for book Anderson M., Karlsson C., Wixe S. (Eds.) *Handbook of Spatial Diversity and Business Economics*, Oxford: Oxford University Press. *Papers in Evolutionary Economic Geography* № 21.28. — Netherlands: Utrecht University, 2021. — 31 p. — URL: <http://peeg.wordpress.com> (data obrashhenija 05.12.2022).
11. Cooke Ph. Evolutionary Complexity Geography and the Future of Regional Innovation and Growth Policies / In «Resilience and Regional Dynamics. An International Approach to a New Research Agenda». — Springer, Cham, 2018. — P. 11–30. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-95135-5_2 (data obrashhenija 05.12.2022).
12. Blažek J., Květoň V., Baumgartinger-Seiringer S., Trippel M. The dark side of regional industrial path development: towards a typology of trajectories of decline // *European Planning Studies*. — 2019. — Vol. 28, Is. 8. — P. 1455–1473. — DOI: 10.1080/09654313.2019.1685466.
13. Krjukov V.A., Tokarev A.N., Krjukov Ja.V. Osobennosti regional'nyh rynkov neftegazovogo servisa v Arkticheskoj zone Ros-

- sii // JeKO. — 2020. — № 12. — S. 38–61. — DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-12-38-61.
14. Arrow K.J. Methodological individualism and social knowledge // *American Economic Review*. — 1994. — № 84. — P. 1–9.
  15. Krjukov V.A. Jekonomika znanij o nedrah vo vremeni i prostranstve // *Upravljenje naukoy: teorija i praktika*. — 2020. — T. 2, № 4. — S. 71–117. — DOI: 0.19181/smtp.2020.2.4.4.
  16. Katz J., Pietrobelli C. Natural resource based growth, global value chains and domestic capabilities in the mining industry // *Resources Policy*. — 2018. — № 58. — P. 1–20. — DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.02.001.
  17. Kryukov V., Tokarev A. Spatial trends of innovation in the Russian oil and gas sector: What does patent activity in Siberia and the Arctic reflect? // *Regional Science Policy and Practice*. — 2022. — Vol. 14, Is. 1. — P. 127–146. — DOI: 10.1111/rsp3.12445.
  18. Jeannerat H., Crevoisier O. From competitiveness to territorial value: transformative territorial innovation policies and anchoring milieus // *European Planning Studies*. — 2022. — Vol. 30, Is. 11. — P. 2157–2177. — DOI: 10.1080/09654313.2022.2042208.
  19. The Sustainable Development Goals Report. — 2021. — 65 p. — URL: [the-sustainable-development-goals-report-2021.pdf](https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2021/09/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021.pdf) (data obrashhenija 05.12.2022).
  20. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralja 2019 g. № 209–r «Ob utverzhdenii strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (data obrashhenija 05.12.2022).
  21. OG21 — Oil and Gas in the 21st Century. Norway's Technology Strategy for the 21st Century. Strategy Document. — Oslo: Ministry Petroleum and Energy, 2001. — 18 p. — URL: https://www.sintef.no/globalassets/project/trondheim_gts/documents/og21.pdf (data obrashhenija 05.12.2022).

22. Szulecki K., Chitra A., Claes D.H., Houeland C., Lier D. J. Building Bridges Towards a Carbon Neutral Future Climate Strategies. — Stockholm Environment Institute, 2021. — 40 p. — DOI:10.13140/RG.2.2.28067.37922.
23. Krjukov V.A., Tokarev A.N. Analiz i ocenka obshhestvennoj cennosti neдр / Neftegazovye resursy v transformiruemoj jekonomike: o sootnoshenii realizovannoj i potencial'noj obshhestvennoj cennosti neдр (teorija, praktika, analiz i ocenki), otv. red. V.V. Kuleshov. — Novosibirsk: Nauka-Centr, 2007. — S. 82–122.
24. Young O.R. Natural Resources and Social Institutions. — Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1982. — 276 p.
25. Krjukov V.A. O napravlenijah razvitija gornogo zakonodatel'stva i gornogo upravlenija v Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. — 2022. — № 2. — S. 3–12. — DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-3-12.
26. Dergacheva N.P. Koncessii. — L.: Priboj, 1975. — 75 s.
27. Bershtejn I.N. Oчерk koncessionnogo prava SSSR / Pod red. M.O. Rejhelja. — M.–L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. — 128 s.
28. Zubkov K.I., Korepanov N.S., Poberezhchikov I.V., Tulisov E.S. Territorial'no-jekonomicheskoe upravlenie v Rossii XVIII — nachale XX veka / Institut istorii i arheologii UrO RAN; NOUVPO Gumanitarnyj universitet. — M.: Nauka. — 2008. — 355 s.
29. Federal'nyj zakon «O soglashenijah o razdele produkcii» ot 30 dekabrja 1995 g. № 225-FZ / Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Nedropol'zovanie na territorii Rossijskoj Federacii i ee kontinental'nom shel'fe. Federal'noe zakonodatel'stvo i praktika ego primenenija. — M.: 2004. — S. 1169–1183.
30. Al-Kasim F. Managing Petroleum Resources. The «Norwegian model» in a Broad Perspective / Oxford Institute for Energy Studies. — Oxford: OIES 30, 2006. — 264 p.

31. Masajtis V.L. Gde tam almazy? Sibirskaja Diamantiada. — SPb.: VSEGEI, 2004. — 214 s.

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН» (ИЭОПП СО РАН) 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17.

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS) 17, Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia.

Крюков Валерий Анатольевич / Kryukov Valeriy Anatolievich
kryukov@ieie.nsc.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-133-156

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ SOCIAL PRIORITIES OF THE RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

ШИРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, член Правления ВЭО России

ALEXANDER A. SHIROV

Director in the Institute of economic forecasting RAS, corresponding Member RAS, Doctor of Economics, Member of the Board of the VEO of Russia

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные аспекты социальной политики в современной российской экономике. В частности, оценивается текущая демографическая ситуация. Делается вывод о том, что ключевым фактором поддержания численности российского населения в долгосрочной перспективе будет борьба со смертностью. Подчеркивается,

что необходимым фактором поддержания приемлемых темпов рождаемости в стране является благоприятная внутриэкономическая конъюнктура. В силу ряда причин миграция не может больше рассматриваться как устойчивый фактор компенсации негативных внутрироссийских демографических тенденций. На основании различных статистических данных рассматривается вклад потребления населения в формирование экономической динамики. Констатируется, что наряду с определяющим вкладом спроса населения в формирование валового внутреннего продукта (ВВП) в структуре доходов и расходов населения сложились устойчивые дисбалансы, препятствующие качественным сдвигам в структуре потребления. Эти дисбалансы оказывают негативное влияние на развитие производства и требуют специального внимания экономических властей. В связи с этим предлагается изменение фокуса оценки эффективности решений в области экономической политики с макроэкономического (на основе экономической и бюджетной эффективности) на социально-экономический, учитывающий влияние решений в области экономической политики или реализуемых проектов на занятость, доходы населения, развитие секторов человеческого капитала.

ABSTRACT

The article analyzes the main aspects of social policy in the modern Russian economy. In particular, the current demographic situation is assessed. It is concluded that the key factor in maintaining the size of the Russian population in the long-term prospect will be reduction of mortality. It is emphasized that a favorable domestic economic situation is a necessary factor in maintaining acceptable birth rates in the country. For several reasons, migration can no longer be considered as a stable factor of compensation for negative domestic demographic trends. Based on various statistical data, the contribution of population consumption to the formation of economic dynamics is considered. It is stated that along with the decisive contribution of the population's demand to the

formation of Gross Domestic Product (GDP), stable imbalances have developed in the structure of incomes and expenditures of the population, preventing qualitative shifts in the structure of consumption. These imbalances have a negative impact on the development of production and require special attention of the economic authorities. In this regard, it is proposed to change the focus of assessing the effectiveness of decisions in the field of economic policy from macroeconomic (based on macroeconomic and budgetary efficiency) to socio-economic, considering the impact of decisions in the field of economic policy or ongoing projects on employment, income of the population and the development of human capital sectors.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая динамика, демография, социальная политика, доходы населения, потребительский спрос, мультипликативные эффекты.

KEYWORDS

Economic dynamics, demography, social policy, income of the population, household consumption, multiplicative effects.

Успешность любой экономической политики в конечном счете зависит от того, как меняется уровень и качество жизни населения. Именно поэтому социальные проблемы всегда находятся в высоком приоритете в процессе управления экономикой [1, 2]. К сожалению, в последние десятилетие в области социального развития сформировалось немало проблем и ограничений. Они охватывали демографию [3], доходы населения и иные параметры, характеризующие качество жизни [4]. Консервация этих проблем в среднесрочной перспективе ставит под угрозу как социальную стабильность в обществе, так и достижение тех целей развития, к которым оно стремится. Именно

поэтому, несмотря на вызовы, связанные с внешнеэкономическим давлением на Россию, развитие социальной сферы должно оставаться наиболее важным вопросом экономического развития.

Социальная политика многогранна. Она охватывает многие сферы экономической жизни и в целом обеспечивает благоприятные условия для экономического роста. Достаточно только сказать, что до 50% российского ВВП формируется за счет потребления домашних хозяйств.

Фундаментальное значение для развития социальной сферы имеет демография. В отношении демографических характеристик развития нашей страны в последние годы сформировалось достаточно много мифов на фоне явного дефицита взвешенных количественных оценок. Наиболее актуальным при этом остается вопрос о том, как долгосрочные демографические тренды повлияют на экономическую динамику и как государство должно на них реагировать.

Количественные оценки, которые делаются в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, показывают, что с точки зрения формирования фундаментальных ограничений экономического роста негативное влияние демографии не следует переоценивать¹.

Проблемы, которые существуют в демографической сфере, будут оказывать негативное влияние на развитие нашей экономики в средне- и долгосрочной перспективе, но оно может быть существенно смягчено за счет мер экономической политики, а также под воздействием позитивных изменений в общей экономической динамике.

¹ Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения / Б.Н. Порфирьев, А.А. Широв, Б.А. Ревич [и др.]. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, 2022. — 168 с. — (Научный доклад ИНП РАН). — ISBN 978-5-6047208-3-7. — DOI 10.4771 1/srl-2022.

Какие же аспекты демографического развития требуют особого внимания? Прежде всего это ситуация со старением населения. Численность пожилых граждан в России постоянно растет, и это один из самых серьезных демографических вызовов для экономики в перспективе. Однако его негативное влияние на экономическое развитие страны будет компенсироваться за счет действия ряда факторов. Во-первых, эта ситуация является следствием общего роста продолжительности жизни в стране, что неизбежно будет приводить и к постепенному росту активной здоровой жизни, а значит, будет расти участие граждан старшего поколения в экономической деятельности. Во-вторых, следует учитывать, что пожилые граждане формируют значительную часть спроса, который поддерживает общий уровень экономической активности в стране. Так, на начало 2022 г. численность граждан России в возрасте старше пенсионного составляла примерно 24% от общей численности населения, а их доля в потреблении домашних хозяйств, по нашим оценкам, может достигать 15%². Таким образом, вклад этой группы в формирование ВВП только в части спроса населения оценивается примерно в 10% от ВВП. Кроме того, спрос пожилых граждан в существенно меньшей степени удовлетворяется за счет импорта, а значит, будет поддерживать отечественных производителей.

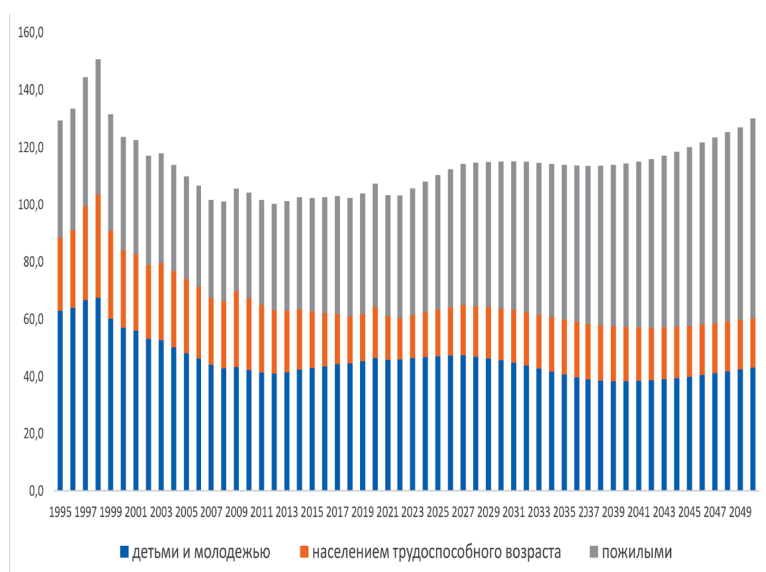
Следует также учитывать, что нагрузка неработающими гражданами на работающих растет относительно умеренно. Это связано с тем, что неработающие граждане представлены не только пожилыми людьми, но и неработающей молодежью и детьми [5]. В последние десятилетия в России

² Оценка выполнена на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата.

сформировалась типичная для европейских стран тенденция к постепенному сокращению рождаемости. К этому добавляется характерная для России цикличность волн рождаемости, связанная с непростой историей нашей страны [6]. Под воздействием этих факторов доля молодого населения России постепенно сокращается. Следующая волна роста рождаемости ожидается после 2035 г., но даже она не приведет к существенному росту доли молодежи в структуре населения. Тем не менее, критичного роста нагрузки неработающими гражданами на работающих не произойдет (рис. 1).

Это означает, что даже к 2050 году уровень демографической нагрузки будет меньше, чем те уровни, которые мы уже видели в 2000-е годы. И, кроме того, нужно учитывать, что экономика становится более эффективной, растет производительность труда [7]. То есть каждый занятый будет в среднем производить больший объем дохода, чем сейчас, что также будет снижать остроту проблемы демографической нагрузки.

Тем не менее общее старение населения следует рассматривать как серьезный вызов для экономической политики. Он потребует определенного пересмотра приоритетов социальной части бюджетных расходов, их ориентации на нужды возрастающей доли пожилого населения. Снижение численности населения в трудоспособном возрасте будет предъявлять конкретные требования к сдвигам в структуре производства и повышению производительности труда, которые должны будут сопровождаться общим повышением эффективности производства на базе внедрения новых технологий. Все это потребует соответствующего наращивания инвестиций и развитие источников их финансирования.

Рисунок 1. Уровни демографической нагрузки неработающими гражданами на работающих, %

Источник: Росстат, расчеты ИНП РАН

Ухудшение демографических показателей сказывается на перспективах поддержания общей численности населения в России. К сожалению, сейчас наша страна находится в стадии устойчивой депопуляции³ [8]. Она связана с рядом причин, в том числе и с уже упоминавшимися демографическими волнами, которые влияют на формирование российской половозрастной пирамиды населения. В прин-

³ В статье не рассматривается фактор присоединения новых территорий.

ципиальном плане существует три основных направления решения проблемы сбережения населения.

Первое — это рождаемость. К сожалению, мировой опыт свидетельствует о том, что по мере роста уровня жизни фертильность женщин снижается [9]. Это фундаментальный фактор, который будет сдерживать рост рождаемости. Однако следует учитывать, что при прочих равных условиях существует фактор семейного благополучия, на который важное влияние оказывает динамика уровня и качества жизни населения. Поддержание рождаемости на приемлемом уровне требует устойчивой экономической динамики и политики, ориентированной на поддержку семей с детьми. В этих условиях тенденцию по снижению рождаемости если и не получится переломить, то наверняка можно значительно замедлить.

Второе направление поддержания численности населения — это миграция. С учетом ключевых демографических тенденций в странах — донорах мигрантов в Россию следует исходить из того, что миграция в ближайшие десятилетия с высокой вероятностью не сможет, как это было в первые два десятилетия XXI века, выступать демпфером снижения постоянного населения нашей страны.

И, наконец, третье направление — это смертность. Несмотря на весь драматизм ситуации со смертностью, особенно в период пандемии, это направление следует рассматривать как наиболее перспективное с точки зрения сбережения населения России. По нему уже были достигнуты определенные успехи. Например, за период с 2005 по 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни населения выросла почти на 10 лет. Динамика улучшения этого показателя свидетельствует о том, что в тех регионах, где реализуются эффек-

тивные программы в области здравоохранения, снижение смертности от ряда заболеваний идет быстрее. Наиболее яркий пример — это различие между показателями ожидаемой продолжительности жизни в столице и в среднем по России. Оно составляет 5 лет для мужчин и 2 года для женщин в пользу столичного региона. Прежде всего за счет того, что в Москве развита система здравоохранения, здесь более высокий уровень расходов на медицину. Следует также учитывать, что на показатели смертности от внешних причин важное влияние оказывают расходы на дорожное строительство, а также общий уровень жизни населения, когда граждане передвигаются на более безопасных транспортных средствах, имеют возможность пользоваться услугами высокотехнологичной медицины, ведут более здоровый образ жизни. Таким образом, формирование устойчивой экономической динамики и концентрация ресурсов на снижении смертности могут обеспечить не только компенсацию потерь, понесенных населением в результате пандемии, но и обеспечить тенденцию к сохранению численности населения на уровне до 140 млн чел. к 2050 г.

Обеспечение устойчивого экономического роста является необходимым условием для развития нашей страны. В то же время в условиях расширяющихся внешнеэкономических ограничений достижение приемлемой экономической динамики требует изменения ряда направлений экономической политики и поддержания динамизма развития экономики за счет новых, прежде всего внутренних, факторов роста.

Одно из главных преимуществ российской экономики состоит в том, что она достаточно крупная. В отличие от стран, где численность населения составляет 5–10 млн человек, Рос-

сия может позволить себе в течение определенного времени развиваться преимущественно за счет внутреннего рынка [10]. Здесь важно учитывать потенциал роста спроса населения. По нашим оценкам, он очень значительный с точки зрения запроса на улучшение жилищных условий и потребности населения в товарах длительного пользования. Реализация этого потенциала, в принципе, позволяет российской экономике иметь темпы роста до 4% в среднесрочной перспективе⁴. Например, для достижения уровня вводов жилья в 120 млн кв. м к 2030 г. средние темпы роста в жилищном строительстве в ближайшие годы должны составить не менее 4,5% в год. Приемлемый уровень автомобилизации населения (450–500 автомобилей на 1000 домашних хозяйств) с учетом выбытия старого парка достигается при емкости рынка в 2,5–2,8 млн шт. к 2030 г. Чтобы обеспечить такой показатель, необходимы темпы роста производства автомобилей 8% в год.

Проблема реализации потенциала потребительского спроса — это, прежде всего, вопрос изменения структуры расходов домашних хозяйств. В последние два десятилетия сформировался *парадокс российского потребления*, который состоит в том, что при уровне подушевых доходов, сравнимых со странами Восточной Европы, в структуре расходов домашних хозяйств сохраняется крайне высокая доля продовольствия и других первичных товаров (транспорт, коммунальные платежи и т.д.). У 50% наименее обеспеченных российских домашних хозяйств эти первичные ресурсы занимают более 50% от совокупного объема расходов [11].

⁴ Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: Научный доклад ИНП РАН / А.А. Широв, Б.Н. Порфирьев, Е.А. Единак [и др.]. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, 2022. — 296 с. — ISBN 978-5-6047208-5-1.

Проблема состоит еще и в том, что даже богатые российские семьи имеют несопоставимо высокую долю первичных товаров и услуг в своих расходах. Чтобы исправить эту ситуацию, нужно не просто повышать доходы, но и решать проблему относительных цен, потому что цены на продовольствие, на обязательные платежи растут у нас быстрее, чем цены на остальную продукцию, и это негативно влияет не только на расходы населения, но и тормозит развитие бизнеса, ориентированного на потребительский спрос. Решение этих проблем требует реализации не только политики, ориентированной на рост доходов населения, но и соответствующих действий в области изменения структуры цен.

В текущих условиях негативное влияние на экономику со стороны сложившихся особенностей отечественной структуры спроса повышается, так как в условия кризиса, вызванного внешнеэкономическими ограничениями, структура потребления продолжает ухудшаться (рис. 2).

Перелом негативных тенденций в формировании доходов и стагнации уровня жизни населения требуют определенных изменений и в подходах, на основании которых формируется экономическая политика. Это связано с тем, что ряд ориентиров, на которых до сих пор ориентировались экономические власти при принятии решений, уже не в полной мере отражают задачи, которые стоят перед российской экономикой и обществом.

В экспертном сообществе существует мнение, что ситуация, с которой столкнулась российская экономика, соответствует концепции «ловушки среднего дохода», суть которой состоит в том, что при достижении определенного уровня душевого ВВП конкурентоспособность снижается за счет удорожания рабочей силы и утраты ценовой конкуренто-

Рисунок 2. Понедельная динамика расходов населения на отдельные виды продукции в 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом 2021 г., %

Источник: СберИндекс

способности [12] либо ограничений институциональной среды [13, 14]. Однако такой взгляд на развитие российской экономики в последнее десятилетие выглядит достаточно упрощенным. На наш взгляд проблема снижения потенциала роста в минимальной степени связана с ростом оплаты труда.

Анализ данных Системы национальных счетов за 2004–2021 гг. показывает, что доля оплаты труда в структуре валового выпуска экономики в этот период колебалась в диапазоне 21,3–26,2. Использование именно этого показателя,

а не доли оплаты труда в валовой добавленной стоимости мы считаем более корректным, так как он в наибольшей степени демонстрирует динамику издержек на труд, которая наблюдается в экономике. При этом наиболее высокие показатели отмечались в периоды кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг., что было естественно в условиях политики сохранения занятости, которой в последнее десятилетие придерживался российский бизнес при определенной поддержке государства. Следует также отметить, что минимальное значение доли оплаты труда в структуре валового выпуска было зафиксировано в 2021 г. Фактор роста оплаты труда вряд ли стоит рассматривать как одно из значимых ограничений развития экономики, особенно с учетом того, что в рассматриваемый период происходил постепенный рост нагрузки на оплату труда страховыми платежами. Скорее следует говорить о том, что в условиях высокой зависимости от динамики потребительского спроса не были сформированы достаточные механизмы перераспределения формируемой в экономике добавленной стоимости в пользу населения. В частности, в последние годы лишь около 2% первичных доходов экономики перераспределялось в пользу домашних хозяйств. Это отчасти и способствовало формированию парадокса российского потребления, о котором речь шла выше.

Действительной проблемой российской экономики является консервация ее структуры, ограничивающая темпы экономического роста динамикой производства крупных сырьевых комплексов. В этих условиях требуются действия по развитию новых источников доходов на базе расширения межотраслевых взаимодействий наряду с совершенствованием механизмов распределения доходов в контуре «бизнес — государство — население». Это предполагает опре-

деленный пересмотр подходов к оценке эффективности решений в области экономической политики.

До сих пор в основе оценки эффективности решений в области экономической политики преобладал подход, опиравшийся на общеэкономические (прирост производства или ВВП) или бюджетные эффекты. В сбалансированно развивающейся экономике опора на подобные показатели имеет определенный смысл. Экономический рост формирует доходы, которые в той или иной степени распределяются между экономическими агентами. В свою очередь, оценка бюджетной эффективности важна в тех случаях, когда при реализации решений требуется участие государственных финансов.

Однако ситуация меняется, когда в экономике формируются значительные структурные дисбалансы, сдерживающие устойчивое экономическое развитие. В этих случаях речь может идти о формировании дополнительных измерителей эффективности экономических решений.

Постепенно в мире формируется набор таких показателей, связанных с Целями устойчивого развития ООН (ЦУР) [15, 16, 17]. Принятие ЦУР глобальным сообществом отражает определенный баланс интересов разных по своему уровню развития стран [18, 19]. Если развивающиеся страны заинтересованы в повышении уровня жизни, борьбе с нищетой и бедностью, то развитые страны за счет ориентации на ЦУР могут обеспечивать необходимые структурные изменения, необходимые для поддержания высокого уровня жизни в условиях насыщения базовых потребностей общества и связанных с ним ограничениях роста экономики.

В случае России мы видим пример экономики, которая столкнулась с очевидными проблемами социального харак-

тера. За период 2014–2022 гг. реальные денежные доходы населения сократились примерно на 10%. С учетом описанных выше демографических проблем и несбалансированности доходов и спроса можно сказать, что социальные проблемы превращаются в важнейшее ограничение развития российской экономики в среднесрочной перспективе, без преодоления которых устойчивый рост и успешная структурно-технологическая трансформация российской экономики становятся невозможными.

На основании этого можно сделать вывод о том, что социальная эффективность управленческих решений становится ключевым фактором, особенно в условиях, когда фокус внимания по понятным причинам смещен в область обеспечения безопасности. Возможность достижения целей по импортозамещению и развитию критически важных производств безусловно должна сочетаться в этот период с поддержанием уровня и качества жизни населения.

При оценке макроэкономических эффектов на уровне секторов экономики и отдельных проектов одним из наиболее распространенных способов является расчет мультипликативных эффектов, учитывающих полный круг взаимодействий, существующий в экономике. Как правило, такого рода мультипликаторы описывают итоговый прирост макроэкономического индикатора (ВВП, валового выпуска) от начального воздействия в виде инвестиций или увеличения производства [20].

Если проранжировать виды экономической деятельности по их мультипликаторам в соответствии с воздействием на ВВП, то наибольшее представительство в верхней части списка будут иметь сырьевые отрасли, что не выглядит странным. Действительно, эти виды деятельности характе-

ризуются высокой долей добавленной стоимости в структуре выпуска и, кроме того, связаны с остальной экономикой широкой сетью межотраслевых взаимодействий.

Таким образом, при оценке проектов в соответствии с такой логикой оценок эффектов приоритет должен, прежде всего, отдаваться проектам в области добычи полезных ископаемых, развития производственной инфраструктуры и т.д.

Но если попробовать оценить эффекты на социальную сферу, то оценки могут существенно измениться. В этом случае могут оцениваться эффекты на занятость, заработную плату и развитие отраслей человеческого капитала — образование, здравоохранение, науку. Методика этого расчета во многом совпадает с оценкой мультипликативных эффектов на ВВП. Однако в этом случае в части роста добавленной стоимости учитывается только та ее часть, которая связана с влиянием прямых косвенных и индуцированных эффектов на оплату труда. В части роста эффектов на отрасли человеческого капитала учитываются только прямые, косвенные индуцированные эффекты, связанные с увеличением производства в отраслях человеческого капитала. Эффект на занятость формируется от полного прироста производства по видам деятельности, умноженного на отраслевые трудоемкости. Таким образом формируются возможности для учета влияния на занятость анализ влияния на динамику занятости населения РФ структурно-технологических факторов [21]. В данном случае не получится определить объем доходов на единицу выпуска или инвестиций, но можно будет определить некоторый мультипликативный показатель (индекс) социально-экономического развития.

В случае такого расчета ранжирование видов деятельности может претерпеть существенные изменения (см. таблицу). В первую десятку отраслей по эффективности в данном случае входят услуги здравоохранения, наука, исследования и разработки, другие виды услуг. В целом оценки значимости видов деятельности для экономики существенным образом меняются (таблица).

Таблица

Ранжирование видов деятельности в случае оценок на основе макроэкономических и социальных эффектов

Расчет на основе эффекта на ВВП		Расчет на основе роста занятости, оплаты труда и развития отраслей человеческого капитала	
1	Добыча нефти	1	Услуги в области образования
2	Вспомогательные финансовые услуги	2	Услуги в области здравоохранения и социальные услуги
3	Газ природный	3	Услуги общественных организаций
4	Руды цветных металлов	4	Услуги почты и электросвязи
5	Услуги по добыче нефти и газа	5	Услуги по розничной торговле
6	Операции с недвижимым имуществом	6	Услуги, связанные с научными исследованиями и разработками
7	Услуги в области образования	7	Услуги сухопутного транспорта прочие
8	Газы горючие искусственные	8	Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта
9	Услуги по финансовому посредничеству	9	Одежда и ее аксессуары
10	Нефтепродукты	10	Книги, газеты и носители информации

Источник: расчеты ИНП РАН

При оценке мультипликативных эффектов на социальную сферу, приведенных в таблице, использовалось предположение, что влияние на заработную плату, рост оплаты труда и развитие отраслей человеческого капитала имеют равный вес при расчете. Однако в зависимости от значимости тех или иных направлений социального развития эти веса могут изменяться.

Возникает вопрос: что является более правильным — ранжировать проекты по экономическому принципу или по социально-экономическому? Это, конечно, вопрос выбора направления экономической политики. Если приоритет отдается социальным эффектам, то, наверное, нужно использовать в основном второй подход. Если же политика формируется в логике повышения общего уровня экономического развития, то может быть задействован макроэкономический подход. Но главное состоит в том, что расширение диапазона инструментов анализа эффективности решений в области экономической политики должно способствовать общему повышению качества экономической политики.

В экспертном сообществе часто возникает дискуссия о необходимости тех или иных радикальных изменений в экономической политике. Однако проблема состоит в том, что они требуют модернизации всей системы принятия решений. В частности, необходимо обеспечить согласованность реализуемой политики на всех уровнях управления: макроэкономическом, отраслевом, проектном. В настоящее время в России сформировался определенный разрыв между уровнями формирования решений. На макроэкономическом уровне концентрируется внимание Министерства экономического развития, Министерства финансов

и Центрального банка. В то же время большая часть федеральных органов исполнительной власти концентрируются на сопровождении процесса реализации конкретных проектов. Однако между этими уровнями нет полноценной связи, что приводит к тому, что набор качественно проработанных проектов не может быть однозначно идентифицирован с целями развития экономики, а их вклад в достижение целей экономического развития не всегда четко определен.

Рост эффективности механизмов управления экономикой зависит не только от правильных формулировок целей развития или качественной проработки проектов, но и от того, как учитывается система прямых и косвенных взаимодействий, существующих в экономике. В этой связи концентрация внимания на целях социального развития может стать важной основой для систематизации целей экономической политики на всех уровнях, обеспечить новый баланс интересов внутри российского общества, что позволит сформировать новую устойчивую модель развития экономики России.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О стратегии социально-экономического развития и направленности социальных реформ в России // Экономическая наука современной России. — 2003. — № 2. — С. 26–38.
2. Гонтмахер Е., Малева Т. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. — 2008. — № 2. — С. 61–72.
3. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России / А.Г. Аганбегян // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 4–18. — DOI 10.19181/population.2021.24.2.1.

4. Бобков В.Н. Социальное неравенство в России / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2020. — № 3 (47). — С. 179–183. — DOI 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8.
5. Вишневский А.Г., Щербакова Е.М. Демография: за и против повышения пенсионного возраста // Журнал новой экономической ассоциации. — 2019. — № 2. — С. 148–166.
6. Узякова Е.С. Производительность труда и возможности роста экономики // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2020. — № 6 (552). — С. 87–110.
7. Вишневский А.Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны / А.Г. Вишневский // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 6–42.
8. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели / Р.Р. Хасанова, Т.М. Малева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская. — М.: Издательство Дело, 2019. — 58 с.
9. Duflo E. Women empowerment and economic development // Journal of Economic literature. — 2012. — Т. 50. — № 4. — С. 1051–1079. DOI: 10.1257/jel.50.4.1051
10. Клепач А.Н. Российская экономика в новой геоэкономической реальности / А.Н. Клепач // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 3 (73). — С. 45–51. — DOI 10.37930/1990-9780-2022-3-73-45-51.
11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. — 2019. — № 2. — С. 61–68.
12. Яковлев А.А. Спрос на повышение квалификации работников, «ловушка среднего дохода» и перспективы догоняющего разви-

- тия в РФ // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — № 4. — С. 166–173.
13. Ореховский П.А. Институциональные условия ловушки среднего дохода (на примере России) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2020. — Т. 12. — № 2. — С. 38–49.
  14. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. — 2004. — Т. 3. — С. 5–16.
  15. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: Учебник / С.Н. Бобылев. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. — 672 с. — (Бакалавриат и магистратура).
  16. Порфирьев Б.Н. Экономическое измерение климатического вызова устойчивому развитию России // Вестник Российской академии наук. — 2019. — Т. 89. — № 4. — С. 400–407.
  17. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 147–160.
  18. Leal Filho W. et al. Using the sustainable development goals towards a better understanding of sustainability challenges // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. — 2019. — Т. 26. — № 2. — С. 179–190.
  19. Sachs J.D. et al. Six transformations to achieve the sustainable development goals // Nature sustainability. — 2019. — Т. 2. — № 9. — С. 805–814.
  20. Ползиков Д.А. Потенциал использования межотраслевого подхода для оценки макроэкономических эффектов от реализации инвестпроектов // Актуальные вопросы экономики и социологии. — 2019. — С. 566–574.
  21. Единак Е.А. Влияние ключевых макроэкономических факторов на динамику занятости населения РФ / Е.А. Единак //

Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 4 (187). — С. 77–88. — DOI 10.47711/0868-6351-187-77-88.

References

1. Aganbegjan A.G. O strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya i napravlenosti social'nyh reform v Rossii // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. — 2003. — № 2. — С. 26–38.
2. Gontmaher E., Maleva T. Social'nye problemy Rossii i al'ternativnye puti ih reshenija // Voprosy jekonomiki. — 2008. — № 2. — С. 61–72.
3. Aganbegjan A.G. Kak vosstanovit' sohrannost' naroda Rossii / A.G. Aganbegjan // Narodonaselenie. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 4–18. — DOI 10.19181/population.2021.24.2.1.
4. Bobkov V.N. Social'noe neravenstvo v Rossii / V.N. Bobkov, E.V. Odincova // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. — 2020. — № 3(47). — С. 179–183. — DOI 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8.
5. Vishnevskij A.G., Shherbakova E.M. Demografija: za i protiv povyshenija pensionnogo vozrasta // Zhurnal novoj jekonomicheskoy associacii. — 2019. — № 2. — С. 148–166.
6. Uzjakova E.S. Proizvoditel'nost' truda i vozmozhnosti rosta jekonomiki // Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal JeKO. — 2020. — №. 6 (552). — С. 87–110.
7. Vishnevskij A.G. Demograficheskie posledstvija Velikoj Otechestvennoj vojny / A.G. Vishnevskij // Demograficheskoe obozrenie. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 6–42.
8. Proaktivnaja demograficheskaja politika: 10 let spustja. Jeffekty, instrumenty, novye celi / R.R. Hasanova, T.M. Maleva, N.V. Mkrтчjan, Ju. F. Florinskaja. — Moskva: Izdatel'stvo Delo, 2019. — 58 s.
9. Duflo E. Women empowerment and economic development // Journal of Economic literature. — 2012. — Т. 50. — № 4. — С. 1051–1079. DOI: 10.1257/jel.50.4.1051.

10. Klepach A.N. Rossijskaja jekonomika v novoj geojekonomicheskoj real'nosti / A.N. Klepach // *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii.* — 2022. — № 3(73). — S. 45–51. — DOI 10.37930/1990-9780-2022-3-73-45-51.
11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Dolja produktov pitaniya v strukture rashodov naselenija regionov Rossii kak indikator urovnja zhizni i modernizacii potreblenija // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija.* — 2019. — № 2. — S. 61–68.
12. Jakovlev A.A. Spros na povyszenie kvalifikacii rabotnikov, «lovushka srednego dohoda» i perspektivy dogonjajushhego razvitija v RF // *Zhurnal Novej jekonomicheskoj asociacii.* — 2017. — № 4. — S. 166–173.
13. Orehovskij P.A. Institucional'nye uslovija lovushki srednego dohoda (na primere Rossii) // *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij).* — 2020. — T. 12. — № 2. — S. 38–49.
14. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki: est' li vyhod? // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'.* — 2004. — T. 3. — S. 5–16.
15. Bobylev S.N. *Jekonomika ustojchivogo razvitija : Uchebnik / S.N. Bobylev.* — Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "KnoRus", 2021. — 672 s. — (Bakalavriat i magistratura).
16. Porfir'ev B.N. Jekonomicheskoe izmerenie klimaticheskogo vyzova ustojchivomu razvitiju Rossii // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk.* — 2019. — T. 89. — № 4. — S. 400–407.
17. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. Vyzovy krizisa: kak izmerjat' ustojchivost' razvitija? // *Voprosy jekonomiki.* — 2015. — № 1. — S. 147–160.
18. Leal Filho W. et al. Using the sustainable development goals towards a better understanding of sustainability challenges // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology.* — 2019. — T. 26. — № 2. — C. 179–190.

19. Sachs J.D. et al. Six transformations to achieve the sustainable development goals // Nature sustainability. — 2019. — Т. 2. — № 9. — С. 805–814.
20. Polzikov D.A. Potencial ispol'zovaniya mezhotraslevogo podhoda dlja ocenki makroekonomicheskikh jeffektov ot realizacii investproektov // Aktual'nye voprosy jekonomiki i sociologii. — 2019. — S. 566–574.
21. Edinak E.A. Vlijanie kljuchevyx makroekonomicheskikh faktorov na dinamiku zanjatosti naselenija RF / E. A. Edinak // Problemy prognozirovanija. — 2021. — № 4 (187). — S. 77–88. — DOI 10.47711/0868-6351-187-77-88.

Контактная информация / Contact information

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47.

Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences
47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow, Russia.

Широв Александр Александрович / Alexander A. Shirov
schir@ecfor.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ
КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В НОВОМ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ
УКЛАДЕ**

**HUMAN POTENTIAL
AS THE MAIN FACTOR
OF ECONOMIC GROWTH
IN THE NEW WORLD
ECONOMY**

ГЛАЗЬЕВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Член Коллегии (министр) по интеграции
и макроэкономике Евразийской экономической
комиссии, вице-президент ВЭО России,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

SERGEY Y. GLAZYEV

Member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Vice-President of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Лежащие в основе экономики знаний – ноономики – этические ценности и нравственные нормы являются ключевым элементом формируемого сегодня мирохозяйственного уклада. Для него характерны уважение национальных суверенитетов, равноправность и недискриминационность торгово-экономического сотрудничества, стремление гармонизировать разнонаправленные экономические интересы, подчинив их интересам роста общественного благосостояния. В статье рассматриваются подходы к выработке свода ценностных ориентиров хозяйствования, соответствующих международному опыту и целям развития экономики России.

ABSTRACT

The ethical values and moral norms underlying the knowledge economy – noonomics – are a key element of the world economic structure being formed today. It is characterized by respect for national sovereignty, equality and non-discrimination of trade and economic cooperation, the desire to harmonize divergent economic interests, subordinating them to the interests of the growth of public welfare. The article discusses approaches to the development of a set of business values that correspond to international experience and the goals of the development of the Russian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ноономика, мирохозяйственный уклад, экономика знаний, нравственные императивы экономического развития.

KEYWORDS

Noonomics; world economic structure, knowledge economy, moral imperatives of economic development.

Как говорил профессор Преображенский в романе М.А. Булгакова «Собачье сердце», разлука не в клозетах, а в головах. А упадок в экономике есть результат упадка нравов во властвующей элите, которую сегодня можно охарактеризовать такими негативными определениями, как «клептократия», «какократия» и прочие, и которая демонстрирует абсолютно безнравственное отношение к ценностным и этическим аспектам.

Этические ценности лежат в основе ноономики — экономики, основанной на знаниях. Восстановление значения этических ценностей и нравственных норм, регулирующих поведение людей, является характерным и ключевым элементом нового мирохозяйственного уклада, который в настоящее время формируется, и лидируют в этом вопросе страны Азии. Китай и Индия уже обеспечивают большую часть экономического роста и в дальнейшем будут все активнее работать как локомотивы развития мировой экономики.

Характерно, что при интегральном мирохозяйственном укладе государству свойственно восстановление нравственных императивов. Государство в интегральном мирохозяйственном укладе сохраняет признаки, которые были завоеваны человечеством до этого, оно остается социальным, демократическим, правовым, планово-рыночным, но оно должно быть еще и справедливым, гуманным, умным, интеллектуальным и так далее.

В этом смысле недавний указ президента России [1], в котором сказано о значении нравственных ценностей, стал подарком для всей мыслящей части нашего общества. Одна-

ко наше государство не работает как системный интегратор и гармонизатор, реализующий эти ценности. Вопрос формирования справедливого устройства экономики является сегодня важнейшей управленческой проблемой. Настал критический момент: надо добиться того, чтобы система государственного управления соответствовала тем нравственным императивам, которые она декларирует. Без этого мы не сможем поднять уровень жизни, повысить эффективность и прекратить колоссальную утечку капитала. Имея огромные ресурсы, наша страна будет деградировать. Приходится констатировать регулярные нарушения декларативных норм, которые вошли в ткань нашей макроэкономической политики. Скажем, цель — таргетирование инфляции, которую декларирует Центральный банк, но можно математически доказать, что реально он этой цели не следует. Реальная цель деятельности Центрального банка — это создание благоприятных условий для вывоза капитала и максимизация прибыли финансовых спекулянтов. Результаты этой деятельности мы видели.

Несколько лет назад в Китае прошла большая международная конференция, на которой были сформулированы базовые ценности народов Азии, приведем их здесь:

1. Гармонизация в разнообразии и единство гармонии и интеграции.
2. Искать истину в фактах и идти в ногу со временем.
3. Трудолюбие и бережливость, способность положиться на себя.
4. Превозмогать все частное, служить общему.
5. Претворять в управлении и добродетель, и закон подобно тому, как медики лечат одновременно корень и симптомы болезни.

6. Быть человечным и жить в мире с соседями.
7. Быть искренним и почтительным, поддерживать взаимное уважение и доверие.
8. Совмещать справедливость с выгодой, держаться стратегии обоюдного выигрыша.
9. Быть открытым, всеобъемлющим и учиться друг у друга.

Эти ценности в принципе соответствуют и нашим культурным традициям. Разница заключается только в том, что в Азии им следуют, а у нас — нет. Ценности, которые провозглашены в указе президента России, совершенно не соответствуют реальной управленческой практике, которая имеет место, начиная с того, что ни одна программа, ни один целевой документ, которые были оформлены как указы президента России и правительственные программы, так и не были выполнены, никто не отвечает за их невыполнение, даже система госуправления живет абсолютно автономно от тех целей, которые декларируются на политическом уровне.

Секрет успеха китайской и индийской систем управления заключается в том, что они этим ценностям следуют каждый день, оценивают людей по соответствию этим ценностям, вводят механизмы ответственности за результаты работы каждого человека и за соответствие их тем требованиям, которые выражены в этих девяти базовых традиционных ценностях Азии. Наши представители были на конференции в Китае, и сейчас мы с китайскими и индийскими коллегами ведем работу над сопряжением наших ценностей, которые декларируются такими организациями, как Всемирный русский народный собор, Вольное экономическое общество России, с ценностями народов Азии. В связи с этим подписано соглашение о сотрудничестве между Институтом финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета,

Вольным экономическим обществом России и Институтом индустриального развития им. С.Ю. Витте [2], в качестве резюме состоявшегося в связи с этим семинара в китайском посольстве написали, что нужно укреплять доверие на основании общей системы ценностей.

Свод нравственных принципов и правил хозяйствования, который был одобрен Всемирным русским народным собранием в 2004 году, вполне комплементарен к тому, что декларировали китайские и индийские коллеги, но опять же возникает вопрос, насколько мы реализуем эти принципы. Теория ноономики [3] тоже имеет совершенно очевидную этическую основу, без ее строгого соблюдения в системе управления добиться выхода на ноономику невозможно.

Следует констатировать, что homo economicus все-таки умер как некий будущий образ экономической теории. Наш мейнстрим экономической науки, в котором homo economicus стал главным героем в течение последнего полувека, довел нас до весьма печального состояния. Мы упростили систему управления до самого примитивного уровня в расчете, что погоня за прибылью и стяжательство автоматически обеспечат нам всеобщее процветание. В реальности же по индексу человеческого развития мы отстаем, а при всех разговорах о переходе к экономике знаний и о значении образования мы растрачиваем тот гигантский потенциал, который остался после Советского Союза.

Наряду с колоссальной утечкой капитала в последние годы мы сталкиваемся и с утечкой населения. Не только демографический баланс, но и миграционный прирост стал отрицательным, то есть идет миграционный отток. В отличие от пандемических лет, когда уезжали в основном мигранты, которые приезжали временно, сейчас уезжают высококвали-

фицированные молодые специалисты, которые по разным причинам не могут найти возможности творческой самореализации. Говоря о значении человеческого потенциала как основного фактора экономического развития в современную эпоху, приходится констатировать, что он у нас деградирует как количественно, так и качественно. Несмотря на то что несколько лет назад было зафиксировано увеличение продолжительности жизни, в последние годы мы сталкиваемся с колоссальным ее сокращением, и нет оснований думать, что с этой тенденцией мы справимся в ближайшие 1–2 года без кардинальных изменений.

Если в советские годы наша страна была в лидерах по научно-техническому потенциалу, то сегодня она затерялась где-то между европейскими странами по абсолютному объему количества ученых и инженеров и расходов на НИОКР. Россия — единственная страна в мире, где сокращается численность научного персонала и доля расходов на НИОКР в ВВП при том, что мы имеем все возможности и ресурсы, чтобы эту ситуацию улучшить. Я считаю, что нужно удвоить показатели минимальной заработной платы и все с ней связанные показатели социальных выплат. Это вытекает как из необходимости повышения доли зарплаты в использовании ВВП, так и из объективных замеров минимальной потребительской корзины. У нас есть понимание, как выходить на макроэкономическую стабилизацию и развитие научно-технического прогресса, имея большие производственные мощности. У нас есть понимание, как выстроить необходимую систему кредитования и финансирования, но если мы не добьемся внедрения этих самых банальных нравственных императивов в системе управления, то к новому мирохозяйственному укладу мы не придем, по-

тому что в его основе лежит не хомо экономикус, а творческий человек, или хомо криэйтикус.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. В Доме экономиста состоялась российско-китайская встреча // Вольное экономическое общество России: официальный сайт. — Москва, 2022 — URL: <https://veorus.ru/события/новости/v-dome-ekonomista-sostoyalas-rossiysko-kitayskaya-vstrecha/> (дата обращения: 11 ноября 2022 г.).
3. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с. ISBN 978-5-6040343-1-6.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej».
2. V «Dome jekonomista» sostojalas rossijsko-kitajskaja vstrecha // Vol'noe jekonomicheskoe obshhestvo Rossii: oficial'nyj sajt. — Moskva, 2022 — URL: <https://veorus.ru/sobytaja/novosti/v-dome-ekonomista-sostoyalas-rossiysko-kitayskaya-vstrecha/> (data obrashhenija: 11 nojabrja 2022 g.).
3. Bodrunov S.D. Noonomika / Monografija / — M.: Kul'turnaja revoljucija, 2018. — 432 s. ISBN 978-5-6040343-1-6.

Контактная информация / Contact information

Евразийская экономическая комиссия

115114, Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1.

info@ecommission.org

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

DOI 10.38197/2072-2060-2022-238-6-166-182

**ТЕНДЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ
СТРАХОВОГО РЫНКА
РОССИИ**
**TRENDS IN THE MODERN
DEVELOPMENT
OF INSURANCE MARKET
INSTITUTIONS IN RUSSIA**

ЦЫГАНОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

Руководитель Департамента страхования
и экономики социальной сферы Финансового
университета при Правительстве России, д.э.н.,
профессор

ALEXANDER A. TSYGANOV

Prof., D.Sc., Head of Department Insurance and
Social Economics, Financial University under the
Government of the Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-8572-3248

АННОТАЦИЯ

В настоящее время сложилась структура рыночных институтов страхового рынка, отвечающая развитию общества, техники и технологий XX века и в определенной мере консервирующая их. Механистическое реформирование институтов обладает ограниченным ресурсом развития и должно быть дополнено обеспечением возможности существования и регулирования новых форм организации страховой деятельности на базе нового технологичного уклада. Даются рекомендации по развитию практики регулирования страхования в России.

ABSTRACT

At present, there is a structure of market institutions of the insurance market that corresponds to the development of society, technology and technologies of the XX century and to a certain extent preserves them. The mechanistic reform of institutions has a limited development resource and should be supplemented by ensuring the possibility of the existence and regulation of new forms of organization of insurance activities on the basis of a new technological way of life. Recommendations on the development of insurance regulation practice in Russia are given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Институты рынка, страхование, страховая компания, страховой рынок, регулирование.

KEYWORDS

Market institutions, insurance, insurance company, insurance market, regulation.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономической теории институты страхового рынка принято рассматривать как совокупность норм, правил, обычаев делового оборота, функционирование которых обеспечивает достижение оптимальной организации

и координации поведения экономических субъектов (страховщиков, страхователей, организаций посреднической и деловой инфраструктуры) и ведет к сокращению транзакционных издержек заключения договора страхования. Сами рынки — это институты, которые существуют для облегчения обмена, основная цель их существования — снижение затрат на проведение обменных операций [1], а применительно к страховому рынку — на заключение договора страхования и, соответственно, приобретение страховой защиты.

Институциональная теория выделяет основные институты рынка, на которых он строится: права собственности, правила обмена и организации деятельности. В этом контексте сам договор страхования является специфичным проявлением более общего института договора как правила обмена и существует в контексте понимания специализированных организаций, формализующих и исполняющих данный договор. Основой для выделения именно договора страхования следует признать не только обещание компенсировать возможные убытки в будущем, но и сопряженное с этим обещанием формирование фонда, чье предназначение — обеспечить наличие достаточных средств для выплат обещанных по договору страхования компенсаций и обеспечений. Реализовываться договор страхования может различными способами, в настоящее время ограниченными государством, требующим наличия особой формы — страховщика, которая вводится в настоящее время законами.

Начавшаяся смена технологического уклада, основанная на цифровизации экономики и социальных связей, несет за собой и переосмысление транзакционных издержек договора страхования, что может привести к снижению эффективности страховой фирмы как формы организации соответствующей

щего рыночного института, формирующего требования к страховщикам. Наблюдавшийся в XIV — начале XXI века выигрыш страховых фирм, организованных в форме страховых компаний, над иными формами (общества взаимного страхования, такафул-фонды, неформальные «клубные» объединения граждан) может быть девальвирован стремительным сокращением издержек, связанных с объединением однородных страхователей на базе социальных сетевых платформ и мессенджеров, надежность которых обеспечивается современными методами шифрования и облачными технологиями, зачастую вне сферы современного государственного регулирования. Эти обстоятельства и уже описанные в литературе эффекты, связанные с цифровизацией, p2p-страхованием¹, появлением агрегаторов страховых услуг и маркетплейсов, позволяют говорить о необходимости исследования современных институтов страхования в контексте их изменений и приспособления к текущим потребностям удовлетворения страховых интересов и предоставления страховой защиты.

Цифровизация страхования рассматривается как целесообразный и неизбежный процесс как иностранными [2–4], так и отечественными [5–8] авторами. При этом признается, что ее влияние не всегда позитивно для современных страховых компаний и в ряде случаев может приводить к появлению новых форм организации страховой защиты.

Методология исследования

Для проведения исследования современных российских институтов страхового рынка требуется анализ взаи-

¹ P2p — peer-to-peer, «от равного к равному» (англ.), форма сетевого объединения с целью создания фонда для выплат возмещений при заранее определенных (страховых) случаях.

мосвязей и имеющихся ограничений саморегулируемых объединений субъектов страхового дела и органов исполнительной власти российского государства, созданных им специализированных институтов развития, прямо или косвенно регулирующих страховую деятельность или оказывающих на нее влияние. Существуют и исследования, посвященные изучению этих процессов [9–14], включая определение новых границ финансового рынка [15] и трансформацию самого понятия страхования [16, 17]. На сегодня в России регулирование страхового рынка и его институты не распространяются на существенную часть страховой деятельности, связанной с формированием страховых фондов и формализацией (заключением) договоров страхования (предоставлением страховой защиты): деятельность государственных внебюджетных фондов, пенсионное страхование в организациях, не являющихся субъектами страхового дела, государственное страхование по безработице, социальное страхование, страхование вкладов, существенная часть страхования внешнеэкономической деятельности и экспортно-импортных операций, инвестиций от политических рисков, в значительной степени гарантийные фонды поддержки малого бизнеса и т.д.

Институциональная структура регулирования страховой деятельности проявляется в сложившейся совокупности законов и нормативных актов, описывающих и развивающих современное положение, но не учитывающих в полной мере появление новых рыночных институтов страхового рынка, таких как р2р-страхование и кризисные явления в деятельности устоявшихся, но соответствующих развитию общества, техники и технологий XX века (см. таблицу).

Применительно к классическим для страхового рынка организациям — страховым компаниям и обществам взаимного страхования новые технологические решения формируют не только позитивные, но и негативные факторы развития [16, 17], проявление которых в России менее отчетливо в связи с меньшим развитием страхования и страхового рынка.

БАЗОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУТОВ РЫНКА

Автоматизация и появление возможностей по машинному анализу страховых интересов и связи с потенциальными страхователями сокращают расходы на ведение дела и потребность в страховых посредниках как минимум в части типовых страховых продуктов. Но при этом и сами потенциальные страхователи получают возможность анализировать эффективность страхования и негосударственного пенсионного обеспечения, пытаться ограничить свои транзакционные издержки при удовлетворении страховых интересов, что выливается в желание ограничить прибыль страховых фирм и снижение их рентабельности. Происходит это на фоне недоверия к финансовым институтам и появления феномена межрыночной конкуренции [18], когда нестраховые организации удовлетворяют страховые интересы части населения вне выполнения требований страхового законодательства, что вызывает регуляторный арбитраж не в пользу страховщиков и в перспективе — кризис страховой фирмы на отдельных сегментах рынка.

Значительные демографические изменения в развитых странах мира (старение населения, снижения доли работоспособного населения) должны учитываться в социальном

Таблица
Матрица изменений страховой деятельности и институтов рынка

Институты рынка	Оформление договора	Регулирование правил обмена	Правила организации деятельности	Факторы изменений
Классическое страхование	Договор страхования, пенсионный договор	Страховое законодательство, регулирование финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, защита прав страхователей. Саморегулирование. Стимулирование государством некоторых видов страхования (страхование жилья от чрезвычайных ситуаций, сельскохозяйственное страхование)	Страховые компании и общества взаимного страхования, страховые брокеры, негосударственные пенсионные фонды	Снижение рентабельности, межрыночная конкуренция, осознание страхователями транзакционных издержек договора страхования, пенсионного договора. Недоверие к финансовым институтам. В перспективе – развитие кризиса страховой фирмы
	Договор страхования	Специализированное законодательство, в рамках которого создаются особые страховщики. Непрозрачное регулирование финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. Возможность использования гарантий бюджета России и мер государственной поддержки. Страхование ВЭД в зарубежных компаниях вне российского страхового права	АСВ, ЭКСПАР, страхование ВЭД за рубежом, регулирование перестрахования	Изменения в законодательстве, приватизация и конкуренция с организациями российского страхового рынка
Страхование вне правил российского страхового рынка				

Страхование

<p style="text-align: center;">Социальное страхование</p>	<p>Право на пенсию, по- лис обяза- тельного ме- дицинского страхования, страховое обеспечение по обяза- тельному социальному страхова- нию, в т.ч. от несчастных случаев на произ- водстве и профес- сиональных заболева- ний, пособие по безрабо- тице</p>	<p>Пенсионное, медицинское, социальное, трудовое зако- нодательство. Непрозрачное регулирование финансовой устойчивости и платеже- способности страховщиков. Использование гарантий бюджета России (трансферт федерального бюджета для покрытия дефицита внебюд- жетных страховых фондов)</p>	<p>Внебюджет- ные страховые фонды, государ- ственная служба занятости на- селения*</p>	<p>Демографические измене- ния (старение населения, снижения доли работоспо- собного населения); сни- жение занятости населения в результате внедрения нового технологического уклада, в перспективе — организация выплат безусловного базового дохода, частично приватизация примени- тельно к дополнительным пенсиям, медицинским сервисным услугам и кон- вергенция с организацيا- ми страхового рынка</p>
--	---	---	--	---

<p>Альтернативное страхование (субститут страхования или альтернативные способы страховой защиты)</p>	<p>Прикрепление к ЛПУ на срочной основе, договор оказания услуг, неформальные договоры, ренности, оформление в качестве инструментов рынка ценных бумаг. В перспективе – оформление рЗр-контрактов и cat-bonds</p>	<p>Гражданское законодательство, в ряде случаев – отсутствие государственного регулирования. Регулирование финансовой устойчивости и платежеспособности отсутствует</p>	<p>Медицинские организации, клубы и другие объединения (в т.ч. неформальные) по видам интересов</p>	<p>Появление новых технологий выявления страховых интересов и объединения в группы, осознание страхователями транзакционных издержек договора страхования в страховых компаниях и обществах взаимного страхования, межрыночная конкуренция. Понимание регуляторного арбитража. В перспективе – конвергенция с организациями страхового рынка</p>
--	--	---	---	--

* В настоящее время страховые принципы в работе государственной службы занятости населения в России свернуты.
 Источник: разработано автором

страховании, что вызывает изменение пенсионного возраста, корректировку социальных обязательств, рост страховых тарифов, вовлечение в системы социального страхования новых групп населения, ранее из них исключенных или избегавших участия. Однако это важные, но корректирующие воздействия, не меняющие сути социального страхования, не требующие корректировки теории.

Конъюнктура будущих изменений страховой деятельности и страхового рынка

Намечающееся снижение занятости населения в развитых странах в результате внедрения нового технологического уклада, в перспективе — организация выплат безусловного базового дохода, изменяет потребность в социальном страховании как именно страховом институте. Меняется не только продолжительность человеческой жизни, но и ее «цена», отношение к качеству жизни. Очевидно, что сложившаяся в конце XIX века практика социального страхования, хорошо зарекомендовавшая себя в условиях роста количества работающих и значительного превышения работающих над пенсионерами, испытывает кризис в начале XXI века, когда потребность в высокой пенсии у пенсионеров ограничена невозможностью дальнейшего повышения страховых взносов у работающих, практической нереализуемостью массовых эффективных накопительных систем при соблюдении интересов работников, работодателей и пенсионеров. Введение безусловного базового дохода способно заменить пенсии и иные выплаты для неработающего населения, что существенно сократит функционал страховых фондов, снизит расходы на ведение дела. При этом у работающей части населения и, соответ-

ственно, способной делать страховые взносы можно предположить сохранение страховых интересов в отношении дополнительных пенсий, медицинских сервисных услуг и в этом контексте конвергенцию элементов социального страхования с организациями страхового рынка.

Помимо данных проявлений страховой деятельности в России существуют новые формы организации страховой защиты без формирования взаимоотношений со специализированной страховой фирмой — альтернативные классической организации страхования, в рамках которых де-факто формируются страховые фонды, заключаются договоры, но деятельность де-юре не признается страховой. Современными примерами такой деятельности могут быть программы срочного прикрепления к лечебно-профилактическим учреждениям, клубы помощи автомобилистам, объединения владельцев животных и т.п.

Потенциальный кризис страховых фирм на рынке массового рискованного страхования связан с возможностью стандартизации страховых продуктов для типичных массовых страховых рисков и объектов страхования, но для крупных страхователей и нестандартных рисков промышленных предприятий такой угрозой может стать размещение на рынке ценных бумаг катастрофических облигаций², которые могут стать альтернативой классическому страхованию. Поэтому страховым компаниям, чтобы остаться на страховом рынке в качестве ведущих акторов, следует добиваться снижения транзакционных издержек заключения договора страхования и расходов на ведение дела до сравнимых с альтернативными варианта-

² Cat-bonds — облигации, выплаты по которым привязаны к риску возникновения событий, приводящих к значительным разрушениям и финансовым потерям.

ми организации страховой защиты (p2p-страхование, катастрофические облигации, такафул-фонды и т.д.).

Выводы

Очевидно, что противоречивость организации условий страховой деятельности, наличие нескольких государственных и общественных центров принятия решений о развитии страхового рынка и страховой деятельности без достаточной системы взаимных связей снижает эффективность современных институтов страхового рынка и делает в современных реалиях актуальным создание авторитетного межведомственного центра по формированию стратегии развития страхования в России.

На основе предпринятого выделения и анализа взаимоотношений саморегулируемых организаций субъектов страхового дела, общественных и государственных органов, в чью компетенцию входят вопросы развития и регулирования российского страхового рынка, необходимо определить основные направления трансформации институциональной структуры страхового рынка Российской Федерации и, соответственно, меры по совершенствованию регулирования страховой деятельности:

- формирование единой системы страхового регулирования, учитывающей все сегменты страховой деятельности и субститутов страхования в России и возможности их саморегулирования;
- разработка подходов к реформированию системы социального страхования с учетом потенциального снижения занятости, устойчивых демографических изменений и введения безусловного базового дохода;

- продолжение работы по формированию условий по созданию и поддержанию комфортной для страхователей среды на страховом рынке, финансовой доступности страховых услуг, что послужит восстановлению доверия к страховым компаниям и страховому рынку в целом;
- модернизация требований к договору страхования с учетом изменения информационных технологий и появления новых решений, изменяющих трансакционные издержки и создающих условия для появления альтернативных классическому договору страхования форм и субститутов страхования, в настоящее время не регулируемых в России.

Библиографический список

1. Ronald H. Coase *The Firm, the Market, and the Law*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 238p.
2. Eckert C., Osterrieder, K. How digitalization affects insurance companies: overview and use cases of digital technologies. *ZVersWiss* 109, 333–360 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12297-020-00475-9>.
3. Bohnert A., Fritzsche A., Gregor S.: Digital agendas in the insurance industry: the importance of comprehensive approaches. *Geneva Pap. Risk Insur. Issues Pract.* 44(1), 1–19 (2019).
4. Kelley K.H., Fontanetta L.M., Heintzman M., Pereira N.: Artificial intelligence: implications for social inflation and insurance. *Risk Manag Insur Rev* 21(3), 373–387 (2018).
5. Богоявленский С.Б., Знаменский А.Б. Р2Р-страхование: преграды и перспективы // *Финансы*. 2018. № 8. С.40–46.
6. Брызгалов Д.В. Трансформация страховых интересов в цифровой экономике// *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 4. С. 84–94.

7. Котлововский И.Б., Сириченко Н.В. Как инновационные информационные технологии могут повлиять на эволюцию страховой отрасли // Финансы. 2017. № 9. С. 38–44.
8. Хужамов Л.Т., Кошкин Д.С. Создание экосистем — направление развития страхования в эпоху цифровизации // Управление риском. 2020. № 2 (94). С. 53–58.
9. Брызгалов Д.В. Методологические подходы к определению и расчету полезности страховых услуг // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 111–123.
10. Калинин Е.И. Институты национального страхового рынка в современных условиях // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова, 2009, № 2 (26). С. 82–88.
11. Насырова Г.А. Институциональное обеспечение регулирования страховой деятельности // Страховое дело. 2017. № 2. С. 43–50.
12. Павлова Н.А., Цыганов А.А. Предпосылки появления института саморегулирования на страховом рынке // Финансы. 2011. № 5. С. 45–48.
13. Улыбина Л.К. Институты и инструменты страхового рынка в воспроизводственной системе экономики региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 2. С. 39–45.
14. Юлдашев Р.Т., Логвинова И.Л. Страхование в современной России: возможные траектории развития // Страховое дело. 2019. № 6 (315). С. 3–15.
15. Бровчак С.В. Определение границ финансового рынка // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 30–36.
16. Брызгалов Д.В. Формирование понятийного аппарата теории страховой защиты на основе научно-онтологического подхода // Страховое дело. 2021. № 8 (341). С. 3–11.

17. Брызгалов Д.В. Проблемы систематизации научных знаний по страхованию и направления их преодоления// Финансовый бизнес. 2021. № 7 (217). С. 3–7.
18. Insurance Trends 2019. Part of PwC's 22nd Annual Global CEO Survey trends Series, 2019. 12p.
19. PwC's 21st CEO Survey. Maintaining Optimism while Grappling with Transformational Changes, 2018. 23p.
20. Брызгалов Д.В. Межрыночная конкуренция в страховании: механизмы возникновения и последствия для страховой науки и страхового рынка // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы: сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции, 2018. С. 118–123.

References

1. Ronald H. Coase The Firm, the Market, and the Law. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 238p.
2. Eckert C., Osterrieder K. How digitalization affects insurance companies: an overview and use cases of digital technologies. ZVersWiss 109, 333–360 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12297-020-00475-9>.
3. Bohnert A., Fritzsche A., Gregor S.: Digital agendas in the insurance industry: the importance of comprehensive approaches. Geneva Pap. risk insurance. Issues Practice. 44(1), 1–19 (2019).
4. Kelley K.H., Fontanetta L.M., Heintzman M., Pereira, N.: Artificial intelligence: implications for social inflation and insurance. Risk Manag Insur Rev 21(3), 373–387 (2018).
5. Bogoyavlensky S.B., Znamensky A.B. P2P-insurance: barriers and prospects // Finance. 2018. No. 8. p. 40–46.
6. Bryzgalov D.V. Transformation of insurance interests in the digital economy// STAGE: economic theory, analysis, practice. 2021. No. 4. S. 84–94.

7. Kotlobovsky I.B., Sirichenko N.V. How innovative information technologies can influence the evolution of the insurance industry // Finance. 2017. No. 9. S. 38–44.
8. Khuzhamov L.T., Koshkin D.S. Creation of ecosystems — the direction of development of insurance in the era of digitalization // Risk management. 2020. No. 2 (94). pp. 53–58.
9. Bryzgalov D.V. Methodological approaches to the definition and calculation of the usefulness of insurance services // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2022. No. 2. S. 111–123.
10. Kalinin E.I. Institutes of the national insurance market in modern conditions // Vestnik REA im. G.V. Plekhanov, 2009, No. 2 (26). With. 82–88.
11. Nasyrova G.A. Institutional support for the regulation of insurance activities // Insurance business. 2017. No. 2. P. 43–50.
12. Pavlova N.A., Tsyganov A.A. Prerequisites for the emergence of the institution of self-regulation in the insurance market // Finance. 2011. No. 5. P. 45–48.
13. Ulybina L.K. Institutions and tools of the insurance market in the reproductive system of the regional economy // Bulletin of the Adyge State University. Series 5: Economy. 2012. No. 2. p. 39–45.
14. Yuldashev R.T., Logvinova I.L. Insurance in modern Russia: possible development trajectories // Insurance business. 2019. No. 6(315). pp. 3–15.
15. Brovchak S.V. Determining the boundaries of the financial market // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2018. V. 17. No. 4. S. 30–36.
16. Bryzgalov D.V. Formation of the Conceptual Apparatus of the Theory of Insurance Protection Based on the Scientific and Ontological Approach // Insurance business. 2021. No. 8(341). pp. 3–11.
17. Bryzgalov D.V. Problems of systematization of scientific knowledge on insurance and ways to overcome them // Financial business. 2021. No. 7(217). pp. 3–7.

18. Insurance Trends 2019. Part of PwC's 22nd Annual Global CEO Survey trends Series, 2019. 12p.
19. PwC's 21st CEO Survey. Maintaining Optimism while Grappling with Transformational Changes, 2018. 23p.
20. Bryzgalov D.V. Intermarket competition in insurance: mechanisms of occurrence and consequences for the insurance science and the insurance market // Insurance in the era of the digital economy: problems and prospects: Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference, 2018. pp. 118–123.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2.

Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167

Цыганов Александр Андреевич / Alexander A. Tsyganov

Prof., D.Sc., Head of Department Insurance and Social Economics,

al_ts@rambler.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-183-203

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ
К ОРГАНИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКЕ
РЕГУЛЯТОРНЫХ РИСКОВ
СТРАХОВЩИКОВ
НА РОССИЙСКОМ
СТРАХОВОМ РЫНКЕ**
**METHODOLOGICAL
APPROACHES
TO THE ORGANIZATION
OF MANAGEMENT
AND ASSESSMENT
OF REGULATORY RISKS
OF INSURERS IN THE
RUSSIAN INSURANCE
MARKET**

БРЫЗГАЛОВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

Ведущий научный сотрудник Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве России, к.э.н.

DENIS V. BRYZGALOV

PhD in Economics, Leading Research Associate, Insurance and Social Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

В статье с использованием общенаучных методов разработана методика идентификации регуляторных рисков через дезагрегацию на подриски с определением их существенности, а также рассмотрены возможности качественных и количественных оценок существенных регуляторных рисков страховых организаций.

ABSTRACT

The article uses general scientific methods to develop a methodology for identifying regulatory risks through disaggregation into sub-risks with determination of their materiality, and also considers the possibilities of qualitative and quantitative assessments of significant regulatory risks of insurers.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регуляторный риск, комплаенс-риск, операционный риск, страховой рынок, страховая организация, управление рисками, идентификация риска.

KEYWORDS

Regulatory risk, compliance risk, operational risk, insurance market, insurance company, risk management, risk identification.

Банк России продолжает реализовывать на российском страховом рынке концепцию риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору за страховыми организациями, важнейшим компонентом которого выступают количественные и качественные требования к системе управления рисками страховщиков [1]. Вступившее в действие с июля 2021 года Положение № 710-П Банка России «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» содержит методики расчета финансовых рисков, таких как кредитный, рыночный, концентрационный, а также андеррайтингового (страхового) риска в виде показателя нормативного размера маржи платежеспособности [2]. Разрабатываемые Минфином России и Банком России изменения в Закон «Об организации страхового дела» предусматривают требования по обязательному наличию в корпоративном управлении страховщика систем управления рисками и внутреннего контроля [3].

Введенные и обсуждаемые нормативные требования к системе управления рисками в страховых организациях охватывают финансовые и андеррайтинговые риски, но не затрагивают операционные, в том числе регуляторные риски. Вместе с тем Банк России при реализации риск-ориентированного регулирования и надзора за страховыми организациями учитывает зарубежный опыт, прежде всего законодательную основу регулирования страховой отрасли в Европейском союзе — Директиву ЕС 2009/138/ЕС (Solvency II) [4]. А в этом документе в статье 13 приводится определение операционного риска, в статье 44 указывается, что операционный риск должен охватываться системой управления рисками. Также в документе, в статье 46, отмечается, что система внутреннего контроля должна включать

«выявление и оценку риска несоблюдения норм», то есть регуляторного риска.

Актуальность изучения подходов к идентификации, оценки и управлению регуляторными рисками в страховых организациях обусловлена не только зарубежной практикой, но и недостаточной проработкой вопроса в отечественных научных исследованиях.

Так, Дендиберя М.Ю., Дендиберя А.Ю. связывают комплаенс-систему и регуляторный риск с исполнением норм страхового права и противодействием противоправным операциям [5]. Управление регуляторным риском как важнейшую функцию комплаенс-подразделения в страховой организации рассматривает Колтакова И.А. [6]. Управление регуляторным риском в страховых организациях через формирование адекватного уровня комплаенс-культуры изучают Гранкин М.Б., Жигас М.Г. [7]. Регуляторные риски в части антимонопольного комплаенс отражены в работе Власова А.А., Пронина С.А. [8]. Правовой риск, в том числе в части регуляторного риска, в деятельности страховых организаций подробно рассматривался Степановой М.Н., но без подходов к идентификации и оценке [9] либо в контексте рисков банкротства [10] и общего определения платежеспособности [11]. То есть можно констатировать, что изучение вопросов управления регуляторными рисками в страховых организациях носит эпизодический характер.

Значительно лучше произведена разработана проблема управления регуляторными рисками в кредитных организациях. В нормативных документах, регулирующих деятельность кредитных организаций, приводится определение комплаенс-риска (регуляторного риска), под которым понимается риск возникновения убытков по причине

несоблюдения российского законодательства, стандартов саморегулируемой организации, внутренних документов банка, в том числе вследствие мер воздействия надзорных органов [12]. При этом преобладает подход синонимичности понятий комплаенс-риска и регуляторного риска в деятельности кредитных организаций [13]. Разработаны различные модели управления комплаенс-риском (регуляторным риском) в кредитных организациях, которые могут включать выявление и идентификацию, разработку и реализацию методов минимизации и/или удержания на приемлемом уровне, документирование, подготовку отчетности и выработку рекомендаций [14, 15]. В ряде работ подчеркивается важность управления регуляторными рисками в связи с санкционным давлением [16, 17]. Последние годы выходили монографии и статьи, в которых рассматривались современные тенденции по изменению технологий страхования [18] и соответствующие им изменения в регулировании и страховом надзоре [19–22], влияние цифровизации [23–25].

При определении регуляторного риска (далее признаем идентичными по содержанию понятия «комплаенс-риск» и «регуляторный риск») в деятельности страховых организаций будем понимать риск возникновения у них убытков по причине [26–28]:

- несоблюдения законодательства Российской Федерации, в том числе законодательства, регулирующего страховую деятельность;
- несоблюдения стандартов (документов) саморегулируемой организации (СРО);
- несоответствия внутренних документов страховщика регулирующим нормативным документам;

- применения мер воздействия со стороны надзорных органов, прежде всего Банка России.

Необходимо отметить, что во внутренних документах отдельных страховых организаций может встречаться и более широкая трактовка регуляторного риска, которая помимо вышеуказанных причин также может включать убытки, связанные с несоблюдением международного законодательства, в том числе санкционных режимов, внутренних документов страховой организации, этических и антикоррупционных подходов к ведению бизнеса. Нельзя не согласиться с актуальностью расширенного понимания регуляторных рисков, особенно в части санкционных рисков.

Подходы к управлению регуляторными рисками в страховых организациях традиционны и основаны на международных стандартах по внутреннему контролю и управлению рисками, но их содержание определяется спецификой страховой деятельности.

При идентификации регуляторных рисков страховых организаций представляется целесообразным применять деагрегацию регуляторного риска на подриски различного уровня. В качестве первого уровня деагрегации регуляторного риска могут выступать подриски по направлениям законодательства, нарушение которого может привести к убыткам в деятельности страховой организации. На первом уровне выделяются следующие подриски регуляторного риска:

- подриски страхового законодательства (законы о страховании и по видам страхования, нормативные акты Банка России, документы саморегулирования Всероссийского союза страховщиков);
- подриски антимонопольного законодательства;

- подриски налогового законодательства и нормативных актов учета и отчетности;
- подриски трудового законодательства;
- подриски законодательства по инвестиционной деятельности;
- подриски информационного законодательства, в том числе по защите информации;
- подриски законодательства противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- подриски нарушения иного законодательства.

При выделении подрисков первого уровня регуляторных рисков страховой организации целесообразно определить их существенность, для чего возможно использовать методику ее качественной оценки.

Департамент страхования и экономики социальной сферы Финансового университета в ходе конъюнктурного исследования «Комплаенс функция и управление регуляторными рисками в страховой организации» реализовал методику качественной оценки существенности подрисков регуляторного риска на уровне страхового рынка¹. Представителям страховых организаций предлагалось выставить оценку приоритетности выполнения комплаенс-функции в отношении пяти подрисков регуляторного риска по шкале от 1 до 3. При этом в вопросе приводилась расшифровка значения показателей оценок: 1 — подриск несущественен, 2 — подриск умеренно существенен, 3 — подриск существенен. Затем по каждому подриску регуляторного риска рас-

¹ Конъюнктурное исследование проводилось с использованием метода опроса комплаенс-менеджеров и внутренних аудиторов страховых организаций по структурированной анкете. В исследовании приняли участие 20 страховых организаций, выручка (страховые премии) которых превышает 70% на страховом рынке. Исследование проведено в 2020 году.

Таблица 1

Средняя оценка по приоритетности управления подрисками регуляторного риска в страховых организациях

Вариант ответа на вопрос «Оцените приоритетность выполнения комплаенс-функции в отношении подрисков регуляторного риска по шкале от 1 до 3 (1 – подриск несущественен, 2 – подриск умеренно существенен, 3 – подриск существенен)»	Средняя оценка по ответам респондентов, баллов
Подриски страхового законодательства	2,8
Налоговые подриски	2,1
Подриски инвестиционной деятельности	1,9
Антимонопольные подриски	1,6
Подриски трудового законодательства	1,4

Источник: Департамент страхования и экономики социальной сферы Финансового университета

считывался средний показатель (сумма оценок по подриску, разделенная на количество ответов). В табл. 1 представлены средние оценки по подрискам регуляторного риска.

Для объяснения полученных средних значений разработана шкала, в соответствии с которой подриск признается существенным, если его средняя оценка превышает минимальную оценку на 30% (от величины оценочного интервала). То есть критерием существенности в представленных результатах экспертных оценок признан показатель средней оценки в 1,6. Следовательно, в деятельности страховых организаций к существенным подрискам регуляторного риска относятся подриск страхового законодательства, налоговый подриск и подриск инвестиционной деятельности. Антимонопольный подриск и подриск трудового законода-

тельства признаны, по результатам опроса экспертов, несущественными подрисками регуляторного риска.

Страховые организации могут реализовывать аналогичные методики качественной оценки подрисков регуляторного риска с целью их разделения на существенные и несущественные подриски с построением собственных экспертных панелей или применять вышеизложенные результаты.

Несущественные подриски регуляторного риска переводятся в режим мониторинга на предмет изменения их существенности и в дальнейшем при управлении регуляторными рискам страховыми организациями не рассматриваются.

Существенные подриски регуляторного риска подвергаются дальнейшей дезагрегации, в том числе по конкретным нормативным актам, бизнес-подразделениям страховщика и другим критериям. Конечной целью дезагрегации существенных подрисков выступает выделение элементарных событий регуляторного риска, которые могут быть нарушены по конкретному бизнес-процессу (подразделению) по подрискам того или иного законодательства.

Следующим за идентификацией этапом управления выступает оценка регуляторных рисков. Какие-либо нормативные методологии по оценке регуляторных рисков в страховой организации отсутствуют, поэтому страховщики разрабатывают индивидуальные подходы качественной или количественной оценки.

Наиболее часто страховые организации применяют качественную оценку регуляторных рисков, которая позволяет, как правило, получить результаты в виде «низкий уровень», «средний уровень», «высокий уровень» не только применительно к регуляторному риску, но и по группам событий регуляторного риска с выделением среди них приоритетных для

управления. Также при наличии истории качественных оценок регуляторных рисков представляется целесообразным изучать ее динамику: «оценка не изменилась», «оценка увеличилась/уменьшилась в рамках группы событий», «оценка увеличилась/уменьшилась с изменением группы событий».

Количественные методики оценки регуляторного риска в страховых организациях могут быть классифицированы на относительные и абсолютные.

Относительные количественные методики основаны на допущении, что регуляторный риск является частью операционного риска, поэтому предусматривают расчет показателя регуляторного риска как доли от операционного риска. Доля регуляторного риска в операционном риске зависит от корпоративной структуры управления, масштабов и характера бизнеса страховой организации. Проведенное конъюнктурное исследование показывает широкий разброс оценок доли регуляторного риска в операционном риске страховых организаций от показателя «до 20%» до «50–80%» (табл. 2), но наиболее популярным является ответ, что регуляторный риск составляет 20–50% от операционного риска (59% респондентов). В среднем результаты исследования позволяют оценить долю регуляторного риска в операционном риске страховых организаций в 40%.

Абсолютные количественные оценки регуляторного риска строятся на расчете вероятности наступления регуляторного риска и определении средней величины убытка по регуляторному риску. Подготовка абсолютной количественной оценки регуляторного риска требует организации учета реализации событий регуляторного риска и причиненного ущерба в ходе самостоятельного выявления таких случаев в результате проверок компла-

Таблица 2

Доля регуляторного риска в операционном риске в страховых организациях

Вариант ответа на вопрос «Какую долю (в количественной оценке), по вашему мнению, занимает регуляторный риск в составе операционного риска страховой организации»	Доля респондентов, выбравших вариант ответа
До 20%	12%
20–50%	59%
50–80%	29%
Более 80%	0%

Источник: Департамент страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

енс-функции, внутреннего аудитора или контрольных подразделений, а также случаев, выявленных надзорными органами.

В условиях ограничения ресурсов на управление регуляторным риском целесообразно использовать смешанную методику. На первом этапе оценивается регуляторный риск с применением абсолютных количественных методик расчета регуляторного риска. На втором этапе осуществляется сравнение величины регуляторного риска и операционного риска или (в случае отсутствия оценки операционного риска) прибыли до налогообложения страховой организации, на основании чего рассчитывается индивидуальная доля величины регуляторного риска в операционном риске (или доля от прибыли до налогообложения страховщика). В последующем для расчета регуляторного риска применяются показатели рассчитанного индивидуального коэффициента и операционного риска (прибыли до налогообложения

за период страховой организации), что существенно снижает трудозатраты на оценку регуляторного риска.

Особенности организационной структуры трехуровневого управления регуляторными рисками в страховой организации связаны с третьим уровнем, а именно наличием двух подразделений — комплаенс-функции и подразделения по управлению рисками, отвечающих за регуляторные риски.

О необходимости организации комплаенс-функции, в том числе для управления регуляторными рисками, свидетельствует не только зарубежный опыт, но и готовящиеся изменения в страховое законодательство. В частности, проект изменений в закон «Об организации страхового дела», разработанный Минфином России и Банком России, предусматривает создание в страховой организации структурного подразделения — службы внутреннего контроля, на который, учитывая опыт деятельности службы внутреннего контроля в кредитных организациях, может быть возложена в том числе и комплаенс-функция [15].

Конъюнктурное исследование ведущих страховщиков показало, что во всех страховых организациях функционирует комплаенс-функция, на которую в том числе возложено управление регуляторными рисками, но организационные модели для ее реализации применяются различные (табл. 3). Результаты исследования показали, что наибольшей популярностью (41% респондентов) пользуется смешанная модель, в которой комплаенс-функция реализуется через комплаенс-менеджера и органы внутреннего контроля страховщика. В 29% страховых организаций используется модель реализации комплаенс-функции только через органы системы внутреннего контроля страховщика. Специальные

Таблица 3

Организационные модели комплаенс-функции в страховых организациях

Вариант ответа на вопрос «Укажите модель организации комплаенс-функции в страховой организации (выберите один ответ)»	Доля респондентов, выбравших вариант ответа
Комплаенс-функция реализуется в виде смешанной модели	41%
Комплаенс-функция реализуется через органы системы внутреннего контроля	29%
Комплаенс-функция реализуется через подразделение комплаенса	24%
Комплаенс-функция реализуется через комплаенс-менеджера	6%

Источник: Департамент страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

подразделения для реализации комплаенс-функции созданы у 24% респондентов. Реализация комплаенс-функции только силами комплаенс-менеджера представлена в 6% страховых организаций.

Подготовленные изменения в страховое законодательство в части необходимости создания в страховой организации подразделения по внутреннему контролю (или специальной должности внутреннего контролера) потребуют от части страховщиков приведения комплаенс-функции в соответствие с новыми нормативными требованиями.

Таким образом, дальнейшая реализация Банком России концепции риск-ориентированного подхода к регулированию страхового рынка, в том числе через изменение законодательных требований к управлению рисками, при-

ведет к модификации комплаенс-функции страховых организаций через создание подразделений по внутреннему контролю. Одной из функций таких структур может выступать управление регуляторными рисками страховых организаций.

Важнейшим этапом управления регуляторными рисками выступает их идентификация и оценка. Учитывая отсутствие нормативных методик в практике управления регуляторными рисками в кредитных организациях, можно допустить аналогичный подход регулятора и к страховщикам, что потребует от них выработки индивидуальных подходов. На страховом рынке для идентификации регуляторных рисков предлагается использовать подход дезагрегации регуляторного риска на подриски различного уровня с выделением его элементарных событий. Расчет регуляторных рисков в страховых организациях целесообразно проводить с использованием качественных и количественных методик, основанных как на внешних и внутренних экспертных оценках, так и на регистрации свершившихся событий регуляторного риска и причиненного им страховщику ущерба.

Библиографический список

1. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Банк России — Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/41412/concept_solvency_II.pdf, свободный (дата обращения: 15.06.2022).
2. Положение Банка России от 10 января 2020 года № 710-П «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» / Банк России — Режим доступа: <https://>

- cbr.ru/statichtml/file/33036/710-p.pdf, свободный (дата обращения: 15.06.2022).
3. Степанова М.Н. Правовые риски в страховании: учеб. пособие / М.Н. Степанова. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. — 107 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <http://lib-catalog.isea.ru>, свободный (дата обращения: 15.06.2022).
  4. Информационное письмо Банка России ИН-015-53/64 от 08.09.2016 о Директиве 2009/ 138/ ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25.11.2009 «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных компаний (Solvency II) [Электронный ресурс] / Банк России — Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/41413/20160908_in_015_53-64.pdf, свободный (дата обращения: 15.06.2022).
  5. Дендиберя М.Ю., Дендиберя А.Ю. Анализ особенностей комплаенс-системы страховой организации // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 10 (135). — С. 1026–1030.
  6. Колтакова И.А. Основные задачи и вопросы необходимости функции комплаенс в страховых организациях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 2 (8). — С. 46–52.
  7. Гранкин М.Б., Жигас М.Г. Комплаенс культура, как важнейший элемент управления регуляторным риском // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — С. 3–14.
  8. Власов А.А., Пронин С.А. Антимонопольный комплаенс и страхование предпринимательских рисков: мотивация и перспективы // Страховое право. — 2019. — № 3 (84). — С. 11–15.
  9. Степанова М.Н. Правовые риски в страховании: учеб. пособие / М.Н. Степанова. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. — 107 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <http://lib-catalog.isea.ru>, свободный (дата обращения: 15.06.2022).

10. Финансовые инструменты и технологии антикризисного управления и предупреждения банкротства в страховых компаниях: колл. монография/под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, А.А. Цыганова. — М.: Финуниверситет, 2013. — 228 с.
11. Орланюк-Малицкая Л.А. Платежеспособность страховой организации. — М.: Анкил, 1994. — 151 с.
12. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Система «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/584330/>, свободный (дата обращения: 15.03.2022).
13. Романова Л.Р. Управление регуляторным риском в банках с государственным участием // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2016. — № 3. — С. 249–252.
14. Кириллов Р.А. Методическое обеспечение оценки уровня ответственности регуляторного риска структурного подразделения банка // Вестник университета. — 2015. — № 4. — С. 177–185.
15. Фирсова А.А., Кириллов Р.А., Кириллова О.Ю., Вавилина А.В. Моделирование процесса контроля регуляторных рисков банка // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. — 2016. — № 1. — С. 302–306.
16. Романова Л.Р. Особенности управления регуляторным риском в банках в условиях санкций // Управленческие науки в современном мире. — 2016. — Т. 1. — С. 450–453.
17. Старостин М.Г. Анализ теоретических подходов к управлению регуляторными рисками // Экономические науки. — 2018. — № 162. — С. 56–60.
18. Цыганов А.А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2020. — № 1. — С. 126–135.

19. Современная архитектура финансов России. Монография / Под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. — М.: Когито-Центр, 2020. — 488 с.
20. Современные тенденции совершенствования технологий реализации страховой защиты: монография / под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, А.А. Цыганова. — М.: КноРус, 2021. — 254 с.
21. Современные проблемы регулирования страховой деятельности/под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, А.А. Цыганова. — М.: КноРус, 2019. — 234 с.
22. Туленты Д.С. Регулирование страховой отрасли в России: современное состояние и перспективы развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 3 (210). — С. 17–29.
23. Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. — 2020. — № 3. — С. 76–90.
24. Адамчук Н.Г., Азимов Р.С., Белоусова Т.А. и др. Страхование в условиях цифровой экономики: наука, практика, образование. — М.: Инфра-М, 2022. — 258 с.
25. Азимов Р.С., Болдырев Б.М., Бровчак С.В. Теория и практика цифровизации страхового рынка в Российской Федерации: монография. — М.: Прометей, 2021. — 378 с.
26. Брызгалов Д.В. Комплаенс-функция и управление регуляторным риском: модели организации, типовые методики и внутренние документы страховщика. Методическое пособие. — М.: ООО «Агентство страховых новостей АСН», 2020. — 99 с.
27. Цыганов А.А. Финансовая прозрачность и раскрытие информации в страховом деле // Финансы. — 2004. — № 6. — С. 50–54.
28. Цыганов А.А., Глухова Т.С. Практика раскрытия информации российскими страховыми компаниями // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2009. — № 2. — С. 67–71.

References

1. The concept of introducing a risk-based approach to the regulation of the insurance sector in the Russian Federation [Electronic resource] / Bank of Russia — Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/41412/concept_solveny_II.pdf, free (date of access: 06/15/2022).
2. Regulation of the Bank of Russia dated January 10, 2020 No. 710-P “On certain requirements for the financial stability and solvency of insurers” / Bank of Russia — Access mode: <https://cbr.ru/statichtml/file/33036/710-p.pdf>, free (date of access: 06/15/2022).
3. Stepanova M.N. Legal risks in insurance: textbook. allowance / M.N. Stepanova. — Irkutsk: Publishing House of BGU, 2016. — 107 p. Electronic resource — Access mode URL: <http://lib-catalog.isea.ru>, free (date of access: 15.06.2022).
4. Information letter of the Bank of Russia IN-015-53/64 dated 09/08/2016 on Directive 2009/ 138/ EU of the European Parliament and the Council of the European Union dated 11/25/2009 “On the organization and implementation of the activities of insurance and reinsurance companies (Solvency II) [Electronic resource] / Bank of Russia — Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/41413/20160908_in_015_53-64.pdf, free (accessed 06/15/2022).
5. Dendiberya M.Yu., Dendiberya A.Yu. Analysis of the features of the compliance system of an insurance company // Economics and Entrepreneurship. — 2021. — No. 10 (135). — S. 1026–1030.
6. Koltakova I.A. The main tasks and questions of the necessity of the compliance function in insurance organizations // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economy. — 2016. — No. 2 (8). — S. 46–52.
7. Grankin M. B., Zhigas M. G. Compliance culture as the most important element of regulatory risk management // Baikal Research Journal. — 2016. — V. 7, No. 3. — p. 3–14

8. Vlasov A.A., Pronin S.A. Antimonopoly Compliance and Business Risk Insurance: Motivation and Prospects // Insurance Law. — 2019. — No. 3 (84). — S. 11–15.
9. Stepanova M.N. Legal risks in insurance: textbook. allowance / M.N. Stepanova. — Irkutsk: Publishing House of BGU, 2016. — 107 p. Electronic resource — Access mode URL: <http://lib-catalog.isea.ru>, free (date of access: 15.06.2022).
10. Financial instruments and technologies of anti-crisis management and bankruptcy prevention in insurance companies: call. monograph / ed. L.A. Orlanyuk-Malitskaya, A.A. Tsyganov. — M.: Financial University, 2013. — 228 с.
11. Orlanyuk-Malitskaya L.A. Solvency of the insurance company. — Moscow: Ankil, 1994. — 151 с.
12. Regulation of the Bank of Russia dated December 16, 2003 № 242-P “On the organization of internal control in credit institutions and banking groups” (with amendments and additions) [Electronic resource] / System “Garant”. — Access mode: <https://base.garant.ru/584330/>, free (accessed 03/15/2022).
13. Romanova L.R. Management of regulatory risk in banks with state participation // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. — 2016. — No. 3. — S. 249–252.
14. Kirillov R.A. Methodological support for assessing the level of continuity of the regulatory risk of a structural unit of a bank. Bulletin of the University. — 2015. — No. 4. — S. 177–185.
15. Firsova A.A., Kirillov R.A., Kirillova O.Yu., Vavilina A.V. Modeling the process of controlling the bank’s regulatory risks // Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. — 2016. — No. 1. — S. 302–306.
16. Romanova L.R. Peculiarities of Regulatory Risk Management in Banks under Sanctions // Management Sciences in the Modern World. — 2016. — T. 1. — S. 450–453.

17. Starostin M.G. Analysis of theoretical approaches to regulatory risk management // Economic Sciences. — 2018. — No. 162. — S. 56–60.
18. Tsyganov A.A. Prospects and consequences of modern insurance technologies: problem statement // ETAP: economic theory, analysis, practice. — 2020. — No. 1. — C. 126–135.
19. Modern architecture of finance in Russia. Monograph / Ed. M.A. Eskindarova, V.V. Maslennikova. — M.: Kogito-Centre, 2020. — 488 p.
20. Modern trends in improving the technologies for the implementation of insurance protection: monograph / ed. L.A. Orlanyuk-Malitskaya, A.A. Tsyganov. — M.: KnoRus, 2021. — 254 p.
21. Modern problems of regulation of insurance activities / ed. L. A. Orlanyuk-Malitskaya, A. A. Tsyganova. — M.: KnoRus, 2019. — 234 c.
22. Tulenty D.S. Regulation of the insurance industry in Russia: current state and development prospects // Property relations in the Russian Federation. — 2019. — No. 3 (210). — pp. 17–29.
23. Bryzgalov D.V., Gryzenkova Yu.V., Tsyganov A.A. Prospects for the digitalization of the insurance business in Russia // Financial magazine. — 2020. — No. 3. — S. 76–90.
24. Adamchuk N.G., Azimov R.S., Belousova T.A. and others. Insurance in a digital economy: science, practice, education. — M.: Infra-M, 2022. — 258 p.
25. Azimov R.S., Boldyrev B.M., Brovchak S.V. Theory and practice of digitalization of the insurance market in the Russian Federation: monograph. — M.: Prometheus, 2021. — 378 p.
26. Bryzgalov D.V. Compliance function and regulatory risk management: organization models, standard methods and internal documents of the insurer. Toolkit. — M.: LLC Insurance News Agency ASN, 2020. — 99 p.
27. Tsyganov A.A. Financial transparency and information disclosure in the insurance business // Finance. — 2004. — No. 6. — S. 50–54.

28. Tsyganov A.A., Glukhova T.S. The practice of information disclosure by Russian insurance companies // Financial Analytics: Problems and Solutions. — 2009. — No. 2. — S. 67–71.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве России

125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

Financial University under the Government of the Russian Federation.

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167

Брызгалов Денис Викторович / Denis V. Bryzgalov

dbryz@inbox.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-204-225

**МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕГИОНАХ АРКТИКИ РФ**
**SMALL AND MEDIUM
ENTERPRISES AS A FACTOR
OF INVESTMENT ACTIVITY
DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN
ARCTIC REGIONS**

ЧАПАРГИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
Доцент Мурманского арктического
государственного университета (филиал
в г. Апатиты), к.э.н.

ANASTASIYA N. CHAPARGINA
PhD (Economics), Associate Professor, PhD
(Economics), The Branch of Murmansk Arctic
State University in Apatity

ЕМЕЛЬЯНОВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Главный аналитик АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ», к.э.н.

ELENA E. EMELYANOVA

PhD (Economics), Chief Analyst, ANO "Analytical Center under the Government of the Russian Federation"

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является оценка уровня развития предпринимательства в арктических регионах России и инвестиционной составляющей, оказывающей непосредственное влияние на предпринимательскую среду региона. Исследование выполнено по трем направлениям: анализ инвестиционной картины в арктических регионах; исследование уровня развития предпринимательства и основных факторов, оказывающих на него влияние; степень участия малого и среднего бизнеса в инвестиционной активности региона и финансовая поддержка со стороны государства. Доказана необходимость внесения изменений в нормативно-правовые документы, направленные именно на дальнейшее усиление поддержки предпринимательства арктических регионов страны.

ABSTRACT

The aim of the study is to assess the level of entrepreneurship development in the Arctic regions of Russia and the investment component that has a direct impact on the business environment of the region. The study was carried out in three areas: analysis of the investment picture in the Arctic regions; study of entrepreneurship development and the main factors influencing it; the level of participation of small and medium-sized businesses in the regional investment activity and financial support from government authorities. It is necessary to make changes to the legal documents of the Russian Federation, aimed specifically at

further strengthening support for entrepreneurship in the Russian Arctic regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арктические регионы, инвестиционное развитие, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка предпринимательства.

KEYWORDS

Arctic regions, investment development, small and medium business, state support for entrepreneurship.

ВВЕДЕНИЕ

Малое и среднее предпринимательство в современных условиях приобретает особое значение и выступает одним из драйверов экономического восстановления и развития экономики страны в сложных турбулентных условиях, складывающихся в мире. Масштабная эпидемия, вызванная коронавирусной инфекцией, создала тяжелые условия для работы малого бизнеса во всех российских регионах, а начавшаяся военная операция в Украине еще больше их усугубила.

На уровень формирования и темпы развития предпринимательства значительное влияние оказывают территориальный фактор и региональная специфика. Тренды, степень развития и формы поддержки предпринимательства по регионам России сильно дифференцированы, что вызвало разнонаправленную реакцию на кризисные события и, соответственно, разные возможности и меры поддержки.

Целью данного исследования выступает анализ уровня развития предпринимательства в регионах Арктической зоны Российской Федерации и региональной инвестицион-

ной составляющей, оказывающей непосредственное влияние на предпринимательскую среду в регионе.

В практике зарубежных стран на арктических территориях развитие малого предпринимательства реализуется за счет сформированной инженерной и транспортной инфраструктуры, а также предоставляемых на государственном и региональном уровне льгот бизнесу. Например, на Аляске и в муниципалитетах Норвегии (Киркенес и Тромсе) удорожающие факторы, возникающие ввиду экстремальных природно-климатических условий, не отражаются на развитии малого предпринимательства [1]. Противоположная ситуация характерна для российских регионов, где малый бизнес несет дополнительные издержки в виде повышенных энергетических затрат, необходимости компенсационных выплат работникам Крайнего Севера по оплате проезда в отпуск, надбавок и районных коэффициентов из-за сложных природно-климатических условий.

Если для государственных бюджетных организаций и крупного бизнеса, функционирующих в Арктической зоне России, компенсация северных удорожающих факторов не вызывает финансовых трудностей, то для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей это чрезвычайно серьезная проблема. Поэтому внимание государственной власти следует обратить на поиск возможности компенсации издержек северного удорожания субъектам малого и среднего бизнеса в Арктической зоне России, особенно в транспортной сфере и энергетическом комплексе, а приоритетом федеральных и региональных органов власти должно стать развитие транспортной доступности территорий АЗРФ [2].

Особенности промышленного освоения и природно-климатические факторы Арктической зоны Российской

Федерации сформировали в данном регионе значительное количество крупных градообразующих предприятий, концернов, корпораций, в то время как малый и средний бизнес в арктических регионах развит значительно хуже в сравнении с другими регионами страны. Однако сейчас государственные органы власти делают особый акцент на развитии именно малого и среднего предпринимательства как одного из важнейших элементов экономического роста, диверсификации производства, роста инвестиционной активности и обеспечения социально-бытовыми услугами, определяющими качество жизни населения.

Для полноценного развития предпринимательской деятельности крайне важны инвестиционный климат и наличие инженерной и социальной инфраструктуры в регионе. Это особенно актуально для арктических регионов, включающих значительное количество муниципальных образований, сформированных и функционирующих за счет градообразующих предприятий и имеющих монопрофильную структуру экономики, но в еще большей степени важно для малых и средних городов с разнонаправленной структурой экономики, так как именно в этих муниципалитетах уровень инвестиционной активности в разы ниже, чем у монопрофильных поселений и крупных административных центров [3, 4].

В связи с тем, что к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) законодательными актами¹ отнесен ряд субъектов Российской Федерации как полностью входящих в данный макрорегион, так и частично, для более полного представления ситуации (как уже отмечалось ранее,

¹ Указ Президента РФ от 27 июня 2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 „О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации“».

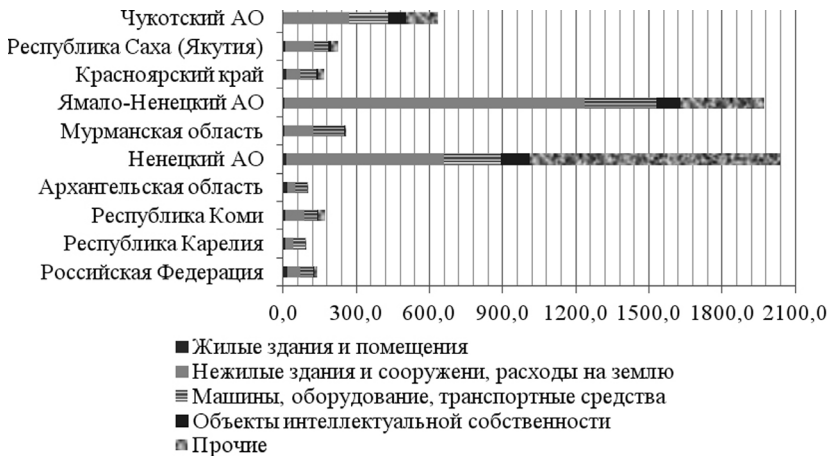
территориальный и региональный фактор имеет важное значение) исследование проведено в сопоставимом сравнительном анализе по принадлежности регионов к Арктической зоне РФ. В субъекты Российской Федерации, полностью отнесенные к зоне Арктики РФ, входят Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и Мурманская область. К регионам, частично входящим в зону Арктики, отнесены республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Архангельская область, а также Красноярский край.

Ремарка. В период подготовки статьи в стране, как и во всем мире, разразились события, которые быстро меняются и кардинальным образом сказываются и в прогнозном периоде продолжают оказывать влияние на уровень развития малого и среднего предпринимательства. Поэтому полностью их учесть в рамках одной статьи не представляется возможным.

Инвестиционная картина в арктических регионах. Инвестиционный климат и уровень инвестиционной активности в регионе являются одними из определяющих факторов для формирования и развития предпринимательства. Реализация крупных инвестиционных проектов по созданию транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры влечет за собой активизацию и предпринимательских структур.

Объем и распределение инвестиционных потоков в регионах, входящих в АЗРФ, по наиболее значимым направлениям (рис. 1) указывают на значительные диспропорции между субъектами Федерации. Уровень инвестиций на душу населения (за исключением Республики Карелии и Архангельской области) в регионах Арктики значительно превышает средние показатели по стране. При этом, традиционно,

в двух нефтегазодобывающих регионах — Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах — подушевой объем инвестиций в разы превышает как среднероссийские показатели, так и показатели остальных арктических регионов.

Рисунок 1. Распределение инвестиций в основной капитал на душу населения по отраслям в 2020 г. в арктических регионах РФ, тыс. руб./чел.

Источник: по данным Росстата

Следует обратить внимание, на инвестиционные ресурсы, направляемые в социальную сферу как одну из важных потенциальных отраслей для развития малого и среднего бизнеса. Ниже среднероссийских значений в 1,5–2 раза объем инвестиций на душу населения в социально значимых отраслях в таких арктических регионах, как Республика Карелия, Мурманская область, Республика Коми, Архангельская область. Социальные отрасли (здравоохранение, образова-

ние, культура, спорт) требуют значительной, с финансовой точки зрения, поддержки в Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах и в Республике Саха (Якутия), что вызвано повышенными расходами на содержание и функционирование основных фондов инженерной инфраструктуры ввиду экстремальных природных условий жизнедеятельности и большей протяженности территорий. Кроме этого, в данных субъектах Федерации действуют различного рода программы по корпоративной социальной ответственности перед местным сообществом, реализуемые путем муниципально-частного и государственно-частного партнерства посредством инвестиционного участия крупного бизнеса в обеспечении более стабильного функционирования социально значимых отраслей [5].

Участие Федерации в реализации программ социально-экономического развития Арктики, в частности в проектах по созданию инженерной и социальной инфраструктуры, также сильно варьируется. Показатели развития жилищного строительства в арктических регионах ниже среднероссийских, поэтому и уровень инвестиций, направленных в жилищную сферу, достаточно низкий. Только в Красноярском крае, Ненецком автономном округе и в Республике Саха (Якутия), где высока доля аварийного жилищного фонда², инвестиционные вложения сравнимы со среднероссийскими значениями. Причиной этому выступает реализация приоритетной государственной программы по сокращению количества ветхого и аварийного жилья в стране.

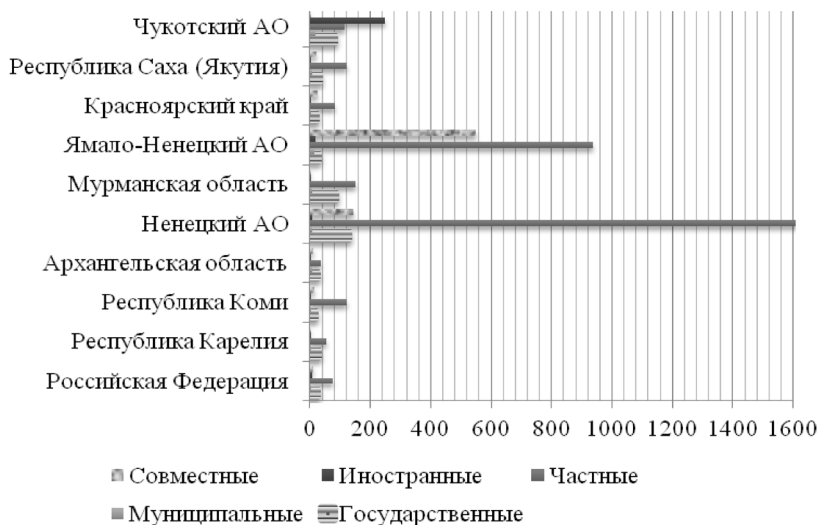
Инвестиции в транспортные и инфраструктурные проекты республик Коми и Карелии, Архангельской и Мурманской

² Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. База данных «Рынок жилья северных и арктических регионов России». Св-во о государственной регистрации № 2019621181.

областей в разы меньше, чем в нефтегазовых и дальневосточных регионах. При этом в субъектах, полностью входящих в Арктическую зону, преобладают вложения в нежилые здания и сооружения, расходы на восстановление земель, в основные фонды транспорта и оборудования, в то время как объемы инвестиций в жилищное строительство в регионах АЗРФ сопоставимы со среднероссийскими.

Инвестиционные возможности нефтегазодобывающих регионов за счет частных инвестиций крупных корпораций и предприятий в развитие отдельных отраслей экономики и муниципальных образований несоизмеримы, например, такими арктическими регионами, как Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия, в которых финансирование крупных инвестпроектов требует государственного участия. В данных регионах структура и объемы инвестиций отличны от идентичных показателей в субъектах, специализирующихся на нефтегазодобыче и переработке (рис. 2).

Из приведенного графика видно, что государственное финансирование занимает высокую долю в регионах, где реализуются совместные проекты с крупными холдингами или с привлечением иностранных инвестиций. Но инвестиционные вложения направлены на функционирование и развитие промышленной инфраструктуры, в то время как в систему городских социально значимых проектов, формирующих благоприятную среду для развития малого и среднего бизнеса, финансирование практически не поступает. Прежде всего, к таким регионам относятся Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. В остальных регионах Арктики уровень инвестиционного участия государства выше в регионах, полностью входящих в АЗРФ, а в большинстве регионов, частично отнесенных к Арктике,

Рисунок 2. Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности в арктических регионах РФ в 2020 г., тыс. руб./чел.

Источник: по данным Росстата

эти показатели не превышают или незначительно превышают средние показатели по стране.

Социальная и транспортная инфраструктура выступает превалирующим фактором для развития экономики и человеческого капитала на территории, формируя предпосылки для развития предпринимательской деятельности в регионе. При очевидной значимости Арктической зоны для России ситуация в социальном и экономическом развитии данного региона остается достаточно сложной, а инфраструктура, необходимая для реализации стратегических возможностей региона, «не соответствует ни сегодняшним, ни, тем более, будущим потребностям» [6].

Зарубежный опыт показывает, что развитая социальная инфраструктура и хорошая транспортная доступность способствуют формированию благоприятной инвестиционной среды, что дает возможность арктическим территориям диверсифицировать структуру экономики, например, развивая туристическую отрасль, и развивать сферу малого и среднего бизнеса в области оказания околотуристических услуг [7, 8, 9].

Основной проблемой развития такого направления, как туризм, в Российской Арктике является транспортно-логистическая неразвитость Арктической зоны. Например, в Архангельской области из 3951 населенного пункта лишь 1807 (около 46%) обеспечены дорогами с твердым покрытием, в Мурманской области — всего 27% (39 из 145), в Ненецком автономном округе — 14% (5 из 35), а в Чукотском АО — еще меньше [10]. Другой проблемой развития туризма в АЗРФ является недостаточный уровень развития туристической инфраструктуры и сервисных услуг. Поэтому для развития малого предпринимательства, и в сфере туризма в частности, необходимо создание социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры при обязательном участии крупного бизнеса и государства [11].

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На научных мероприятиях и правительственном уровне по вопросам стимулирования развития сферы малого и среднего предпринимательства во главу угла ставится проблема обеспечения условий, благоприятных для ведения бизнеса. Предлагается принятие различного рода федеральных и региональных программ поддержки предпринимательства,

в том числе налоговые каникулы, субсидирование малых предприятий отдельных отраслей и т.д. Принимаемые меры начиная с кризиса 2014 г. привели к определенному росту количества малых и средних предприятий в 2015–2017 гг. в отдельных районах страны, в частности в дальневосточных регионах страны. Но с 2018 г. опять отмечается некоторый спад развития малого предпринимательства по всей стране, при этом количество средних предприятий практически неизменно (рис. 3).

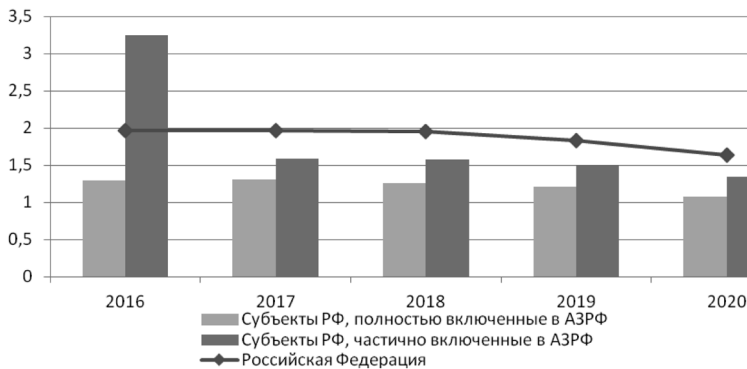
Рисунок 3. Изменение количества малых и средних предприятий в регионах, отнесенных к АЗРФ, тыс. шт.

Источник: рассчитано авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

В среднем по обеспеченности малыми предприятиями, в зависимости от принадлежности к Арктической зоне РФ (рис. 4), регионы демонстрируют некоторое снижение

данного показателя. При этом очевидно отставание регионов АЗРФ от среднего показателя по стране, особенно в субъектах, полностью отнесенных к АЗРФ. В регионах, полностью входящих в зону Арктики, данный показатель на начало 2020 г. был на 34% ниже среднероссийского значения и почти на 20%, чем в регионах, частично отнесенных к Арктике.

Рисунок 4. Обеспеченность малыми и средними предприятиями в расчете на 1000 чел. населения

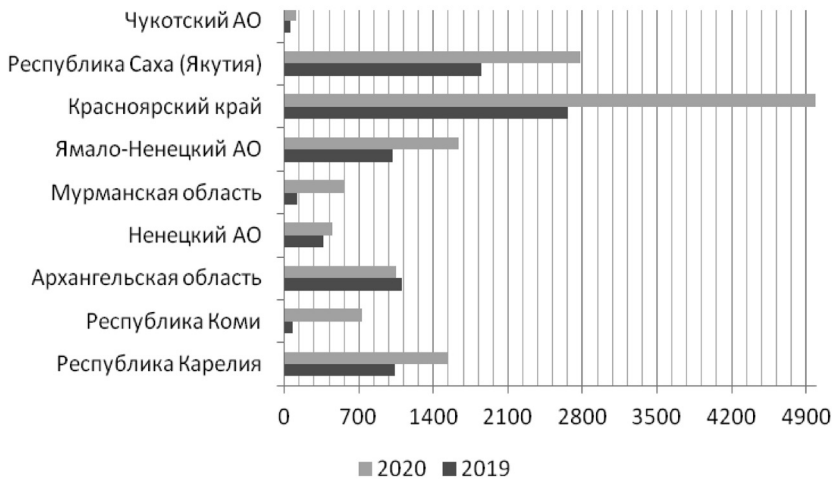
Источник: рассчитано авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Поддержка малого и среднего предпринимательства. Участие предприятий в инвестиционной деятельности. Данные об объемах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства отражают положительный тренд в финансовой помощи в большинстве субъектов Российской Федерации (рис. 5). Если объем субсидий в 2018 г. по сравнению с 2012–2014 гг. в среднем по стране сократил-

ся более чем на 70%, ввиду кризисных процессов, происходящих в стране в 2014–2016 гг., то уже к 2020 г. государственная поддержка предпринимательства была в разы увеличена, в первую очередь для финансирования малого и среднего предпринимательства из наиболее пострадавших отраслей. При этом субсидии, предоставленные арктическим регионам, по объему никогда не превосходят средние значения по стране. А значит, удорожающие факторы, влияющие на функционирование северных и арктических регионов, даже в докризисный период ничем не покрывались, и, возможно, этим и объясняются сниженные темпы развития малого предпринимательства в данных регионах (рис. 5).

В регионах, полностью входящих в АЗРФ, возникает непростая ситуация: фактические издержки на функционирование малых и средних предприятий гораздо выше, чем в южных субъектах, а финансовая поддержка малого бизнеса в виде субсидий, наоборот, находится на более низком уровне. Стоит отметить, что в коронакризисный период если южные регионы страдали из-за снижения туристических потоков при сохранении устойчивого спроса на сельскохозяйственную продукцию, то северные испытывали трудности в результате снижения деятельности крупных сырьевых компаний из-за низких цен на мировых рынках.

Так значительные объемы финансовой поддержки приходятся на Республику Саха (Якутия) и Красноярский край, уровень субсидирования в которых вырос за 2016–2020 гг. в 6–7 раз. Значительный рост господдержки предприятий демонстрирует и Республика Карелия, где был принят один из самых широких перечней новых мер государственной поддержки инвестиционной сферы, а также малого и среднего предпринимательства.

Рисунок 5. Распределение объема финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства (субсидий и грантов) среди регионов, млн руб.

Источник: рассчитано авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

В остальных регионах Арктики финансовая помощь малым и средним предприятиям за последние годы изменилась менее значительно, что в целом идет в разрез с заявленными государственными приоритетами по опережающему развитию малого и среднего предпринимательства в стране, а в условиях Крайнего Севера в особенности.

В российской практике малые и средние предприятия активно участвуют в инвестиционной деятельности муниципалитета, как правило, в регионах, где в целом высок уровень развития предпринимательства. Так, в Краснодар-

ском крае, Республике Татарстан инвестиционное участие данных предприятий в 2018 г. составляло свыше 42 млрд руб. ежегодно, при этом среднероссийское значение — около 16,8 млрд руб.³ Уровень инвестиционного участия малых и средних предприятий регионов Арктики, полностью входящих в АЗРФ, в 11 раз ниже средних значений по стране и в 5 раз ниже регионов, частично входящих в АЗРФ (рис. 6).

Рисунок 6. Объем инвестиций в основную капитал малых и средних предприятий в арктических регионах РФ (в фактически действовавших ценах), млрд руб.

Источник по данным Росстата

Это объясняется тем, что малый бизнес мало развит и является незначительной составляющей в инвестиционной

³ Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. — М., 2017. — 78 с.; Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. — М., 2019. — 87 с.

деятельности, а основными инвесторами зачастую выступают крупные компании по добыче и переработке сырья, к тому же обязанность предприятий в части возмещения повышенных затрат деятельности снижает объемы свободных финансовых средств.

Обсуждение

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что существует тесная взаимосвязь, во-первых, между инвестиционной активностью и созданным в регионе инвестиционным климатом и уровнем развития предпринимательства, а во-вторых, между уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры и количеством и темпами роста малого предпринимательства в регионах. Кроме этого, существует и обратная зависимость — чем сильнее развита сфера малого предпринимательства, тем выше доля и степень его участия в инвестиционной деятельности региона. Поэтому для развития предпринимательской среды и инвестиционной сферы в арктических субъектах необходимо скорректировать и дополнить нормотворческие документы, регулирующие хозяйственную деятельность в Арктике.

В Стратегии развития Арктической зоны РФ⁴ отсутствует задача развития малого и среднего предпринимательства, хотя, во-первых, это важнейший вектор развития страны в целом согласно «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»⁵,

⁴ «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» [Эл. ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>.

⁵ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р.

а во-вторых, — фактор потенциального роста инвестиционной деятельности и инвестиционной активности в арктическом регионе. Малое предпринимательство имеет большое значение в инвестиционной деятельности арктических муниципалитетов, в которых добыча и переработка минерально-сырьевых ресурсов не являются отраслью специализации и на территории которых не ведут свою деятельность крупные промышленные предприятия. В этих муниципалитетах малый бизнес играет значительную роль в инвестиционной составляющей после федеральных и региональных инвестиционных программ.

Поэтому предлагается закрепить в Стратегии, в части касательно комплексного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (п. 8 гл. III «Приоритетные направления развития и основные мероприятия»), как отдельное направление — «развитие малого и среднего предпринимательства на территории АЗРФ».

Кроме этого, разработать и ввести в действие отдельную государственную программу по развитию малого и среднего предпринимательства в Арктике или дополнить действующую на территории АЗРФ Госпрограмму РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁶ — дополнительно прописать компенсационные затраты малому и среднему предпринимательству, действующему на территории АЗРФ, на расходы по обеспечению работников законодательно установленными льготами в районах Крайнего Севера (оплата проезда к месту отдыха, дополнительные отпускные дни, районные надбавки и коэффициенты).

⁶ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Экономическое развитие и инновационная экономика“».

Установлено, что за рубежом и в «южных» регионах Российской Федерации малый бизнес играет значительную роль в экономической и инвестиционной составляющей муниципалитетов, где проводимая политика государства в этом направлении дает определенные результаты. В регионах Арктической зоны РФ темпы роста малого предпринимательства, а также количество малых и средних предприятий существенно отстают от средних показателей по стране (1143 в среднем в регионах АЗРФ против 2837 в среднем по субъектам РФ в 2020 г.⁷). Как следствие, участие малого бизнеса в инвестиционных проектах значительно ниже, чем по стране в целом. Одна из причин — повышенные затраты на финансовое обеспечение дополнительных преференций и льгот работникам Крайнего Севера, что влечет за собой отставание в инвестиционной активности малых и средних предприятий и малого предпринимательства в социально-экономическом развитии муниципальных образований, особенно тех, где отсутствуют крупные градообразующие предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых.

В условиях осложнившейся ситуации в период распространения коронавирусной инфекции и принимаемых государством мер по предотвращению ее развития малые и средние предприятия испытали и продолжают испытывать наибольшие трудности. Положение малых и средних предприятий, несмотря на оказанную господдержку, еще более усложняется, что вызывает определенную необходимость в разработке и внедрении дополнительных действенных мер по поддержке их деятельности в долгосрочной перспективе.

⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Библиографический список

1. Pavlenko V.I., Glukhareva E.K. Environmental changes and the economic growth in regions of the Russian Arctic. *Studies on Russian Economic Development*. 2010. Vol. 21. Pp. 158–164.
2. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Предпринимательство в Арктике // *Арктика: экология и экономика*. 2016. № 4 (24). С. 4–15.
3. Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. К вопросу об инвестиционно-финансовом развитии регионов Российской Арктики // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 231. № 5. С. 256–279. DOI 10.38197/2072-2060-2021-231-5-256-279.
4. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 6 (375). С. 1038–1056. DOI 10.24891/ni.15.6.1038.
5. Tysiachniouk M.S., Petrov A.N. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russian and Alaska. *Energy Research and Social Science*. 2018. Vol. 39. Pp. 29–34.
6. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96.
7. Johnston M.E., Viken A., Dawson J. First and lasts Arctic tourism: last chance tourism dialectic of change / *Last Chance Tourism: adapting tourism opportunities in a changing world*. London, UK: Routledge. 2012. Chap 2. Pp. 10–24.
8. Veijola S., Strauss-Mazzullo H. Tourism at the crossroads of contesting paradigms of Arctic development. *The GlobalArctic Handbook*. 2018. Pp. 63–81.
9. Pashkevich A., Stjernström O., Lundmark L. Nature based tourism, conservation and institutional governance: A case study from the Russian Arctic. *The Polar Journal*. 2016. Vol. 6. No.1. Pp. 112.

10. Скорый Р.П. Перспективы развития Арктического туризма // Национальный туристический союз [Электронный ресурс]. URL: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitija-arkticheskogo-turizma/> (дата обращения: 10.06.2022).
11. Загуменная У.А. Брендинг северных регионов Российской Федерации как один из механизмов увеличения туристического потока // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3. С. 92–94.

References

1. Pavlenko V.I., Glukhareva E.K. Environmental changes and the economic growth in regions of the Russian Arctic. *Studies on Russian Economic Development*. 2010. Vol. 21. Pp. 158–164.
2. Piljasov A.N., Zamjatina N.Ju. *Predprinimatel'stvo v Arktike // Arktika: jekologija i jekonomika*. 2016. № 4 (24). S. 4–15.
3. Djadik N.V., Chapargina A.N. K voprosu ob investicionno-finansovom razvitii regionov Rossijskoj Arktiki // *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 2021. T. 231. № 5. S. 256–279. DOI 10.38197/2072-2060-2021-231-5-256-279.
4. Chapargina A.N., Emel'janova E.E. Ocenka uchastija gosudarstva v zhizni naselenija municipalitetov Arkticheskoi zony Rossii // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2019. T. 15. № 6(375). S. 1038–1056. DOI 10.24891/ni.15.6.1038.
5. Tysiachniouk M.S., Petrov A.N. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russian and Alaska. *Energy Research and Social Science*. 2018. Vol. 39. Pp. 29–34.
6. Lukin Ju.F. Arkticheskij turizm: rejting regionov, vozmozhnosti i ugrozy // *Arktika i Sever*. 2016. № 23. S. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96.
7. Johnston M.E., Viken A., Dawson J. First and lasts Arctic tourism: last chance tourism dialectic of change / *Last Chance Tourism: adapting*

- tourism opportunities in a changing world. London, UK: Routledge. 2012. Chap 2. Pp. 10–24.
8. Veijola S., Strauss-Mazzullo H. Tourism at the crossroads of contesting paradigms of Arctic development. The GlobalArctic Handbook. 2018. Pp. 63–81.
  9. Pashkevich A., Stjernström O., Lundmark L. Nature based tourism, conservation and institutional governance: A case study from the Russian Arctic. The Polar Journal. 2016. Vol. 6. No.1. Pp. 112.
  10. Skoryj R.P. Perspektivy razvitija Arkticheskogo turizma // Nacional'nyj turisticheskij sojuz [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitija-arkticheskogo-turizma/> (data obrashhenija 10.06.2022).
  11. Zagumennaja U.A. Brending severnyh regionov Rossijskoj Federacii kak odin iz mehanizmov uvelichenija turisticheskogo potoka // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 5–3. S. 92–94.

Контактная информация / Contact information

Мурманский арктический государственный университет (филиал в г. Апатиты)

184200, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Лесная, д. 29.

The Branch of Murmansk Arctic State University in Apatity

Murmansk region, Apatity, Lesnaya st., 29

Чапаргина Анастасия Николаевна / Anastasia N. Chapargina

achapargina@yandex.ru

АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ», г. Москва, Проспект Сахарова, д.12.

ANO “Analytical Center under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Sakharova Prospekt, 12.

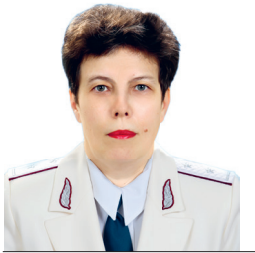
Емельянова Елена Евгеньевна / Elena E. Emelyanova

Leka.apatity@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-226-248

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

Советник Государственной гражданской службы 2 класса, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент

GALINA N. SEMENOVA

Adviser of the State Civil Service of the 2nd class, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Сегодня в России реформирование экономики и налоговой системы в отношении их экологизации рассматривается в качестве приоритета, поскольку это сопряжено с преодолением технологического разрыва в области охраны экологии, обеспечением эко-

номии природных ресурсов и грамотного обращения с отходами. Ресурсы окружающей среды небесконечны. Порой в погоне за прибылью предприятиями вырубается леса, что влияет на животный и растительный мир, необходимо утилизировать, перерабатывать отходы, а они закапываются, загрязняются водные ресурсы промышленными сбросами — все это негативное внешнее воздействие, которое проявляется в причинении ущерба окружающей среде. Нанести большой ущерб природе — это легко и просто, но чтобы восстановить ее, потребуется много времени. Поэтому при разработке экологической политики в России обязательными компонентами являются формирование необходимой правовой базы, адаптация опыта развитых стран в правовой сфере (включая экологические нормы и инструменты). Это обуславливает актуальность данной статьи.

ABSTRACT

Today in Russia, the reform of the economy and the tax system in relation to their greening is considered as a priority, since it involves overcoming the technological gap in the field of environmental protection, ensuring the conservation of natural resources and competent waste management. The resources of the environment are finite. Sometimes, in pursuit of profit, enterprises cut down forests, which affects the flora and fauna, it is necessary to dispose of, recycle waste, and they are buried, polluting water resources with industrial discharges — all this is a negative external impact that manifests itself in causing damage to the environment. It is easy and simple to cause great damage to nature, but it will take a long time to restore it. Therefore, when developing an environmental policy in Russia, the mandatory components are the formation of the necessary legal framework, the adaptation of the experience of developed countries in the legal sphere (including environmental standards and instruments). This determines the relevance of this article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Охрана окружающей среды, экологический ущерб, переработка отходов, выбросы в атмосферу, налоговая нагрузка, экологический налог, развитие экотехнологий, экологические инновации, чистые технологии, природные ресурсы.

KEYWORDS

Environmental protection, environmental damage, waste recycling, atmospheric emissions, tax burden, environmental tax, development of eco-technologies, environmental innovations, clean technologies, natural resources.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время задача охраны окружающей среды становится одной из злободневных тем, так как связана с растущим загрязнением. Сложные современные условия ввиду непрекращающегося экономического кризиса и ухудшения международной политической обстановки не снимают с общества ответственности за защиту природы и требуют согласовывать насущные человеческие потребности с уважением к будущим поколениям.

Для выполнения этой задачи существует широкий диапазон инструментов экологической политики. Их применение должно осуществляться с учетом требований эффективности и внимания ко всем возможным негативным последствиям. Все большую роль среди подобных инструментов приобретают экологические налоги. Отдельные эксперты указывают на их недостатки, однако лучшего инструмента в области экологического регулирования не изобретено вплоть до настоящего времени, что подтверждает международная практика экологического менеджмента. Большинство развитых стран Запада уже

создали национальные налоговые системы, действующие с учетом необходимости охраны окружающей среды, и накопили достаточный опыт в этой сфере. Международное сотрудничество в данной области играет особую роль в связи с ростом глобализации. Взаимодействие между странами в этом направлении позволяет лучше понимать трудности и задачи на данном пути, а также использовать обогащенный взаимный опыт, что в конечном итоге способствует не только улучшению экологической обстановки в глобальном масштабе, но и обеспечению устойчивого экономического развития. Целью исследования является рассмотрение роли экологического налога как возможного экономического инструмента охраны окружающей среды в Российской Федерации. В статье использованы сравнительный метод, элементы прогнозного и статистического анализа. Проблемой экологии занимались В.И. Вернадский, А.В. Яблоков, К.Г. Гофман, В.В. Станчинский, В.Н. Беклемишев, а также занимаются А.А. Ялбулганов, Н.В. Чернявская, А.В. Клейман, М.А. Гершман, Т.М. Наумова, Д.С. Шлычков и другие ученые.

ГЛАВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Одной из наиболее значительных экологических проблем России является вырубка лесов, достигшая колоссальных масштабов по причине ничем не ограниченных нелегальных вырубок. Согласно докладу Всемирного фонда дикой природы (WWF), особо тяжелой является ситуация на северо-западе России и на Дальнем Востоке. Чрезмерное обезлесение вызывает эрозию почвы и рост уровня углекислоты в воздухе. В связи с тем, что Россия обладает почти 1/5 мировых лесных запасов, вырубка ежегодно в среднем приводит

к выбросу дополнительных 450 млн тонн из почти 1,5 млрд тонн углекислоты [1].

Пагубным эффектом является и уничтожение множества видов обитателей северных лесов. Согласно информации Центра российской экологической политики, ежегодные лесные потери в России составляют порядка 16 млн гектаров. Однако правительство не принимает каких-либо действий для прекращения подобной ситуации — ни в отношении целостного комплекса мер эффективной лесной политики, ни в плане реализации отдельных проектов, потенциально защищающих наши лесные богатства. Ежегодно в России в результате пожара уничтожаются большие площади лесных зеленых насаждений, а это происходит по нашей безалаберности.

Другой проблемой российской экологии является загрязнение водных источников. Все большую озабоченность вызывает обмеление крупнейших рек России, способствующее еще большему их загрязнению. Так, плотины гидроэлектростанций на Волге перекрывают ее водосток, с каждым годом все больше уменьшая уровень воды. Плачевным является состояние водных источников около мегаполисов. В одной только Москве-реке уровень ртути превышает ПДК в 20 раз, а уровень марганца — в 120 раз. Это создает серьезные угрозы национальной безопасности России, так как потребность в воде растет с учетом увеличения численности жителей городов и развития промышленности, а качество воды последовательно ухудшается.

Серьезные опасения вызывает рост загрязненности территории ядерными отходами. Многие ядерные реакторы, созданные еще в период СССР, продолжают использоваться, увеличивая риски ядерных катастроф. Как извест-

но, именно российская программа по созданию ядерного оружия является ответственной за непоправимый ущерб, нанесенный природе Южной Сибири. При этом земли в промышленном поясе вдоль южной части Уральских гор деградировали безвозвратно.

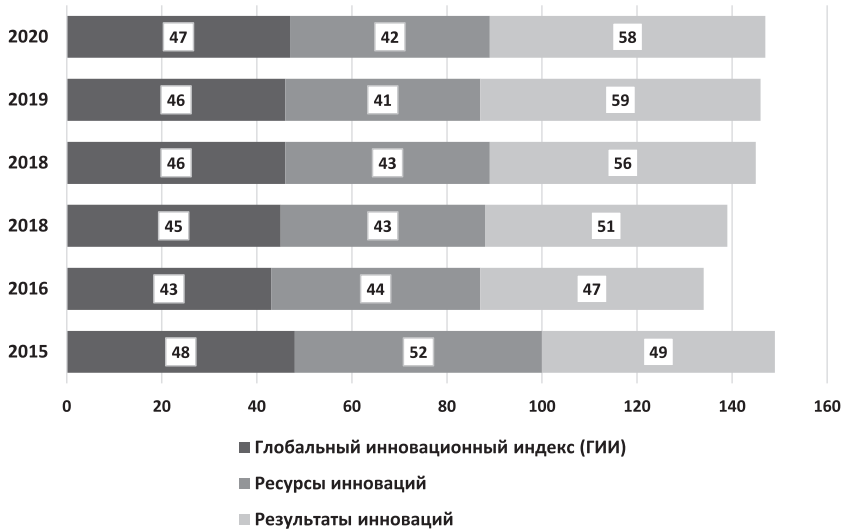
В конце сентября 2017 года французские и немецкие эксперты обратили внимание международного сообщества на резкий всплеск выброса рутения-106, показатели которого в 986 раз превысили уровень предшествующего месяца [2, с. 22]. Российские власти отрицали как свою причастность, так и потенциальный вред здоровью человека, вызванный этим веществом. Однако многие россияне помнят последствия ядерной аварии на заводе «Маяк» в 1957 году, а также на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Тогда бесхозяйственность и пренебрежение к природе привело к массовой деградации территорий и катастрофическому ухудшению качества земли и воды.

Например, в России выбросы диоксида серы (SO_2) в расчете на 1 долл. ВВП по ППС в 16,6 раз выше, чем во Франции, в 10,5 раз выше, чем в Германии, в 4,2 раза выше, чем в США. Выбросы оксида углерода (CO) на 1 долл. ВВП по ППС в 5,3 раз выше, чем в Германии, в 3,5 раза выше, чем во Франции, в 1,5 раз выше, чем в США. Аналогичная ситуация складывается и по другим видам вредных выбросов [3].

В 2020 году в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) Россия заняла 47-е место и опустилась ниже на один пункт по сравнению с 2019 годом¹. Динамика позиций России в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2015–2020 годы отражена на рис. 1.

¹ Глобальный инновационный индекс составляет с 2007 года консорциум Корнельского университета (США), Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности. ГИИ-2020 сформирован на основе 80 показателей, объединенных в семь направлений анализа, по 131 стране.

Рисунок 1. Динамика позиций России в глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2015–2020 годы [4]

Постоянные доходы России в большей степени зависят и зависят от добычи и реализации природных полезных ископаемых, поэтому раньше не было стимула внедрять экотехнологии, но сегодня этот стимул должен появиться с введением экологического налога. Однако Правительство РФ заверило общественность в своем внимании к многочисленным экологическим проблемам. Так, еще в ноябре 2013 года президент России Владимир Путин подтвердил неудовлетворительное состояние окружающей среды на 15% территории страны, выдвинув предложение о необходимости изменений в российской экологической политике, которая в целом претерпела значительные изменения. Несмотря на это, правоприменение новых законов в области приро-

доохраны является слабым. Ситуация усугубляется роспуском природоохранных ведомств. Так, еще в 2000 году был ликвидирован Государственный комитет по экологическим вопросам (Госкомэкология). После этого его обязанности были переданы Министерству природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России), занимающемуся разработкой природных ресурсов. Слабым остается и взаимодействие с международными природоохранными организациями, такими как WWF России и Greenpeace России.

Между тем необходимость в экологических мерах назрела давно. Специалисты утверждают, что негативные последствия климатических изменений к 2025 году станут причиной ежегодных экономических потерь в 4,3 млрд долларов.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ В РОССИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ

Защита приемлемого качества атмосферного воздуха осуществляется по принципу его соответствия гигиеническим нормам и экологическим стандартам качества. Определением и утверждением гигиенических норм занимается Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), а стандарты качества задаются Министерством природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России). Число стандартов достаточно велико и включает в себя установление уровня ПДК различных веществ, безопасного уровня их воздействия и т.д.

В целях регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу установлены [5]:

— технические нормы выбросов (универсальны и установлены для определенных типов стационарных источни-

ков выбросов, а также для транспорта или других мобильных средств и сооружений);

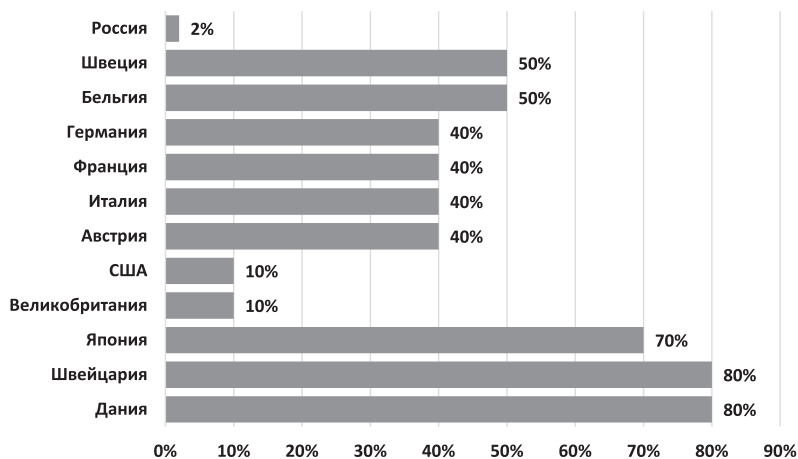
— предельно допустимые выбросы (в отношении конкретного стационарного источника вредных (загрязняющих) веществ в атмосферу и их совокупности; разрабатываются самим предприятием с учетом индивидуальных особенностей, проходят ряд согласований и передаются на утверждение в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования);

— предельно допустимые нормы вредного физического воздействия на атмосферный воздух (допускается по разрешению, выданному уполномоченным органом на платной основе);

— технологические нормы выбросов.

Основным источником загрязнения окружающей среды в России являются промышленные объекты так как они выбрасывают в атмосферу большое количество вредных отходов. В совокупности 72% загрязнений от тепловых электростанций, черной и цветной металлургия, нефтехимии. Даже за сверхлимитное загрязнение окружающей среды предприятиями размер платы за сверхлимит увеличивается в 5 раз. Но многие предприятия считают, что лучше заплатить небольшие штрафные санкции, чем тратить большие денежные средства на экоинновации, и дальше продолжают загрязнять окружающую среду [6]. Из-за этого в городах складывается особый тип климата, выпадают кислотные дожди, ощущается смог — все это плохо влияет на здоровье людей.

Что касается твердых бытовых отходов, то они просто закапываются. Есть зарегистрированные полигоны, куда свозят официально бытовые отходы, но еще большое количество захламляемых несанкционированных свалок. Сейчас

Рисунок 2. Объем сжигания бытовых отходов

государством и инвесторами начинают вкладываться инвестиции в строительство мусоросжигающих и перерабатывающих комплексов, чтобы не превратить Россию в единую огромную свалку. В Европе основным методом переработки отходов является их сжигание. Объемы сжигания бытовых отходов показаны на рис. 2 [7]. Если в Дании и Швейцарии объем сжигания бытовых отходов составляет 80%, в Бельгии и Швеции — 50%, то в России — 2%.

Новый экологический налог должен быть направлен на повышение экологической эффективности — экономический инструмент охраны окружающей среды. Если предприятиями вкладываются инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, то они получают налоговую льготу

и меньше платят налог, т.е. налоговая нагрузка уменьшается в 2 раза. Если нет, то возникает большая налоговая нагрузка в виде экологического налога.

С 2019 года меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, применимые к предприятиям, зависят от категории эксплуатируемого объекта, присвоенной в порядке государственной регистрации (всего 3 категории). Объекты I категории вправе осуществлять выбросы вредных веществ на основании экологического разрешения. Для объектов II категории разрешающим документом является декларация о воздействии на окружающую среду, переданная в уполномоченный государственный орган. Объекты III категории обязаны представлять в уполномоченный государственный орган отчеты о выбросах вредных веществ.

Поддержание безопасного состояния воды в водных источниках осуществляется посредством использования норм допустимого воздействия на водные объекты, разрабатываемых Федеральным агентством водных ресурсов (Росводресурсы) с участием других органов на основе ПДК химических и радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды. Разработанные стандарты утверждаются Федеральным агентством водных ресурсов (Росводресурсы) при получении положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Предприятия, использующие ресурсы водных источников, разрабатывают нормативы допустимых сбросов веществ и микроорганизмов на основе установленных нормативов допустимого воздействия. Нормативы утверждаются Федеральным агентством водных ресурсов (Росводресурсы) по согласованию с другими государственными органами.

В том случае, если речь идет о сбросе радиоактивных веществ, их нормы утверждаются Ростехнадзором по согласованию с прочими органами.

Нормативы ПДК химических веществ утверждаются главным санитарным врачом и утверждают предельную дозу этих веществ в окружающей среде — в воздухе, воде или земле. Они также установлены в рамках нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферный воздух. Контроль над вредными веществами в отходах производства осуществляется посредством введенного правового режима производства и потребления отходов. Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» регулирует вопросы государственного управления в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами. Во время испытаний пестицидов и агрохимикатов должна проводиться экологическая оценка порядка их применения с участием государственных специалистов.

Класс опасности отходов устанавливается действующими правовыми актами, выделяющими пять классов опасности. Деятельность по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности подлежит лицензированию. Накопление отходов подразумевает их временное хранение с целью утилизации, обезвреживания, размещения или транспортировки. Законодательная реформа в области обращения с отходами, направленная на решение этой острой экологической проблемы, привела к тому, что с 2018 года запрещено захоронение лома и цветных металлов. С 2019 года запрещено захоронение на полигонах автопокрышек, пластиковой, стеклянной тары, упаковочной бумаги и картона и других видов макулатуры.

Долгое время ключевой проблемой России была проблема устранения накопленного вреда, т.е. такого ущерба окружающей среде, который возник в результате прошлой экономической или иной деятельности [8, с. 93]. При этом обязательство по устранению вреда не было выполнено или выполнено не в полном объеме. Специальное регулирование этих вопросов было начато только с января 2017 года.

ЗАКОНОПРОЕКТ НОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА

Дискуссия о необходимости введения нового экологического налога началась еще в 2018 году. Было предложено, что налогоплательщиками будут являться индивидуальные предприниматели и предприятия, чье влияние на окружающую среду будет негативным. Законодательные документы определили и прочие ограничения для лиц, попадающих под налогообложение в сфере экологии. Первоначально предполагалось, что законопроект вступит в силу с 1 января 2020 года.

Среди предпосылок для введения нового экологического налога была названа необходимость передачи обязанностей по сбору налоговых платежей, уплачиваемых организациями Федеральной налоговой службе РФ. Ранее сбор средств, компенсирующих нанесенный экологии ущерб, осуществлялся Росприроднадзором, не выполнявшим своей задачи в достаточном объеме, т.к. собранная сумма платежей, как правило, была в половину меньше запланированной. Ведомство имело право взыскивать задолженность по платежам в судебном порядке, однако фактически не обладало установленными законом способами и средствами обеспечения исполнения налогоплательщиками их обязанностей по уплате налогов. Изначально этот орган был ответстве-

нен за надзор над использованием природными ресурсами. Переход задачи по сбору налоговых средств в компетенцию службы, имеющей необходимые навыки и инструменты по взысканию задолженностей и организации поступления обязательных платежей, должен повлечь положительный результат, который выразится в росте налоговых поступлений. Как следствие, это увеличит доходы бюджета и позволит направить полученные средства на осуществление мероприятий на защиту и восстановление окружающей среды.

Ранее организации, вредящие экологии, обязаны были перечислять за негативное воздействие на окружающую среду платежи, которые имели квазиналоговый характер и не были зафиксированы в Налоговом кодексе Российской Федерации, что влекло за собой множественность их применения и снижало эффективность работы по их взиманию.

Законодатели установили переходный период продолжительностью 2 месяца, в течение которого будет осуществлена передача между ответственными органами сведений о налогоплательщиках. Для неплательщиков налога до конца 2029 года будет действовать пониженная процентная штрафная ставка — эквивалентная 10%.

К налогоплательщикам будут относиться предприятия и индивидуальные предприниматели, вредящие окружающей среде в процессе своей экономической деятельности. При отнесении экономического объекта к налогоплательщику учитывается его категория. Так, налог не обязаны платить транспортные компании, использующие грузовики, поскольку данное транспортное средство не отнесено к стационарным источникам выбросов вредных веществ. Также не облагаются новым налогом организации, финансируемые из бюджетов любого уровня, использующие в своей дея-

тельности принципы ресайклинга (повторной переработки) и перерабатывающие упаковку, товары, предназначенные для экспорта, организации, использующие в своей работе старые транспортные средства сроком более 30 лет и т.д.

Каждый налогоплательщик должен зарегистрироваться в налоговой инспекции в течении 30 дней с момента постановки на государственный учет. При возникновении новых объектов, осуществляющих загрязнение окружающей среды, передача информации в органы Федеральной налоговой службы РФ осуществляется Росприроднадзором в течение 10 дней после их госрегистрации. Таким образом, Росприроднадзор осуществляет учет объектов, в то время как Федеральная налоговая служба РФ ведет регистрацию налогоплательщиков. В настоящее время численность объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, превышает 250 тысяч. Все они производят выбросы вредных веществ в атмосферу из стационарных источников, сбрасывают вредные вещества в виде сточных вод, либо результатом их производства становятся отходы любого класса опасности.

При определении налоговой базы исходят из небольшого числа показателей, связанных с объемом и массой вредных веществ в форме атмосферных выбросов, сточных вод или иных отходов. При расчете берется во внимание весь перечень отходов, с которыми работает предприятие и которые являются результатом его работы. Экологический контроль при этом осуществляется на основе информации о вредном воздействии (норме вредных веществ) по каждому стационарному источнику.

Ставка налога определяется каждым предприятием самостоятельно, по каждому объекту налогообложения индивидуально. Для облегчения этой задачи в закон включили

перечень, состоящий из большого числа веществ со стоимостью налога на каждую тонну загрязняемых объектов. Так, например, загрязнение этанолом на тонну обойдется плательщику в 73 553 руб., а свинцом — в 99 172 руб. Перечисление платежей по налогу осуществляется авансовыми платежами, равными $\frac{1}{4}$ суммы налога, уплаченной налогоплательщиком за предыдущий год.

Налогоплательщик способен снизить итоговый показатель вредных веществ путем повторной переработки отходов либо, напротив, увеличить его, если он превысит нормы, установленные Росприроднадзором. Это формирует стимул к снижению вредного воздействия на окружающую среду и мотивирует налогоплательщиков к дисциплине и законопослушному поведению.

С точки зрения экологической политики важно провести анализ преимуществ и недостатков экологического налога, поскольку только так можно определить, каким будет наиболее оптимальный результат в достижении целей экологической политики [9, с. 27]. В настоящее время специалисты выдвигают следующие преимущества экологического налога. Минимизация факторов затрат, которая заключается в том, что именно экологический налог является оптимальным регулятором уровня загрязнения, т.к. позволяет добиться его снижения с наименьшими затратами. С другой стороны, расходы регулирующих органов не растут так, как в области прямого регулирования негативного воздействия на окружающую среду.

Налоги стимулируют предприятия, вредящие экологии, осуществлять как можно более эффективное управление имеющимися технологиями производства с целью снижения объемов и вредности выбросов. Во многих ситуациях сама

технология не в состоянии обеспечить минимальный уровень загрязнения, однако пунктуальное и профессиональное управление технологией с этой точки зрения является весьма важным. Налоги мотивируют предприятия к использованию новых технологий, способствующих снижению загрязнения окружающей среды. Меры регулирования, предписывающие достижение определенного уровня загрязнения окружающей среды, не побуждают налогоплательщиков снижать уровень загрязнения ниже этого установленного уровня. Действие экологического налога отличается, поскольку налогоплательщики вынуждены изымать средства, которые могли бы быть направлены на иные цели, и отказываться от них в пользу уплаты налогов. Это означает, что они будут более склонны к постоянному и планомерному снижению загрязняющих выбросов.

Экологический налог единообразен для всех предприятий и предпринимателей, так или иначе загрязняющих окружающую среду, поскольку неналоговое регулирование не в состоянии учитывать различные типы загрязнителей. Введение экологического налога способствует эффективности охраны окружающей среды в силу нормативного характера данного налога. Экологический налог ограничивает затраты предприятий, обусловленные их потенциальными попытками уменьшить уровень загрязненности в процессе производства, к примеру, заменить оборудование на более экологичное. Это исключено в случае действия экологического налога, т.к. если затраты на сокращение вредного воздействия выше, чем налоговая ставка, предприятие скорее заплатит налог по более высокой ставке, чем согласится на несение высоких затрат на сокращение вредной нагрузки.

Но экологический налог также имеет существенные недостатки, которые также необходимо проанализировать в целях усиления эффективности применения или устранения негативных последствий. Недостатком экологического налога является, во-первых, неопределенное воздействие на окружающую среду. Ему присущ стимулирующий эффект, но он не гарантирует какой-то конкретный уровень загрязнения — в отличие от мер непосредственного регулирования. В части, касающейся эффекта ограничения затрат, было подчеркнуто, что существует тип затрат, возникающих, когда предприятия берут на себя обязательства по снижению вредного воздействия. Таким образом, в случае, когда важной задачей является точное достижение определенных экологических целей и некоего уровня загрязнения, нельзя быть уверенным, что достаточную эффективность обеспечили именно налоги.

На эффективность применения экологического налога влияет структура принятия решений, а также затраты на реструктуризацию. Эта проблема возникает не для малых предприятий, а для крупных, вынужденных уделять внимание гармонизации налоговой политики и выбору правильной технологии снижения вредного воздействия в ситуации, когда анализ затрат проблематичен. Трансформация структуры принятия решения и структура самого предприятия сопряжены со значительными затратами, поэтому, если уровень ставки экологического налога низок, это не приведет к процессам реорганизации предприятия [10, с. 9]. Из этого следует, что предприятия скорее предпочтут понести затраты на уплату экологического налога, нежели будут стремиться сокращать вредное воздействие, вызывающее загрязнение окружающей среды.

Другим недостатком является отсутствие опыта в области применения экологического налога. Очевидно, что в этом случае полезным будет обращение к опыту развитых стран, уже давно использующих экологические налоги в своей налоговой практике. Использование прямых мер и экологического налога также требует наличия регулирующих, административных и правоприменительных механизмов. В случае налогов на выбросы необходимы точно определенная норма выбросов и контроль производственных данных в соответствии с определенной методологией. В случае их недостаточной проработанности реализовать успешное взимание налога затруднительно.

Экологический налог может оказывать противоположное воздействие на охрану окружающей среды, расходящееся с тем, для которого он предназначался первоначально. Налог, базой расчета которого являются отходы, может спровоцировать ситуацию, в которой предприятие стремится избавиться от отходов незаконными средствами (к примеру, сжигать). В этом случае ущерб экологии превысит последствия первоначального загрязнения.

Конечно же, только введение экологического налога в России не позволит полностью защитить экологию от вредных воздействий. Небольшие положительные сдвиги наметились в последние годы. В развитых странах, в том числе и в России, официально признали наличие на планете глобальных экологических проблем, и чтобы решить эти проблемы, необходимо применить следующие меры:

— запрет на вырубку лесов и снижение стоимости древесины на рынке. Лесные хозяйства должны усилить меры по охране лесных зон, это касается особенно тропиков и экватора, что позволит остановить процесс глобального потепления;

— изменение характера земледелия и сохранение плодородного слоя земли. Для этого необходимо заменить химические удобрения на натуральные и проводить правильную мелиорацию почв;

— установка инновационных систем фильтрации на промышленных предприятиях. Для всех предприятий должны быть повышены требования по установке очистительных сооружений и системы фильтров, а также по утилизации мусора и экологической переработке сырья;

— уменьшение выбросов, разрушающих озоновый слой. Необходимо перейти на экологичные виды наземного транспорта, как, например, электромобили;

— экологическое воспитание человека. Надо учить детей с раннего детства, чтобы они понимали, что потребительское отношение к природе рано или поздно приведет к экологической катастрофе, поэтому нужно заботиться о природе и сохранять ее.

Выводы

Ухудшение экологической обстановки, все более усугубляющееся с каждым годом, требует пересмотра и оптимизации налоговых мер контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, результатом которой становится то или иное вредное воздействие на окружающую среду. Растущее негативное влияние вредных производств ведет к снижению качества жизни населения и истощению невосполнимых природных ресурсов. В связи с тем, что целью любого бизнеса в сложившихся рыночных условиях является максимизация прибыли, основным средством влияния на деятельность предприятия и предпринимателей становится экологический налог. Разрозненность экологических и экономических

факторов производства требует сбалансированной оценки, способной учесть оба этих аспекта производства в целом.

В целом, введение экологического налога должно способствовать оптимизации производственной и экологической политики предприятия. В рамках реализации мероприятий по снижению вредного воздействия на окружающую среду возможным станет сокращение выплат по экологическому налогу. Приоритетным направлением государственной политики природопользования остается усиление экологической составляющей экономики и поддержание нормального состояния окружающей среды.

Сегодня необходимо быстрее ввести экологический налог, который должен заменить действующие платежи за загрязнение окружающей среды. Предприятия должны принимать меры по охране экологии и возмещать нанесенный ущерб помимо уплаты сбора. Они вынуждены будут внедрять новые инновационные технологии по повышению экологической эффективности. Мы все должны бережно относиться к экологии, от этого зависит наше здоровье и здоровье многих следующих поколений. Бережно относиться к окружающей среде и природным ресурсам — у каждого должно быть это в сознании. Никакие налоги и штрафные санкции не смогут возместить тот вред, какой наносит сам человек окружающей среде.

Библиографический список

1. Semenova G. Global environmental problems in Russia. E3S Web of Conferences 157 02023 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015702023>.
2. Чернявская Н.В., Клейман А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2019. № 18 (474). С. 18–27.

3. Semenova G. Global environmental problems in the world. E3S Web of Conferences 217, 11004 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021711004>.
4. Гершман М.А. Глобальный инновационный индекс — 2020 // Аналитический материал ИСИЭЗ НИУ ВШЭ issek@hse.ru.
5. Semenova G. The ecological tax in Russia as the economic instrument of the environmental protection. E3S Web of Conferences Volume 91 (2019). 08046 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108046>.
6. Semenova G. Investment in ecology. E3S Web of Conferences 258, 06062 (2021) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806062>.
7. Semenova G. Taxation of investments into ecological innovations in Russia. E3S Web of Conferences Volume 91 (2019). 08047 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108047>.
8. Наумова Т.М., Шлычков Д.С. Формирование и реализация экологической политики Российской Федерации через призму экономической составляющей // Экономические науки. 2020. № 1 (183). С. 90–100.
9. Ялбулганов А.А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4. С. 25–33.
10. Головина Е. А. Экология в России: современное состояние и актуальные проблемы // Аграрная история. 2021. № 8. С. 3–16.

References

1. Semenova G. Global environmental problems in Russia. E3S Web of Conferences 157 02023 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015702023>.
2. Chernyavskaya N.V., Kleiman A.V. Ecological taxes in foreign countries: application issues. // Accounting in budgetary and non-profit organizations, 2019, No. 18 (474), pp. 18–27.

3. Semenova G. Global environmental problems in the world. E3S Web of Conferences 217, 11004 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021711004>.
4. Gershman M.A. Global Innovation Index – 2020 // Analytical material of ISSEK NRU HSE issek@hse.ru.
5. Semenova G. The ecological tax in Russia as the economic instrument of the environmental protection. E3S Web of Conferences Volume 91 (2019). 08046 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108046>.
6. Semenova G. Investment in ecology. E3S Web of Conferences 258, 06062 (2021) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806062>.
7. Semenova G. Taxation of investments into ecological innovations in Russia. E3S Web of Conferences Volume 91 (2019). 08047 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108047>.
8. Naumova T.M., Shlychov D.S. Formation and implementation of the environmental policy of the Russian Federation through the prism of the economic component // Economic Sciences. No. 1(183), 2020, pp. 90–100.
9. Yalbulganov A.A. Ecologization of Russian legislation on taxes and fees: on the issue of environmental functions of tax law // Reforms and Law, 2014, No. 4, pp. 25–33.
10. Golovina E.A. Ecology in Russia: current state and current problems // Agrarian history, No. 8, 2021. P. 3–16.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian University of Economics. G.V. Plekhanov» Stremyanny per., 36. Moscow, 117997, Russia.

Семенова Галина Николаевна / Galina N. Semenova
Sg6457@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-249-267

**ЭКОНОМИКА
СОВМЕСТНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ
VS ТРАДИЦИОННЫЕ
ИНДУСТРИИ
SHARING ECONOMY
VS TRADITIONAL
INDUSTRIES**

**ПЛОТНИКОВ ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор

VLADIMIR A. PLOTNIKOV

Professor of the General Economic Theory and History of Economic Thought Department, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

АНИСИМОВА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета

YANA A. ANISIMOVA

Student of St. Petersburg State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Развитие цифровых технологий, циклической экономики способствует созданию новых моделей, одна из которых — экономика совместного потребления. Она основана на информационных платформах, социальных связях, и суть ее заключается в обеспечении обмена правами пользования ресурсами. В отличие от традиционных индустрий в шеринг-экономике не производят, а «перепотребляют». В статье проведен анализ: каким образом экономика шеринга влияет на традиционные отрасли, какие направления развития меняют компании на основе новой модели.

ABSTRACT

The development of digital technologies and the circular economy contribute to the creation of new models, one of which is the sharing economy. It is based on information platforms, social connections, and its essence is to ensure the exchange of rights to use resources. Unlike traditional industries, in the sharing economy they do not produce, but “re-consume”. The article analyzes how the sharing economy affects traditional industries, what directions of development companies are changing based on the new model.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика совместного потребления, замкнутая экономика, традиционные индустрии.

KEYWORDS

Sharing economy, closed economy, traditional industries.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в мире происходит смена экономической парадигмы, под влиянием которой экономика развивалась в течение последних десятилетий [1–8]. Глобальные тренды на сокращение потребления ресурсов, экологизацию, «озеленение» и цифровизацию экономических процессов, осознанное потребление и т.п. диктуют новые правила и рамки развития [9–13]. На смену традиционной «линейной» технологической модели экономики «добыча — производство — распределение — потребление — отходы» приходит циклическая модель, которая также называется «циркулярной», «замкнутой» экономикой [14]. Ее основной принцип заключается в рациональном потреблении, в том числе на базе вовлечения в хозяйственный оборот и повторного (и даже многократного) использования отходов.

То есть в этой модели, в отличие от линейной, «отходы» трансформируются в «сырье», которое используется для повторного производства. Эти общеэкономические трансформации, лежащие в русле концепции устойчивого развития, находят и институциональное закрепление. Так, в 2022 году в России был запущен федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», содержащий законодательные инициативы повышения эффективности пользования экономическими ресурсами. Затраты в рамках проекта, направленные на популяризацию принципов экономики замкнутого цикла, в период с 2022 по 2030 г. составят 600 млн руб. (см.: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf).

Следует отметить, что, помимо фундаментальных причин описываемых трансформаций, на их ускорение повлиял и ситуационный фактор — COVID-19 [15–19]. Пандемия коронавируса ускорила процесс перевода персонала компаний в дистанционный режим работы, тем самым увеличив темпы цифровизации бизнес-процессов [20]. Индекс цифровизации бизнес-процессов по итогам 2021 года в России увеличился на 0,13 пункта, а индекс использования цифровых технологий — на 0,17 (см.: <https://www.itweek.ru/digitalization/news-company/detail.php?ID=225259>). Развитие моделей сетевого взаимодействия между людьми, появление сетевых технологических инноваций, новых продуктов, систем и онлайн-площадок позволило создать новые источники создания ценности (стоимости).

В результате реализации описываемых процессов, в рамках модели линейной, замкнутой экономики начали свое развитие новые экономические модели. В контексте становления циркулярной экономики принципы совмещения информационных технологий, реализации эффективного потребления и экономии объединяются в модель экономики совместного использования (используются также — как синонимичные — термины «экономика совместного потребления», «шеринговая экономика» и др.). В отчете «Занятость, навыки, кадровая стратегия для Четвертой промышленной революции» Всемирного экономического форума указывается, что «совместная экономика» (англ. *sharing economy*) является одним из технологических драйверов перемен, связанных с Industry 4.0 (см.: https://www.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf).

По мнению авторов, данная модель имеет сегодня хорошие перспективы развития, т.к. повышает эффективность,

экологичность и социальность существующей экономической модели. В то же время следует отметить, что экономика совместного потребления не заменяет собой традиционную экономическую модель (хотя мы не исключаем того, что когда-то в будущем это и произойдет), но «прорастает» внутри нее, функционируя не только как самостоятельная подсистема экономики, но и как некое ее кросс-отраслевое образование, объединяющее и трансформирующее традиционные, уже существующие виды и формы экономической деятельности. В этой связи резонным является вопрос: какое влияние оказывает исследуемая новая экономическая модель на традиционные индустрии? Поиску ответа на этот вопрос и посвящено авторское исследование.

Сущность экономики совместного использования

Экономический анализ указывает, что, с одной стороны, сама идея совместного использования тех или иных ресурсов или продуктов в экономике не является принципиальным нововведением. Сделки по сдаче вещей в аренду были хорошо известны и уже носили правовой (регламентированный) характер еще в Древнем Риме. С другой стороны, лишь с недавних пор, буквально в течение последнего десятилетия, по мере развития цифровизации экономических процессов и перерастания ее в цифровую трансформацию [21–26] совместное потребление (в современном его понимании) начали выделять в самостоятельную бизнес-модель, которой посвящают большое количество научных исследований и прикладных разработок.

Так, в 2008 году — в период острейшего мирового финансового кризиса — в США вышла книга Л. Лессига «Ремикс», после которой термин «sharing economy» («шеринговая эко-

номика») начал приобретать широкое употребление (см.: <https://www.themindfulword.org/2010/sharing-economies-lawrence-lessig>). Российская научная база по изучению шеринг-экономики пока еще не совсем сформирована. Однако и здесь наблюдается тренд роста заинтересованности научной общественности к данной проблематике. Например, если в 2016 году в библиографической базе РИНЦ было зафиксировано 6 публикаций (статьи, книги, материалы конференций, диссертации), включающих в свое название словосочетание «экономика совместного потребления», то в 2018 г. таких публикаций было уже 30, в 2020 г. — 56 и в период с 2021 по 2022 год — 86 публикаций.

Следует отметить, что, по мнению авторов, дать определение экономике совместного использования с использованием лишь экономических подходов невозможно. Это связано с тем обстоятельством, что переход к совместному использованию тех или иных вещей меняет стиль жизни людей, их мировосприятие, отношение к собственности и т.д. Иными словами — происходят изменения в социуме, которые неразрывно связаны с экономикой совместного потребления, т.к. совместное потребление строится на новых схемах не столько хозяйственного, сколько социального взаимодействия. Приведем в этой связи определение шеринг-экономики, учитывающее ее социальный аспект. Экономика совместного использования (шеринг) — это экономическая модель, базирующаяся на формировании человеческих сообществ, осуществляющих совместную и скоординированную деятельность по приобретению, предоставлению или совместному доступу к товарам и услугам, которая технологически базируется на эксплуатации онлайн-платформ.

В книге «Шеринг экономика. Сущность теории и закон развития» [27] указывается, что экономика совместного потребления имеет свои характерные особенности, существенно отличающие ее от традиционных экономических моделей, и строится на принципе «Человек, равенство, свобода, демократия». В данный принцип входит 4 концепции. Первая — «обмен» — распределяет свободные ресурсы между спросом и предложением, при этом сохраняя первичные права собственности на ресурсы. Вторая — «альтруизм» — основана на новаторстве, она дает новый взгляд на экономические представления. Третья — «координация», суть которой заключается в том, что совместное использование ресурсов влечет к технологическим изменениям, тем самым поощряя инновации. Четвертая — «общественность» — означает получение возможности всем людям пользоваться труднодоступными (редкими) ресурсами.

В работе «Совместная экономика в Европе. Развитие, практика и противоречия» коллектив авторов разложил экономику шеринга на 10 принципов [28], которые следует учитывать при ее формировании и развитии.

Анализ вышеприведенной литературы подтверждает то, что шеринг-экономика — трансформировавшаяся из традиционных арендных отношений современная система экономических взаимодействий. Ее основные отличия заключаются в том, что она способствует развитию новых связей между потребителями, принципов взаимодействия, каналов и способов продаж. Во многом это определяется ее новой технологической основой, которая базируется на достижениях цифровизации. Не стоит упускать из виду и тот момент, что эта модель экономики отвечает новым вызовам устойчивого развития, она показала эффективность даже

в период коронакризиса [29], в связи с чем ее актуальность и востребованность, скорее всего, будут все больше расти.

Приведенные и изученные концепции и принципы доказывают то, что новая идея шеринг-экономики может потенциально воздействовать на структуру существующей экономики в целом.

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из трендов развития экономики совместного потребления, берущей начало в потребительском секторе, который непосредственно влияет на бизнес традиционных индустрий, является переход шеринга в сферу business-to-business. Компании начинают все больше объединять собственные ресурсы и перераспределять их для общего потребления. Модель B2B может представлять собой как прямой обмен между компаниями товарами, услугами или человеческими ресурсами, так и сотрудничество между специализированными шеринг-компаниями и компаниями-производителями.

В первом случае основной целью взаимодействия выступает оптимизация затрат. Наиболее ярко выражено это в отрасли российской транспортной логистики [30–32]. Зарубежные санкции усложнили процесс поставок, сократилась скорость доставки товаров, транспортные траты возросли. Поэтому актуальной задачей стал поиск альтернативы привычным операциям на данном рынке. Яркий пример такого рода альтернативы — пулинг (аренда тары, осуществление складирования, услуги по ремонту и т.п.), который вводят крупнейшие розничные компании «Магнит» и X5 Retail Group для перевозки своих товаров. Цифровая платформа, на которой проходят такие операции, была создана в 2018 г.

под названием Pooling.me. По имеющимся данным, представленным на соответствующем интернет-сайте (см.: <https://pooling.me>), только за 2020 год было принято 196 тыс. заявок от логистических компаний, и платформа помогла сэкономить поставщикам порядка 300 млн руб., в чем можно отметить безусловное преимущество такого рода взаимодействий.

Шеринг также оказал влияние и на промышленные индустрии. Актуальность шеринга оборудования возросла в связи с теми же событиями, обусловленными антироссийскими санкциями. Приостановка контрактов с многими зарубежными поставщиками и уход международных логистических компаний с российского рынка приостановили бизнес российских компаний. В 2022 году машиностроительные компании «Трансмашхолдинг» и «Станкоремсервис» выдвинули идею о создании платформы, позволяющей совместно использовать промышленную технику и обслуживать ее бесперебойную работу (см.: <https://tmholding.ru/media/article/17142.html>). Уже есть доработки платформы частной информационной системы промышленности для машиностроения «Контрактор». Эта система работает как онлайн-биржа производственных мощностей, в которой можно найти свободную площадку для изготовления станков и совместно использовать ее в кооперации между компаниями.

Приведенные примеры доказывают, что предприятия сейчас нуждаются в создании общих платформ, кооперативов, площадок совместного потребления. Приведем в подтверждение актуальности применения новой модели совместного использования ресурсов в промышленности слова губернатора Ростовской области насчет экономики совместного потребления в промышленности

региона: «За 3 квартала 2021 года рост в обрабатывающих отраслях Дона составил 137,4 процента. И важную роль в этом играет кооперация между малым и крупным бизнесом или же между исследовательскими организациями и производственными компаниями» (цит. по: <https://rg.ru/2021/12/21/reg-ufo/v-mashinostroenii-iufo-primenili-model-sovmestnogo-ispolzovaniia-resursov.html>).

Рост безработицы, отток населения и финансовая несостоятельность компаний из-за кризисных явлений в экономике привели к ограничению возможности нанимать сотрудников официально на полную рабочую ставку. Это повысило предложение и спрос на временных сотрудников. В октябре 2022 г. на 37% выросло количество предложений о временной занятости по данным hh.ru (см.: <https://www.rbc.ru/economics/24/10/2022/63527ce09a7947deae987f58>). Конечно, истинная причина кроется скорее в кризисе, но нельзя отрицать факт того, что теперь компании, применяя такую стратегию, будут стараться оптимизировать структуру рабочих мест всегда. В этом и есть механизм распространения шеринга услуг в сфере фриланса. Примерами таких платформ являются Профи.ру и Яндекс. Услуги.

Что касается опыта стратегического партнерства между производствами и компаниями по предоставлению шеринговых услуг, то такое взаимодействие несет положительный вклад в экономическое развитие. Традиционные отрасли выходят на новые рынки в партнерстве с компаниями, продвигающими их товар, обеспечивают приток новых потребителей, расширяют сферы обслуживания, повышают операционную эффективность, расширяют сферы деятельности.

Примеры такого взаимодействия есть у многих зарубежных предприятий (см.: <https://www.retailbankerinternational.com/comment/sharing-economy-macroeconomic-trends>). Так, в июне 2020 года компания Volvo совместно с Waymo разработала автономный электромобиль для оказания услуг трансфера. В сентябре 2020 года американский стартап KeepTruckin, занимающийся управлением автопарком на основе искусственного интеллекта, заключил соглашение с Uber Freight. А сервис карпулинга BlaBlaCar стал партнером сервиса электронных скутеров Voi. Объединились и создали межотраслевой акселератор инноваций InHome также самые крупные компании ретейла и остальных отраслей (Kingfisher, Carrefour, Orange и другие).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие экономики совместного потребления — перспективное направление реализации политики устойчивого развития. В отличие от других трендов, таких как переход к зеленым моделям, экологизация переработки, производство продукции из вторичного сырья и т.п., экономика совместного использования не требует столь всеобъемлющей трансформации и колоссальных расходов. Эта модель доступна и понятна в реализации, приносит преимущественно положительные финансовые эффекты и удовлетворяет потребности людей, при этом они имеют возможность получить именно то, что они хотят, и при этом сэкономить. Рассматриваемая модель затрагивает не только экономику, но и правовую сферу, экологию, социальные отношения в целом.

Анализ показал, что имеется множество примеров влияния шеринг-экономики на традиционные индустрии, как прямого, так и обратного. Результатом этого являет-

ся как прямое сотрудничество традиционных бизнесов с шеринг-индустриями, так и самостоятельные трансформации, направленные на создание новых бизнес-моделей у традиционных компаний, базирующихся на применении шеринг-инструментов.

Конечно, правовые, отраслевые и некоторые методологические провалы в экономике шеринга присутствуют и на данный момент пока не совсем разрешимы соответствующие проблемы, но, скорее всего, по мере большего распространения экономики совместного потребления данные недостатки могут «свестись на нет» благодаря как саморегулированию, так и государственному вмешательству.

Библиографический список

1. Барсукова М.А., Боркова Е.А., Ватлина Л.В. Управление экономической устойчивостью в условиях инновационного развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С. 54–57.
2. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 5–14.
3. Бодрунов С.Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20. № 1. С. 5–12.
4. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы. Курск, 2020. 294 с.
5. Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В. Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 1. С. 12–17.

6. Пролубников А.В. Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1 (47). С. 11–14.
7. Публичное управление в условиях цифровой глобализации. Орел, 2020. 268 с.
8. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537.
9. Боркова Е.А. Политика устойчивого развития и управление «зеленым» ростом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 16–22.
10. Головкин М.В., Сетраков А.Н., Томилин С.А. Развитие ветроэнергетики в контексте целей устойчивого развития // Глобальная ядерная безопасность. 2022. № 2 (43). С. 68–78.
11. Засенко В.Е., Пирогова О.Е. Особенности формирования механизма управления устойчивым развитием торгового предприятия на основе стоимостного подхода // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3 (81). С. 65–70.
12. Зеленая экономика и зеленые финансы. СПб., 2018. 327 с.
13. Преликова Е.А., Юшин В.В., Вертакова Ю.В. Эколого-экономические приоритеты раздельного сбора отходов // Лесотехнический журнал. 2019. Т. 9. № 1 (33). С. 187–195.
14. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 2. С. 63–72.
15. Андреева Д.А. Приоритетные угрозы экономической безопасности субъектов РФ: уроки пандемии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 104–109.

16. Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности. СПб., 2022. 248 с.
17. Горяинов В.В. Изменения в управлении организациями в условиях пандемии COVID-19 (на материалах промышленности) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 27–30.
18. Пивовар Б.Б., Пирогова О.Е. Адаптация компаний малого и среднего бизнеса в условиях повышенной волатильности бизнес-среды, вызванной пандемией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 5–10.
19. Пролубников А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 75–79.
20. Шульгина Ю.В., Вертакова Ю.В., Мальцева И.Ф., Плотников В.А. Трансформация организации труда и социально-трудового мониторинга в условиях перехода на удаленную работу // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 97–102.
21. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Плотников В.А. Управление кросс-отраслевым потенциалом развития в условиях Индустрии 5.0: теория, инструментарий и практические приложения // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 50–65.
22. Золотухина Ю.В. Подход к оценке эффективности публичного управления в условиях цифровизации (на примере процессов государственных закупок для нужд образовательных организаций) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 32–35.

23. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 50–75.
24. Рукинов М.В. Векторы технологических трансформаций и перспективы безопасного развития экономики России в условиях нового технологического уклада // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 7–15.
25. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 18–26.
26. Шатровская А.С. Развитие хозяйственной системы под влиянием цифровизации реального сектора // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 1013.
27. Zhang Y. Sharing Economics: Theory Essence and Development Law. Springer Singapore, 2021. 408 p.
28. Česnuitytė V., Klimczuk A., Miguel C., Avram G. The Sharing Economy in Europe: Developments, Practices, and Contradictions. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 413 p.
29. Плотников В.А. Пандемия COVID-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92–104.
30. Ворушилин Л., Курбанов А. Может ли компания заниматься логистикой самостоятельно // Логистика. 2013. № 12 (85). С. 57–59.
31. Гвилия Н.А. Модели организации логистики корпораций в шеринг-экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2 (122). С. 152–157.
32. Дмитриев А.В. Управление транспортно-логистическими системами в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2 (122). С. 163–170.

References

1. Barsukova M.A., Borkova E.A., Vatlina L.V. Upravlenie ekonomicheskoi ustoichivostyu v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 2 (116). P. 54–57.
2. Bodrunov S.D. Novoe industrialnoe obshchestvo. Proizvodstvo. Ekonomika. Instituty // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2016. № 2 (48). P. 5–14.
3. Bodrunov S.D. Noonomika: kontseptualnye osnovy novoi paradigmy razvitiya // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2019. Vol. 20. № 1. P. 5–12.
4. Institutsionalnaya transformatsiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy. Kursk, 2020. 294 p.
5. Polozhentseva Yu.S., Vertakova Yu.V. Napravleniya formirovaniya paradigmy ustoichivogo regionalnogo razvitiya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2008. Vol. 4. № 1. P. 12–17.
6. Prolubnikov A.V. Transformatsiya gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki v usloviyakh pandemii novoi koronavirusnoi infektsii Covid 19 // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii. 2021. № 1 (47). P. 11–14.
7. Publichnoe upravlenie v usloviyakh tsifrovoi globalizatsii. Orel, 2020. 268 p.
8. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Perspektivy rossiiskoi ekonomiki: novye vyzovy ekonomicheskoi bezopasnosti i perestroika gosudarstvennogo upravleniya // Ekonomika i upravlenie. 2022. Vol. 28. № 6. P. 524–537.
9. Borkova E.A. Politika ustoichivogo razvitiya i upravlenie «zelenym» rostom // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 1 (121). P. 16–22.

10. Golovko M.V., Setrakov A.N., Tomilin S.A. Razvitie vetroenergetiki v kontekste tselei ustoichivogo razvitiya // Globalnaya yadernaya bezopasnost. 2022. № 2 (43). P. 68–78.
11. Zasenkov V.E., Pirogova O.E. Osobennosti formirovaniya mekhanizma upravleniya ustoichivym razvitiem torgovogo predpriyatiya na osnove stoimostnogo podkhoda // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. 2013. № 3 (81). P. 65–70.
12. Zelenaya ekonomika i zelenye finansy. SPb., 2018. 327 p.
13. Prelikova E.A., Yushin V.V., Vertakova Yu.V. Ekologo-ekonomicheskie priority razdelnogo sbora otkhodov // Lesotekhnicheskii zhurnal. 2019. Vol. 9. № 1 (33). P. 187–195.
14. Bobylev S.N., Solov'eva S.V. Tsirkulyarnaya ekonomika i ee indikatory dlya Rossii // Mir novoi ekonomiki. 2020. Vol. 14. № 2. P. 63–72.
15. Andreeva D.A. Priorityetnye ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti subektov RF: uroki pandemii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. № 5 (131). P. 104–109.
16. Borkova E.A., Vatlina L.V., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Otsenka vliyaniya makroekonomicheskikh shokov na ustoichivost razvitiya sektorov natsionalnoi ekonomiki i problemy ekonomicheskoi bezopasnosti. SPb., 2022. 248 p.
17. Goryainov V.V. Izmeneniya v upravlenii organizatsiyami v usloviyakh pandemii COVID-19 (na materialakh promyshlennosti) // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii. 2020. № 3 (45). P. 27–30.
18. Pivovarov B.B., Pirogova O.E. Adaptatsiya kompanii malogo i srednego biznesa v usloviyakh povyshennoi volatilnosti biznes-sredy, vyzvannoi pandemiei // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii. 2020. № 4 (46). P. 5–10.
19. Prolubnikov A.V., Rumyantsev A.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v usloviyakh pandemii novoi koronavirusnoi infektsii

- COVID-19 // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. № 5 (131). P. 75–79.
20. Shulgina Yu.V., Vertakova Yu.V., Maltseva I.F., Plotnikov V.A. Transformatsiya organizatsii truda i sotsialno-trudovogo monitoringa v usloviyakh perekhoda na udalennuyu rabotu // *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki*. Seriya: *Ekonomika i pravo*. 2020. № 11. P. 97–102.
  21. Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Plotnikov V.A. Upravlenie kross-otraslevym potentsialom razvitiya v usloviyakh Industrii 5.0: teoriya, instrumentarii i prakticheskie prilozheniya // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2022. № 2 (72). P. 50–65.
  22. Zolotukhina Yu.V. Podkhod k otsenke effektivnosti publichnogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii (na primere protsessov gosudarstvennykh zakupok dlya nuzhd obrazovatelnykh organizatsii) // *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*. 2020. № 4 (46). P. 32–35.
  23. Peshkova G.Yu., Samarina A.Yu. Tsifrovaya ekonomika i kadrovyy potentsial: strategicheskaya vzaimosvyaz i perspektivy // *Obrazovanie i nauka*. 2018. Vol. 20. № 10. P. 50–75.
  24. Rukinov M.V. Vektory tekhnologicheskikh transformatsii i perspektivy bezopasnogo razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh novogo tekhnologicheskogo uklada // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020. № 1 (121). P. 7–15.
  25. Strelkova I.A. Tsifrovaya ekonomika: novye vozmozhnosti i ugrozy dlya razvitiya mirovogo khozyaistva // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2018. Vol. 11. № 2. P. 18–26.
  26. Shatrovskaya A.S. Razvitie khozyaistvennoi sistemy pod vliyaniem tsifrovizatsii realnogo sektora // *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*. 2020. № 3 (45). P. 10–13.
  27. Zhang Y. *Sharing Economics: Theory Essence and Development Law*. Springer Singapore, 2021. 408 p.

28. Česnuitýtė V., Klimczuk A., Miguel C., Avram G. The Sharing Economy in Europe: Developments, Practices, and Contradictions. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 413 p.
29. Plotnikov V.A. Pandemiya COVID-19, potrebitelskii rynek i tsifrovizatsiya // Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii. 2021. № 3 (69). P. 92–104.
30. Vorushilin L., Kurbanov A. Mozhet li kompaniya zanimatsya logistikoi samostoyatelno // Logistika. 2013. № 12 (85). P. 57–59.
31. Gviliya N.A. Modeli organizatsii logistiki korporatsii v shering-ekonomike // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 2 (122). P. 152–157.
32. Dmitriev A.V. Upravlenie transportno-logisticheskimi sistemami v usloviyakh tsifrovizatsii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 2 (122). P. 163–170.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А.

St. Petersburg State University of Economics, 30-32, A, Griboyedov Canal Emb., St. Petersburg, 191023, Russia.

Плотников Владимир Александрович / Vladimir A. Plotnikov

Plotnikov_2000@mail.ru

Анисимова Яна Александровна / Yana A. Anisimova

yanastoronkina@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-268-293

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ METHODOLOGICAL APPROACHES TO FOOD PRICE REGULATION

ГОЛУБЕВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРИАНОВИЧ

Главный научный сотрудник
ВИАПИ имени А.А. Никонова — филиала
ФНЦ ВНИИЭСХ, заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор

ALEXEY V. GOLUBEV

Chief Scientific Officer A.A. Nikonov VIAPI —
branch of the FNC VNIIESH, Honored Scientist
of the Russian Federation, Doctor of Economics,
Professor

ГОЛУБЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА

Доцент Саратовского государственного
университета генетики, биотехнологии
и инженерии имени Н.И. Вавилова, к.э.н.

ANNA A. GOLUBEVA

Associate Professor of Saratov State Agrarian
University named after N.I. Vavilov, Candidate of
Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Резкое повышение цен на продовольствие в последнее время обострило научный и практический интерес к их регулированию. Примененные Правительством РФ механизмы их сдерживания не принесли ожидаемого результата. Рост цен на продовольственные товары опередил уровень инфляции. Целью работы является теоретический анализ ценообразования в основных звеньях продуктовой цепочки. Ключевой задачей служит выяснение конкурентных условий, в которых функционирует каждое из них, что определяет набор мер регулирования ценообразования. В статье обоснованы базовые элементы механизмы регулирования применительно к основным участникам процесса создания продовольствия, использование которых позволяет обеспечивать расширенное воспроизводство и снижать цены на конечные продукты. Предложен метод исчисления динамической себестоимости. Рассмотрено влияние ценовых диспропорций не только на экономику, но и экологические последствия.

ABSTRACT

A sharp increase in food prices has recently sharpened scientific and practical interest in their regulation. The mechanisms used by the Government of the Russian Federation to contain them did not bring the expected result. The rise in food prices has outpaced the inflation rate. The purpose of the work is a theoretical analysis of pricing in the main links of the food chain. The key task is to clarify the competitive conditions in which each of them operates, which determines a set of pricing regulation measures. The article substantiates the basic elements of regulatory mechanisms in relation to the main participants in the food creation process, the use of which allows for expanded reproduction and lower prices for final products. A method of calculating the dynamic cost is proposed. The influence of price imbalances not only on the economy, but also environmental consequences is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цены, продуктовая цепочка, регулирование, динамическая себестоимость, воспроизводство.

KEYWORDS

Prices, product chain, regulation, dynamic cost, reproduction.

ВВЕДЕНИЕ

Агфляция в 2021–2022 годах на первый взгляд не имела под собой объективных причин — объемы отечественного продовольствия в целом не снизились, а доходы населения несколько сократились, что должно было, согласно экономическим канонам, уменьшить потребительский спрос и, по крайней мере, умерить рост цен. Однако увеличение стоимости продуктов питания опередило уровень инфляции. Это стало следствием нескольких причин, среди которых есть объективные и субъективные. К последним следует отнести тревожные ожидания населением проблем с продовольственной обеспеченностью и роста цен на продукты питания, что всегда подстегивает повышенный спрос, влекущий подорожание товаров. Являясь биологическим видом, человек подвержен влиянию сообщества, в котором слова или иные выражения тревоги могут спровоцировать панику (стадный инстинкт). К этому подвигает горький опыт нашего народа, не раз сталкивавшегося с дефицитом и беспрецедентным ростом цен на товары первой необходимости. Кстати заметить, что это не является специфическим поведением россиян, а характерно для населения различных стран, включая развитые, где граждане западноевропейских государств также «сметали» с полок магазинов товары, на которые ожидался дефицит либо значительное подорожание. Следует особо подчеркнуть, что экономика по своему

устройству более схожа с организмом, нежели с механизмом, как это представляется некоторым пытающимся найти заветные рычаги, взявшись за которые можно получить идеальное управление подобно устройству бездушной машины. Многие экономические процессы спровоцированы не реальными, осязаемыми изменениями в объемах производства или финансово-денежной политике, а настроениями людей, которые, передаваясь различными способами, могут совершенно по-разному воздействовать на экономику.

Спусковым крючком в данной ситуации послужила пандемия и последующие кризисные явления, побудившие рост спроса на жизненно необходимые предметы. Этим не преминули воспользоваться различные посредники и торговые сети, перманентно повышая цены на продовольствие и тем самым укрепляя уверенность покупателей в том, что «завтра будет еще дороже». Сельскохозяйственные товаропроизводители, вопреки расхожему мнению, в гораздо меньшей мере оказались выгодоприобретателями по сравнению с другими участниками продуктовой цепи. В данном случае, очевидно, имеет место рыночная деформация, при которой нарушаются пропорции между спросом и предложением, свидетельством чему служит самообеспечение России по основным видам продовольствия, с лихвой покрывающее потребности населения страны, и одновременный рост цен на него при снижающемся уровне доходов большинства жителей. Доказательством рыночной деформации также служит низкий уровень цен реализации зерна и другой сельскохозяйственной продукции, обусловленный рекордно высоким урожаем 2022 года, что, однако, не повлекло снижения цен на продовольствие. Следовательно, огромная разница между закупочными ценами у сельхозтоваропроизводите-

лей и конечной стоимостью продовольствия досталась отнюдь не основному звену агропродовольственной цепи.

Цель. Провести анализ причин агропродовольственной инфляции и обосновать методические подходы к регулированию цен на продовольственные продукты.

Материалы и методы. Исходными материалами послужили статистические и аналитические данные о состоянии аграрной экономики и ценах на продовольствие. В качестве основного использовался абстрактно-логический метод исследования.

Результаты. Анализ событий новейшей истории подтверждает народную мудрость — что для иноземца смерть, то для россиянина здорово, ибо дефолт 1998 года, глобальный кризис конца первого десятилетия нынешнего века и многочисленные антироссийские санкции послужили своеобразной предтечей развития сельского хозяйства. В итоге ведущие ученые отмечают, что «к 2020 г. завершен начавшийся на рубеже веков восстановительный рост в аграрной экономике, позволивший преодолеть спад производства в 1990-е годы, обеспечить продовольственную независимость страны и создать условия для перехода к экспортно-ориентированному развитию» [1]. Однако этот рост весьма неоднозначен и его нельзя признать в полной мере полноценным, поскольку он не подкреплялся воспроизводством основных потребляемых ресурсов: поддержанием почвенного плодородия, восстановлением материально-технической базы отрасли, восполнением выбывающих трудовых ресурсов, сопровождаемым величиной зарплаты хотя бы на среднем уровне по национальной экономике и т.д. В ряде случаев, будучи значительно огражденным от конкуренции с зарубежными аналогами, данное развитие сопровожда-

лось ростом цен на продовольствие, сужением ассортимента перечня товаров, снижением их качества. Данные парадоксы вполне объяснимы и не представляют большой сложности для детального анализа, поэтому нет смысла их подробно исследовать. Но для рассмотрения механизмов регулирования ценообразования на продовольственные товары необходимо выделить ключевые факторы.

Для эффективного ведения сельского хозяйства Россия, как никакое другое государство, потенциально обеспечена всеми основными ресурсами: обширными земельными угодьями, огромными запасами пресной воды для полива, сырьем для производства минеральных удобрений, лесом, нефтью, газом, рудами для выплавки металлов, гидростанциями для выработки дешевой электроэнергии и т.д. В настоящее время ахиллесовой пятой остается большая зависимость отечественных аграриев от импортных инноваций и технологий, достигающая опасных значений (до 90% и более по ряду овощных культур защищенного грунта, вакцин, кормовых добавок и пр.). Помимо рисков ограничений поставок из-за рубежа, развитие на основе импортных инноваций лишает их российских потребителей получения добавленной стоимости не только на всех стадиях производственного цикла, но и в предшествующих звеньях — выполнения НИР, разработки технологий и их масштабирования. Сам процесс такого развития носит линейный характер в отличие от построения производства на основе отечественных инноваций, где динамика происходит по спирали, каждый виток которой приносит дополнительные эффекты. Однако даже при сложившемся сценарии функционирования аграрной экономики импортные инновации не росли в цене столь быстро, как отечественные ресурсы. Следовательно, не они

послужили триггером агропродовольственной инфляции последнего времени.

В качестве главных факторов роста цен выделяют структурную несбалансированность и рост издержек [2]. Инфляционный процесс во многом обусловлен российскими поставщиками сельскому хозяйству средств производства. Так, цены на минеральные удобрения выросли в течение 2021 года вдвое, на ряд стройматериалов и того больше. Следует подчеркнуть, что в основе их производства лежат, как правило, природные ресурсы, служащие общенародным достоянием, а следовательно, принадлежащие всему обществу, а не кучке олигархов. К тому же эти поставщики в большинстве случаев представляют собой монополии или олигополии. Вдобавок значительная часть продавцов сельскому хозяйству средств производства являются госкомпаниями либо компаниями со значительным государственным участием. Совокупность данных обстоятельств позволяет правительственным органам в полной мере регулировать их процесс ценообразования и, более того, непосредственно устанавливать им цены.

Это можно сделать при помощи использования модели динамической себестоимости, которая позволяет определить на основе натуральных нормативов реальные издержки любого производства в любой момент времени по подобию метода В.В. Леонтьева «затраты-выпуск» по формуле

$$Дс/ст-ть = \sum(Нз \times Цр)1...n, (1)$$

где: Дс/ст-ть — динамическая себестоимость производства товара или оказания услуги, руб.; Нз — натуральные затраты, исчисленные на основе технологических карт, т,

квт-час, км, человек-час и т.д.; C_p — рыночная цена единицы потребленного натурального ресурса (т, квт-час, км, человек-час и т.д.), руб.; n — количество элементов производства, требующего ресурсного обеспечения.

Данная модель позволяет рассчитать себестоимость продукции или услуги, на основании которой с учетом необходимой прибыли затем можно устанавливать обоснованную цену товара монополистов. Пока что они сами формируют свою себестоимость, не будучи кровно заинтересованными в экономии издержек. При этом их интерес заключается в обратном — отнесении к производственным издержкам по возможности большего объема затрат, не всегда технологически обоснованных. Косвенным свидетельством тому служит сопоставление средних показателей зарплаток работников сельского хозяйства и монополизированных отраслей — газовиков, нефтяников, энергетиков. Имея возможность, по сути, самим формировать свою себестоимость, последние не скупятся на собственные расходы, включая затраты на оплату своего труда, которая в два-три раза превышает зарплату аграриев. При этом их труд отнюдь не вдвое-втрое труднее, сложнее или значительнее, чем у работников аграрной сферы, далекой от монополизма. Поэтому эффективно и при необходимости жестко контролировать деятельность монополизированных структур — обязанность государства. Ну а пока в реальной действительности поставщики сельскому хозяйству минеральных удобрений, энергоресурсов и других средств производства перекачивают через сельское хозяйство в свою пользу денежные потоки от конечных потребителей продовольствия, которое во многом дорожает благодаря ценам монополистов, изначально формирующим высокую себестоимость товаров. Данное яв-

ление можно характеризовать как понятие «транзит денег через сельское хозяйство».

Что касается сельхозтоваропроизводителей, то регулировать их цены по большому счету не целесообразно, ибо лучшим регулятором служит совершенная конкуренция, в которой они находятся в отличие от других участников продуктовой цепи. Первостепенной задачей государства в данном звене этой цепи, являющимся в ней наиболее благополучным с точки зрения экономической теории, служит поддержание и развитие конкуренции, выравнивание ее условий. Для насыщения рынка отечественным продовольствием в качестве инструмента регулирования можно использовать пошлины и квоты. Эффективно также использование интервенций основных продуктовых товаров и ряда других проверенных механизмов. Рыночных инструментов регулирования рынка довольно много и требуется их грамотное использование в российской практике, поскольку они представляют тонкую материю.

Следует подчеркнуть, что нормальное ценообразование и, самое главное, распределение массы денежной выручки между всеми участниками процесса создания продовольственных товаров должно обеспечивать им получение как минимум простого воспроизводства. Несмотря на относительно высокий уровень рентабельности, сельское хозяйство испытывает с возобновлением потребляемых ресурсов внешне не всегда заметные сложности. Так, естественное почвенное плодородие не восстанавливается надлежащим образом, количество деградированных земель растет, прогрессируют негативные процессы [3, с. 99–101]. Количество вносимых минеральных и органических удобрений не компенсирует потери питательных веществ из плодородного

слоя почвы. Очевидно, что продолжение этой тревожной тенденции чревато необратимыми процессами в сельском хозяйстве, обрушением урожаев и подрывом всей аграрной экономики. Пока еще этого удастся избежать благодаря сохраняющимся запасам природного плодородия, что, по мнению некоторых экспертов, служит конкурентным преимуществом российского сельского хозяйства.

Предотвратить негативный сценарий развития можно систематическим восполнением потребленных в процессе возделывания культурных растений питательных веществ путем внесения соответствующих доз удобрений и проведением мелиоративных мероприятий, на что требуются дополнительные затраты, которые должны учитываться в себестоимости сельскохозяйственной продукции. Рассчитать стоимостный эквивалент компенсации утраченного плодородия можно следующим образом. Вначале определяется изменение содержания гумуса в процессе использования сельскохозяйственных земель сопоставлением качественных характеристик почвы до и после получения урожая:

$$C_{г\text{у}} - C_{г\text{п}}, (2)$$

где: $C_{г\text{у}}$, $C_{г\text{п}}$ — соответственно количество гумуса в почве после и до получения урожая, т.

Это можно сделать не только при помощи лабораторных анализов, но и используя разработанные для различных почв нормативы выноса гумуса на единицу урожая, а также его возврата в почву с корневыми и пожнивными остатками растений.

Затем, зная положительный или отрицательный баланс гумуса, его можно приравнять через коэффициент гуми-

фикации навоза (K_f) к аналогичному количеству органических удобрений (O_u), которое, в случае его отрицательных значений, нужно внести для компенсации утраченного плодородия:

$$(C_{гy} - C_{гп}) \times K_f = O_u. \quad (3)$$

Полученное количество органических удобрений, требуемое для восстановления утраченного плодородия, можно выразить в стоимостном эквиваленте почвенного плодородия (Эсп), для чего следует умножить их рассчитанный объем на величину затрат на использование 1 тонны навоза ($Z_{ин}$), руб.:

$$\text{Эсп} = O_u \times Z_{ин}. \quad (4)$$

Данное значение, характеризующее воспроизводство важного экологического фактора, без учета которого невозможно нормальное и долговременное функционирование сельского хозяйства, нужно причислять к затратам аграриев при формировании себестоимости продукции.

Обсуждение. В научной литературе отмечается, что цены в АПК практически не регулируются, а применяемые отдельные меры носят точечный ситуационный характер. Подчеркивается, что оптимизация ценовых отношений состоит из совокупности мер по регулированию ценовых соотношений между ресурсобеспечивающими отраслями и сельским хозяйством, пищевой промышленностью и торговлей на внутреннем и внешних рынках. Предлагается ввести более жесткое регулирование цен (установление предельных оптовых и розничных надбавок, а также надбавок импортеров) на социально значимые продовольственные товары, а также расширить их перечень [4].

Следует подчеркнуть, что полная либерализация цен на продовольствие, впрочем, как и жесткий контроль за ними, являются крайностями, которых следует избегать. В первом случае это влечет монополизацию и провоцирует рост цен, которые могут повышаться при малейшей возможности, например, крупными торговыми сетями; а во втором — ограничивает возможности инновационного развития и приводит к дефициту [5]. Прямое регулирование цен на растительное масло, сахар и хлеб позволило остановить их рост, но не привело к остановке продовольственной инфляции в целом [6]. Некоторые исследователи, ссылаясь на опыт развитых стран, обосновывают целесообразность расширения перечня социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут быть установлены предельно допустимые розничные цены. В то же время подчеркнута приоритетность косвенного регулирования цен на продовольственные товары посредством расширения конкурентной среды на основе улучшения разработки и реализации антимонопольного законодательства [7]. Отмечается необходимость разработки экономического механизма эффективного регулирования ценообразования на основе баланса интересов производителей и потребителей [8].

Современное сельское хозяйство характеризуется новыми тенденциями развития [9]. В последнее время к диктату торговых сетей, устанавливающих закупочные цены, добавилось негативное влияние различных посредников-заготовителей сельскохозяйственной продукции. В ряде случаев они закупают товары по ценам ниже себестоимости сельхозтоваропроизводителей. Последним зачастую некуда деваться, особенно если это касается скоропортя-

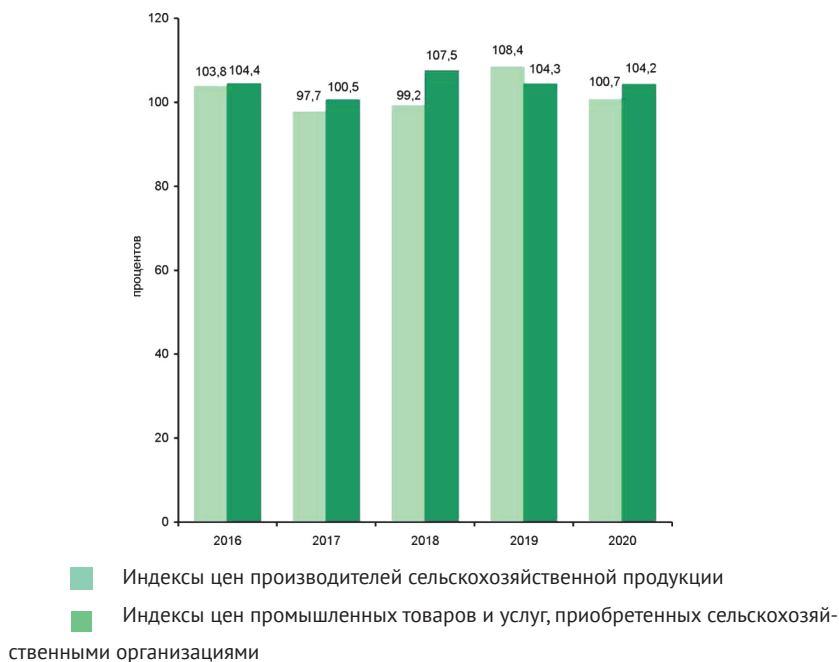

щейся продукции — молока, яиц, фруктов и т.п. Противодействием выкачиванию у аграриев средств торговлей и заготовителями служит развитие сельскохозяйственной кооперации и организация переработки и реализации продукции самими производителями. Однако численность перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России пока не велика, как и объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами, который немногим превышает 20 млрд руб. Очевидно, что они пока не могут оказать реальную конкуренцию заготовителям и переработчикам сельскохозяйственной продукции.

В отношении торговых сетей должны строго соблюдаться предельные наценки, которые в совокупности с низкими закупочными ценами в настоящее время образуют своеобразные ножницы, что до сей поры позволяет получать большие прибыли этому финальному звену товаропроводящей цепи. Так, согласно официальной статистике [10, с. 96], в структуре розничной цены говядины (кроме бескостного мяса) в 2020 году на долю оборота сферы обращения, включая НДС, начисленный организацией розничной торговли, приходилось 37,18%; в структуре розничной цены макаронных изделий из пшеничной муки высшего сорта — 35,22%, творога жирного — 34,90% (см. таблицу). Полная себестоимость продукции говядины, макаронных изделий из пшеничной муки высшего качества и творога жирного соответственно составила: 56,97, 50,45 и 48,51%. То есть доля сферы обращения в структуре конечной цены товара сопоставима с полной себестоимостью продукта, что едва ли отражает реальный вклад участников продуктовой цепочки в создание конечного товара. Во многих

случаях наблюдается экстремальная волатильность цен на продовольственные товары [11].

По-прежнему сохраняется диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары и услуги. Индексы цен последних растут опережающими темпами и в большинстве случаев превышают рост цен на сельхозпродукцию (см. рисунок).

Рисунок. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями (в процентах к предыдущему году)

Источник: [10, с. 95]

Таблица

**Структура розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров в РФ в 2020 г.
(на конец года; в процентах к розничной цене)**

Виды продовольственных товаров	Стоимость сырья и основных материалов за вычетом возвратных отходов	Расходы на производство, включая коммерческие расходы	Полная себестоимость единицы продукции	Прибыль, убыток (-) промышленных предприятий	НДС, акциз и другие виды налогов	Отпускная цена с НДС, акцизом и другими видами налогов	Плата за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием	Оборот сферы обращения, включая НДС, начисленный организацией розничной торговли
Говядина (кроме бескостного мяса)	49,00	7,97	56,97	0,56	5,04	62,57	0,24	37,18
Свинина (кроме бескостного мяса)	54,63	8,90	63,53	3,81	6,31	73,64	0,34	26,02
Куры охлажденные и мороженые	52,69	21,82	74,52	1,97	7,39	83,87	0,16	15,97
Колбаса вареная	45,67	14,43	60,10	7,29	6,69	74,08	0,16	25,76
Масло сливочное	50,68	14,57	65,25	4,81	6,56	76,63	0,30	23,08

Масло подсолнечное	53,54	7,70	61,24	4,11	6,10	71,46	0,16	28,38
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5 – 3,2% жирности	46,83	22,51	69,34	5,52	6,94	81,81	0,53	17,67
Творог жирный	33,94	14,57	48,51	10,77	5,49	64,78	0,33	34,90
Творог нежирный	38,29	18,37	56,67	11,09	6,55	74,31	0,49	25,20
Сыры сычужные твердые и мягкие	41,15	11,17	52,32	5,60	5,24	63,16	0,17	36,67
Яйца куриные	37,51	20,02	57,53	10,73	6,67	74,93	0,02	25,05
Сахар-песок из сахарной свеклы	45,25	16,91	62,16	7,95	7,00	77,11	0,16	22,73
Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	33,96	16,50	50,45	8,42	5,79	64,66	0,12	35,22
Мука пшеничная высшего сорта	51,88	11,59	63,47	3,41	6,69	73,58	0,50	25,92

Источник: [10, с. 96]

Можно предложить набор инструментов регулирования цен на продовольствие. Первое звено продовольственной цепочки, поставляющее сельскому хозяйству средства производства, в основном представлено монополизированными организациями. Как отмечалось выше, их значительная часть представлена государственными корпорациями либо компаниями со значительным государственным участием. То есть правительство вправе вмешиваться в процесс ценообразования и контролировать их работу. Но даже если они представляют собой глубоко частные структуры, их монопольное положение дает основание для государственного регулирования уровня их цен. К тому же многие из них эксплуатируют природные недра нашей страны — сырье для производства минеральных удобрений, руды для выплавки металлов, водные ресурсы для получения электроэнергии и т.п. Эти богатства являются национальным достоянием и должны служить всему обществу, а не быть источником обогащения узкой группы лиц. Таким образом по всем канонам государство имеет полное право для полноценного контроля деятельности таких компаний. Высокие мировые цены на удобрения, лесоматериалы или металл не могут быть поводом для трансляции их уровня на внутренний рынок.

Первостепенная задача государства заключается в том, чтобы создать систему управления, при которой каждая ячейка национальной экономики, помимо соблюдения собственных интересов, была вынуждена в приоритетном порядке удовлетворять потребности своей страны, а не наживаться на ее ресурсах. По этой причине цены должны быть приемлемыми прежде всего для сограждан, включая

сельхозтоваропроизводителей. В качестве конкретных мер усмирения финансовых appetитов монополистов могут выступать ограничение размеров их прибыли, уровня заработка персонала и других операционных расходов, а также непосредственное установление цен и изъятие природной ренты с дальнейшим перераспределением между членами общества.

Второе, наиболее важное, звено в агропродовольственной системе — сельское хозяйство. Организационно-экономический механизм регулирования цен здесь совершенно иной, который должен строиться на основе баланса спроса и предложения. Насытить внутренний рынок продукцией сельхозтоваропроизводителей можно, стимулируя конкуренцию между ними и, в случае необходимости, вводя ограничения на вывоз товаров, а также пошлины. При возникновении угрозы дефицита продовольствия правительство вводит запрет либо ограничивает экспорт товаров, которые могут оказаться в недостатке. Оставаясь на внутреннем рынке, эта дополнительная товарная масса создает добавочное предложение, заведомо снижающее цены.

Аналогичная картина наблюдается и при повышении экспортных пошлин до уровня, делающего невыгодным продавать продукцию за рубежом. Однако чрезмерное увлечение квотами и пошлинами на экспорт продовольствия может повлечь негативную реакцию. По ряду продуктовых групп наша страна не только полностью удовлетворяет внутренние потребности, но и имеет большой экспортный потенциал. Зерно и семена масличных культур миллионами тонн поставляются Россией на глобальные рынки, и поэтому различного рода препятствия для их вывоза за рубеж

ощутимо ущемляют интересы производителей. Аграрии теряют на этом сотни миллиардов рублей, как, например, в 2021 году, а инвесторы утрачивают веру в перспективу развития отрасли. Поэтому введение всяческих ограничений на экспорт сельскохозяйственной продукции должно происходить с учетом не только временного насыщения рынка отечественным продовольствием, при помощи которого цены могут снизиться, но и с определением отдаленных последствий вводимых мер регулирования.

Цены — весьма тонкая материя, которая должна ткаться не только для того, чтобы прикрыть наготу сегодня, решая насущные проблемы, но и служить прочным покровом для долговременного и устойчивого развития экономики и всего общества.

При потере доходов от экспорта либо по другим причинам многие товаропроизводители сокращают посевные площади, в результате чего падают объемы полученной продукции. Подобное происходит наиболее очевидно с некоторыми сельскохозяйственными культурами, например с подсолнечником и капустой. В отдельные годы высокие цены на них подвигают аграриев к расширению площади посева и посадке высокомаржинальных растений в надежде заработать. Это расширение влечет увеличение объемов производства и, как следствие, рост предложения товаров, что приводит к падению их цен. На следующий год, будучи настроенными низкими ценами, сельхозтоваропроизводители сокращают под этими культурами посевные площади либо вовсе отказываются от их возделывания. Пониженный объем производства обуславливает меньшее предложение этого товара на рынке, что, в свою очередь, вызывает повышение цен. Увидев выгодные цены,

аграрии расширяют посевные площади под доходными культурами, увеличивая выпуск продукции, избыток которой влечет рост предложения, снижающего цены. Таким образом история с сокращением и расширением посевных площадей отдельных культур периодически повторяется в варианте маятника. Данный сценарий, взятый из российской действительности, может служить классической иллюстрацией к разделу учебника о законе спроса и предложения.

На практике это оборачивается нарушением структуры севооборотов, в которых доминирует площадь под подсолнечником, что влечет снижение почвенного плодородия и иные негативные последствия, наблюдаемые во многих аграрных регионах. В других случаях, когда происходит перепроизводство, дагестанские фермеры вынуждены запахивать капусту, ибо ее низкая закупочная цена не покрывает даже затраты на уборку урожая. Можно утверждать, что недостаточно регулируемое ценообразование больно бьет по совершенному, с точки зрения рыночной конкуренции, звену продуктовой цепи, нанося не только экономический ущерб аграриям, но и экологический урон. В итоге к систематическим глобальным и национальным кризисам для сельскохозяйственных товаропроизводителей добавляются локальные кризисы, требующие разработки рекомендаций и осуществления мероприятий по их нейтрализации [12].

Мерами борьбы с этим явлением служат заключение долговременных контрактов на производство оговоренных объемов продукции по заранее установленным ценам, а также создание интервенционных фондов на отдельные виды продовольствия.

Последующими звеньями в продуктовой цепочке являются заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции. Они функционируют в условиях, которые можно охарактеризовать как промежуточная конкуренция, представляющая собой нечто среднее между совершенной и несовершенной конкуренцией. Заготовительных и перерабатывающих предприятий явно недостаточно для того, чтобы уподобиться массе сельскохозяйственных производителей, постоянно соревнующихся друг с другом, и в то же время слишком много для того, чтобы причислить их к монополистам. По мере возможности они вступают в картельные сговоры для диктата своих условий аграриям. Способами противодействия этому являются организация хранения, переработки и реализации произведенной продукции самими аграриями, а также развитие сельскохозяйственной кооперации.

Заключительное звено товаропроводящей цепи — реализация продукции, где доминируют торговые сети. Чаще всего они представляют классические олигополии, действующие сообща и навязывающие свои условия производителям не в меньшей степени, чем монополии. Принятые законы и подзаконные акты так и не сумели усмирить финансовые аппетиты сетевой торговли, повышающей при малейшей возможности цены на свои товары. Периодически применяемые правительством срочные меры по ограничению цен на продовольствие приносят лишь кратковременный успех. Действуя, как правило, в ручном режиме, данные меры не создают системы безусловного ограничения торговых наценок, из-за чего стоимость продовольствия у сетевых продавцов достигает во время пиков покупательского спроса двух-, трехкратного

и более увеличения на востребованные продукты за весьма короткий срок. Подобное наблюдалось сценами на гречневую крупу, сахар, капусту и ряд других видов продовольствия. Являясь малочисленными и находясь на пике продуктовой цепочки, торговые сети извлекают из своего положения максимум выгоды, диктуя условия массовым потребителям, которые, несмотря на низкую покупательную способность большинства населения, вынуждены приобретать товары первой необходимости. В результате ими извлекается двойная выгода — за счет занижения закупочных цен для производителей и завышения розничных цен для покупателей. Таким образом, образуются своеобразные ножницы, позволяющие стричь купоны с обеих сторон.

Средствами борьбы с торговой олигополией являются строгий государственный контроль за их наценками, допуск аграриев на рынки сбыта для создания реальной конкуренции торговым сетям. Напомним, что лучшим способом регулирования цен служит конкурентная среда, которая во многом отсутствует на финальной стадии реализации продовольствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной причиной агфляции является отсутствие эффективного государственного регулирования, при котором субъекты несовершенной рыночной конкуренции создают ключевые условия для роста цен в продовольственной цепи. Из пяти ее основных звеньев — 1) поставщики сельскому хозяйству средств производства и оказываемых услуг, 2) сельское хозяйство, 3) заготовка, 4) хранение и переработка сельскохозяйственной продукции, 5) торговля — лишь второе функционирует в условиях, позволя-

ющих оптимальным образом регулировать цены в процессе конкурентной борьбы. Остальные, пользуясь своим монопольным или олигопольным положением, нуждаются в эффективном государственном вмешательстве в процесс их ценообразования.

Однако и в сельском хозяйстве, функционирующем в условиях совершенной конкуренции, требуется регулирование, устраняющее негативное воздействие рынка на его структуру, например, в случае перепроизводства товаров. Данное воздействие оказывает влияние не только на экономическое состояние аграриев, но и на экологию, приводя в ряде случаев к отрицательным последствиям. Набор мер регулирования хорошо известен, они широко применяются во всем мире, и необходима прежде всего политическая воля для их системного использования в процессе ценообразования на продовольствие, которое в большинстве случаев производится в достаточном количестве на российских полях и фермах, но зачастую становится неоправданно дорогим для многих покупателей. Но пока отсутствие эффективного регулирования отрицательно сказывается на распределении полученных от реализации продуктов доходов среди участников процесса создания продовольствия, а также на покупательской способности многих россиян.

Библиографический список

1. Петриков А.В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // Проблемы агрорынка. — 2022. — № 1. — С. 13–23.
2. Ермолова О.В. Формирование механизма ценовой стабильности в агропродовольственном комплексе России //

- Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 2. — С. 4–8.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. — 404 с.
  4. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. К вопросу о формировании и регулировании цен в АПК // АПК: экономика, управление. — 2021. — № 12. — С. 44–52.
  5. Елагина А.Е. Правовое регулирование цен на продовольствие // Крымский научный вестник. — 2016. — № 12. — С. 190–204.
  6. Терновский Д.С. Текущие результаты регулирования цен на продовольствие // Экономическое развитие России. — 2021. — Т. 28. № 2. — С. 46–50.
  7. Решетникова Е.Г. Современные проблемы регулирования цен на продовольствие // Научное обозрение: теория и практика. — 2021. — Т. 11. № 2 (82). — С. 545–555.
  8. Семяшкин Г.М. Актуальные вопросы регулирования цен на рынке продовольствия // АПК: экономика, управление. — 2021. — № 11. — С. 28–34.
  9. Голубев А.В. Новые тенденции развития аграрной экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 3. — С. 8–12.
  10. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат — М., 2021 — 100 с.
  11. Узун В.Я., Терновский Д.С. Сезонные колебания цен на продовольствие и методические подходы к их регулированию // Сельская локальная экономика: теория и практика. — Никоновские чтения — 2022. — М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. — С. 232–240.
  12. Мероприятия по эффективному ведению сельскохозяйственного производства в условиях кризиса. Голубев А.В., Глебов

И.П., Наянов А.В., Кабанова Л.В., Калинин Ю.А., Муравьева М.В., Мухамеджанов Р.М., Новоселова С.А., Норовяткина Е.М., Чечеткина И.И. — рекомендации / Саратов, 2009. (3-е издание, исправленное и дополненное).

References

1. Petrikov A.V. Prioritety strukturnoj politiki v sel'skom hozjajstve Rossii // Problemy agrorjynka. — 2022. — № 1. — S. 13–23.
2. Ermolova O.V. Formirovanie mehanizma cenovoj stabil'nosti v agroproduvol'stvennom komplekse Rossii // Regional'nye agrosistemy: jekonomika i sociologija. — 2021. — № 2. — S. 4–8.
3. Doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija Rossijskoj Federacii v 2019 godu. — M.: FGBNU «Rosinformagroteh», 2021. — 404 s.
4. Ushachev I.G., Maslova V.V., Zaruk N.F., Avdeev M.V. K voprosu o formirovanii i regulirovanii cen v APK // APK: jekonomika, upravlenie. — 2021. — № 12. — S. 44–52.
5. Elagina A.E. Pravovoe regulirovanie cen na produvol'stvie // Krymskij nauchnyj vestnik. — 2016. — № 12. — S. 190–204.
6. Ternovskij D.S. Tekushhie rezul'taty regulirovanija cen na produvol'stvie // Jekonomicheskoe razvitie Rossii. — 2021. — T. 28. № 2. — S. 46–50.
7. Reshetnikova E.G. Sovremennye problemy regulirovanija cen na produvol'stvie // Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika. — 2021. — T. 11. № 2 (82). — S. 545–55.
8. Semjashkin G.M. Aktual'nye voprosy regulirovanija cen na rynke produvol'stvija // APK: jekonomika, upravlenie. — 2021. — № 11. — S. 28–34.
9. Golubev A.V. Novye tendencii razvitija agrarnoj jekonomiki Rossii // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushih predpriyatij. — 2017. — № 3. — S. 8–12.

10. Sel'skoe hozjajstvo v Rossii. 2021: Stat. sb. / Rosstat — M., 2021 — 100 c.
11. Uzun V.Ja., Ternovskij D.S. Sezonnje kolebanija cen na prodovol'stvie i metodicheskie podhody k ih regulirovaniju // Sel'skaja lokal'naja jekonomika: teorija i praktika. — Nikonovskie chtenija — 2022. — M.: VIAPi imeni A.A. Nikonova, 2022. — S. 232–240.
12. Meroprijatija po jeffektivnomu vedeniju sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v uslovijah krizisa. Golubev A.V., Glebov I.P., Najanov A.V., Kabanova L.V., Kalinin Ju.A., Murav'eva M.V., Muhamedzhanov R.M., Novoselova S.A., Norovjatkina E.M., Chechetkina I.I. — rekomendacii / Saratov, 2009. (3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe).

Контактная информация / Contact information

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

107078, Россия, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after
A.A. Nikonov — branch of FGBNU FNC VNIIESH

21-1Bolshoi Kharitonevsky per., 107078, Moscow, Russia.

Голубев Алексей Валерианович / Alexey V. Golubev

avgolubev@viapi.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-294-317

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
КОГНИТИВНОГО
МАТЕМАТИЧЕСКОГО
АППАРАТА ДЛЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КОНТИНУУМА МАЛЫХ
ГОРОДОВ**

**USING A COGNITIVE
MATHEMATICAL TOOL
FOR DETERMINING
THE CONTINUUM
OF SMALL CITIES**

СИЗОВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

Вице-президент ВЭО России, председатель
Волгоградского регионального отделения
ВЭО России, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт орошаемого
земледелия» (ФГБНУ ВНИИОЗ), д.э.н., профессор

YURI I. SIZOV

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Volgograd regional branch of the VEO of Russia, Leading Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution “All-Russian Research Institute of Irrigated Agriculture”, Doctor of Economic Sciences, Professor

МЕДВЕДЕВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Заведующая лабораторией экономических исследований ФГБНУ ВНИИОЗ, профессор Волжского политехнического института (филиал) ВолгГТУ, д.э.н., профессор

LYUDMILA N. MEDVEDEVA

Head of the economic research laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Irrigated Agriculture, Professor, Professor, Volzhskiy Polytechnic Institute (branch) Volgograd state technical University, Doctor of Economics Sciences, Professor

ПЛОТНИКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Заместитель руководителя Центра Волгоградского государственного технического университета, старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИОЗ, к.э.н.

ALEXANDER S. PLOTNIKOV

Deputy Head of the Center, Volgograd State Technical University, Senior Researcher, All-Russian Scientific Research Institute of Irrigated Agriculture, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В контексте разработки Стратегии развития Российской Федерации обострилась дискуссия о будущем разных типов городов.

Предложенная когнитивно-математическая модель развития малых городов обосновывает перманентное усиление взаимозависимостей сельских и городских экономик, открывает перспективы для развития. Выделены факторы, влияющие на развитие малых городов, расположенных на сельских территориях; оптимизацию финансово-инвестиционных и логистических потоков; повышение предпринимательского потенциала в области агропромышленного производства. Когнитивный подход к моделированию континуума малых городов позволил существенно сократить объем численных расчетов при построении нейронной сети, а двухуровневое моделирование – оптимизировать финансово-инвестиционных потоки. Предложено изменить демографический порог отнесения городов к малым: с 50 тыс. до 100 тыс. жителей, для улучшения инвестиционного климата и экономического роста. Моделирование *социально-экономического развития* малого города, расположенного на сельских территориях, *позволила обосновать* уровни взаимоотношений экономических агентов. С учетом приведенных обозначений была составлена когнитивная модель типичного малого города, расположенного на сельской территории, и проведена группировка малых городов Волгоградской области по степени развития предпринимательского потенциала. Показано, что административные преобразования, как правило, более существенные, чем миграционные и демографические, могут открывать перед одними городами путь к развитию, других делать сателлитами, живущими «на подающих». Делается вывод о том, что малые города могут быть экономически и социально эффективными поселениями, достаточно конкурентоспособными единицами пространственного каркаса страны при государственной поддержке и увеличении финансовых потоков в местные бюджеты.

ABSTRACT

In the context of the development of the Development Strategy of the Russian Federation, the discussion about the future of different types

of cities has intensified. The proposed cognitive-mathematical model for the development of small towns justifies the permanent strengthening of the interdependence of rural and urban economies, opens up prospects for development. The factors influencing the development of small towns located in rural areas are identified; optimization of financial, investment and logistics flows; increasing entrepreneurial potential in the field of agro-industrial production. The cognitive approach to modeling the continuum of small towns made it possible to significantly reduce the amount of numerical calculations when building a neural network, and two-level modeling to optimize financial and investment flows. It is proposed to change the demographic threshold for classifying cities as small: from 50 thousand to 100 thousand inhabitants, in order to improve the investment climate and economic growth. Modeling the socio-economic development of a small town located in rural areas made it possible to substantiate the levels of relationships between economic agents. Taking into account the above designations, a cognitive model of a typical small town located in a rural area was compiled and a grouping of small towns of the Volgograd region was carried out according to the degree of development of entrepreneurial potential. It is shown that administrative transformations, as a rule, are more significant than migration and demographic ones, they can open the way to development for some cities, make others satellites living “on alms”. It is concluded that small towns can be economically and socially efficient settlements, quite competitive units of the country’s spatial framework with state support and increased financial flows to local budgets.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пространственно-временной континуум, малые города, государственная политика, инвестиции, агропромышленный потенциал, экономико-математическое моделирование, когнитивный подход.

KEY WORDS

Spatio-temporal continuum, small towns, government policy, investments, agro-industrial potential, economic and mathematical modeling, cognitive approach.

ВЕДЕНИЕ

Время и пространство, как «априорные формы чувственности» у И. Канта, становятся законами природы и «...а priori познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими...» [1]. Человек, преобразующий природу, должен исследовать закономерности, которые можно применять для развития общества, в нашем случае малых городов. В российском общественно-политическом дискурсе в отношении малых городов сформировалось два вектора направленности: малые города — важнейшие акторы пространственного каркаса страны, требующие государственной поддержки и развития; второй — малые города — это необоснованные затратные статьи федерального бюджета, которые необходимо перенаправить на другие цели [2–4]. В России для установления статуса поселения используется демографический показатель, на основании которого исчисляется численность городского и сельского населения. Стоит отметить, что в федеральном законодательстве до сих пор отсутствует единое определение города. При отсутствии четкой трактовки в научных публикациях даются различные типологии городов, определяется направленность их развития. В СССР существовал минимум для городского поселения — в 12 тыс. человек, сегодня в законодательных актах субъектов Федерации подобные значения варьируют от 5 тыс. до 50 тыс. жителей. Выделение в общем составе городов группы малых

достаточно условно. Установленный в свое время Министерством регионального развития РФ критерий малого города — численность до 50 тыс. человек давно «размыт», доказательная база проходит по отметке в 100 тыс. человек, что создает для этой группы городов предпосылки пространственного развития [5]. Следует отметить, что административные преобразования, как правило, более существенные, чем миграционные и естественно-демографические, могут открывать перед одними городами путь к развитию, других делать сателлитами, живущими «на подаяниях». Происшедшие за сравнительно небольшой срок изменения привели к значительной концентрации населения в крупных городах с более разнообразным рынком труда, уровнем доходов. Если принять во внимание, что урбанизация — это вполне закономерный и неотъемлемый этап развития человечества, а отток населения в крупные города квалифицировать как устоявшуюся тренд, то жизнь в небольших городах, например малых, как бы отходит на второй план [6]. Однако наблюдения показывают, что в последнее время стали проявляться иные тенденции. В США пожилые люди стали перемещаться в крупные города, а семьи с детьми — в пригороды, в малые города. Аргументация такого явления вполне объяснима: отсутствие транспортных проблем, наличие хороших дорог и инфраструктуры, доступное здравоохранение и образование, близость к природе и лучшая экология дают малым городам «путевку в новую жизнь». В Российской Федерации проживает 146 млн человек, 109 млн их них — жители мегаполисов, крупных и малых городов [7]. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации города с численностью населения

менее 100 тыс. человек получили новый импульс для развития, их приравнивали к «межмуниципальным обслуживающим центрам сельских территорий, обеспечивающим население социальными, информационно-консультационными и иными услугами». Подавляющее большинство малых городов — это исторически сложившиеся культурные и национально-патриотические центры, «звенья производственных и научных цепочек» [8]. Обращаясь к теме малых городов, рассматривая их значимость *на национальном и муниципальном уровне*, необходимо определить, какое место они должны занимать в пространственно временном континууме. В зарубежных публикациях (Lazzeroni, Piccaluga, 2015) [9] в отношении малого города стал использоваться и новый термин — «shrinking city» (сжимающийся город), тем самым обосновывая его зависимость от развития близлежащих территорий и инвестиционных потоков внутри страны. В России важность и значимость реализации мер по поддержке малых городов поднимали ученые — члены ВЭО Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик, Н.В. Зубаревич, В.В. Ивантер, Н.А. Иванов, Е.М. Марков, М.К. Старовойтов [8, 10]. В обсуждаемом проекте закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в числе идей проходит мысль о необходимости включения органов местного самоуправления в единую с органами государственной власти систему управления. Замена четырехуровневой модели административного устройства страны: поселение — район — регион — федерация на трехуровневую: район — регион — федерация с одновременной ликвидацией самоуправления на поселенческом уровне может привести к ликвидации в иерархии городов — малых, что

может отразиться на развитии территорий [11]. Цель исследования — рассмотреть континуум малых городов на региональном уровне и обосновать инвестиционные потоки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых в области управления городами и сельскими территориями. Источниками информации послужили данные Росстата, Минэкономразвития России, Администрации Волгоградской области, Администрации городского поселения Котельниково Волгоградской области. Для формирования финансово-инвестиционных потоков применялось экономико-математическое моделирование (ЭММ). При формировании нечеткой когнитивной карты (НКК) применялся метод импульсного моделирования. Для построения ЭММ были взяты организации, зарегистрированные в налоговых органах малого города и близлежащих сельских территорий. Организации разделены на группы: X_0 — материально-аграрная; X_1 — фондосоздающая; X_2 — потребительская. Производственные возможности каждой группы задавались в форме линейно-однородных производственных функций:

$$X_i = F_i(K_i, L_i), \quad (1)$$

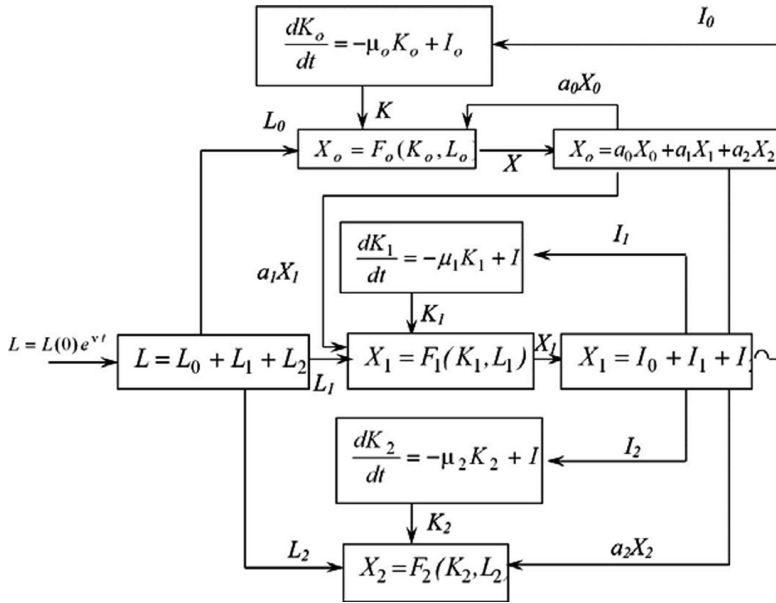
где i — индекс группы предприятий, $i = 0, 1, 2$;

X_i — выпуск продукции и услуг i -й группой предприятий;

L_i — инвестиции в i -ю группу предприятий;

L_i — число занятых в i -й группе предприятий;

K_i — основные производственные фонды.

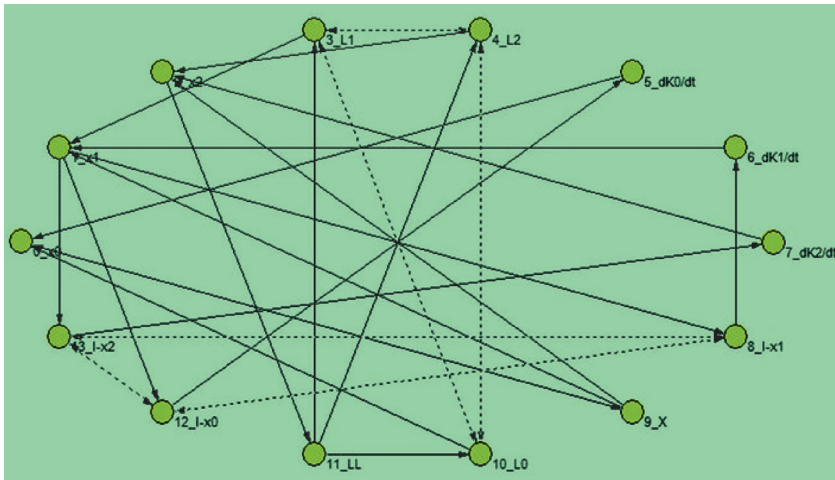
Рисунок 1. Структурная схема взаимодействия групп предприятий малого города и близлежащих сельских территорий¹

Были выделены 14 факторов социально-экономического развития малых городов, разработана матрица взаимоотношений с ориентированным графом. С учетом приведенных обозначений была составлена когнитивная модель типичного малого города в форме орграфа, структурная схема на рис. 2.

Построение нечеткой когнитивной карты осуществлялось в программе FCMapper² в интерактивном автоматизирован-

¹ Медведева Л.Н., Рогачев А.Ф. Ключевые показатели эффективности инвестиционных потоков в среднем и моногороде на региональном уровне / Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1. С. 72–77.

² FCMapper [Electronic resource]. Access mode: <http://www.fcmapppers.net/joomla/>.

Рисунок 2. Орграф разработанной когнитивной карты основных потоков моделируемого малого города с близлежащими сельскими поселениями

ном режиме. При построении математической модели принимались следующие допущения:

- технологический уклад не меняется согласно зависимости;
- трудовые ресурсы предприятий — L изменяются с ростом производства;
- лаг капиталовложений отсутствует.

Коэффициенты износа основных производственных фондов — μ_i и прямых материальных затрат — a_i являются условно постоянными.

С помощью программы Statistica была рассчитана эффективность финансово-инвестиционных и логических потоков для городского поселения Котельниково Волгоградской области [12]. Инвестиционные вложения в материально-аграрную группу — 28%, фондообразую-

щую — 45%, потребительскую — 27% позволят обеспечить экономический рост в 3,1%. Эффективность распределения бюджетных средств по инвестиционным проектам (ИП) исчислялась по формуле:

$$K_{\text{эибс}} = O_{\text{нп}} / C_{\text{збс}}, \quad (2)$$

где $K_{\text{эибс}}$ — коэффициент эффективности использования бюджетных средств;

$O_{\text{нп}}$ — сумма ожидаемых налогов от реализации ИП;

$C_{\text{збс}}$ — сумма затраченных бюджетных средств на реализацию ИП.

Коэффициент эффективности использования бюджетных средств на развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры составил — 0.71, что выше нормативного значения, утвержденного Минэкономразвития России (не менее — 0.60). Оценка инвестиционной активности исчислялась по количественным (А) и качественным (Б) показателям:

А. Инвестиции в основной капитал: количество инвестиционных площадок и инвестиционных проектов; удельный вес внешних инвестиций в общей сумме инвестиций в отчетном периоде; доля освоенных инвестиций в отчетном периоде в общей сумме инвестиций.

Б. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя; объем инвестиций в расчете на 1 инвестора; объем инвестиций на один проект; показатели для проектов: урожайность, продуктивность, бонитет почв, стоимость валовой продукции на 1 га.

Оценка финансового состояния проводилась с помощью матрицы, где a_i — платежи контрагентов, где i — номер столбца, j — номер строки (табл. 1).

Таблица 1

Матрица оценки финансового состояния малого города Котельниково

		i=1	i=2	i=3	i=4	i=5	i=6	i=7
		ВС	НАСЕЛЕНИЕ	ОМС	ГРОП	Инфра- структура	МСП	ВОВ
j=1	ВС		a_{21}	a_{31}	a_{41}	a_{51}	a_{61}	a_{71}
j=2	Население	a_{12}	a_{22}	a_{32}	a_{42}	a_{52}	a_{62}	a_{72}
j=3	ОМС	a_{13}	a_{23}	a_{32}	a_{43}	a_{53}	a_{63}	a_{73}
j=4	ГРОП	a_{14}	a_{24}	a_{34}	a_{44}	a_{54}	a_{64}	a_{74}
j=5	Инфраструктура	a_{15}	a_{25}	a_{35}	a_{45}	a_{55}	a_{65}	a_{75}
j=6	МСП	a_{16}	a_{26}	a_{36}	a_{46}	a_{56}	a_{66}	a_{76}
j=7	ВОВ	a_{17}	a_{27}	a_{37}	a_{47}	a_{57}	a_{67}	

где ВС — внешняя среда;
 ОМС — органы местного самоуправления;
 ГРОП — градообразующее предприятие;
 МСП — малое и среднее предпринимательство;
 ВОВ — вышестоящие органы власти.

В каждой ячейке матрицы отражался финансовый поток от одного контрагента к другому. Расчет сальдо для каждого из контрагентов осуществлялся по формулам:

$$\text{Сальдо населения} = \sum_{i=1}^7 a_{i2} - \sum_{j=1}^7 a_{2j}. \quad (3)$$

$$\text{Сальдо ОМС} = \sum_{i=1}^7 a_{i3} - \sum_{j=1}^7 a_{3j}. \quad (4)$$

$$\text{Сальдо градообразующего предприятия} = \sum_{i=1}^7 a_{i4} - \sum_{j=1}^7 a_{4j}. \quad (5)$$

$$\text{Сальдо инфраструктуры} = \sum_{i=1}^7 a_{i5} - \sum_{j=1}^7 a_{5j}. \quad (6)$$

Сальдо малого и среднего предпринимательства =

$$\sum_{i=1}^7 a_{i6} - \sum_{j=1}^7 a_{6j}. \quad (7)$$

Общее сальдо рассчитывалось как сумма взаимодействий городских контрагентов с внешними контрагентам:

$$\begin{aligned} \text{Сальдо малого города} &= \sum_{i=1;7} \sum_{j=2}^6 a_{ij} - \sum_{j=1;7} \sum_{i=2}^6 a_{ij} = \\ &= \sum \text{Сальдо с контрагентами}. \end{aligned} \quad (8)$$

В 2000 году совокупное сальдо инвестиционных потоков в городском поселении Котельниково имело отрицательную динамику, товаров и услуг для внешней среды производилось меньше, чем для внутреннего потребления. С 2018 года экономика малого города находитесь на подъеме — градообразующим предприятием стала компания ПАО «ЕвроХим-Волга Калий», которая занимается добычей калийных солей и производством минеральных удобрений на вновь построенном горно-обогатительном комбинате [12, 13]. На рис. 3 представлена матрица диагностики состояния и перспективы развития малого города Котельниково.

Для определения пространственно-временного континуума малых городов Волгоградской области использо-

		Динамика сальдо малого города		
		отрицательная	нулевая	положительная
Сальдо малого города	отрицательное	Критическое состояние	Относительно критическое состояние 2000г	Тяжелая ситуация
	нулевое	Относительно критическое состояние	Относительно тяжелая ситуация	Стабильное состояние
	положительное	Тяжелая ситуация	Стабильное состояние	Динамически изменяющееся положительное состояние 2022г

Рисунок 3. Матрица оценки состояния и перспектив развития малого города Котельниково

вались статистические данные, отчеты администраций. На 1 января 2022 года в области насчитывается 466 муниципальных образований, в том числе 32 муниципальных района, 399 сельских поселений [14]. На карте региона 19 городов, шесть из которых — Волгоград, Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово — относятся к городам областного подчинения, 13 — Дубовка, Жирновск, Калач-на-Дону, Котельниково, Краснослободск, Котово, Ленинск, Николаевск, Новоаннинский, Палласовка, Петров Вал, Серафимович, Суровикино — районному подчинению. Большая часть малых городов расположена в транспортных узлах (Новоаннинский, Фролово, Петров Вал, Котельниково, Суровикино), другая — в местах ведения сельского хозяйства (Новоаннинский, Николаевск, Суровикино, Серафимович, Урюпинск, Жирновск, Котово)

[14]. Волгоградская область относится к регионам с высоким уровнем урбанизации. Лидирующие позиции по индексу *CDI* (Category Development Index) занимают: Урюпинск (0,61), Фролово (0,43), Жирновск (0,42), Котельниково (0,43), Калач-на-Дону (0,37), Суровикино (0,34) [16]. Достаточно весомым в индексе *CDI* остается показатель аварийного и ветхого жилья, по которому сильно отстают малые города: Дубовка (35,3 тыс. кв. м аварийного и ветхого жилья), Михайловка (14,3 тыс. кв. м), Серафимович (14,1 тыс. кв. м), Калач-на-Дону (13,7 тыс. кв. м), в остальных малых городах общая площадь аварийного и ветхого жилья составляет менее 10 тыс. кв. м.

Таблица 2

Оценка эффективности сельскохозяйственного производства для континуума малых городов на региональном уровне

Почвенно-климатические зоны	Направления специализации	Критерии эффективности	Приоритеты развития
Степная зона черноземных почв	Зернопроизводство, мясо-молочное животноводство	Рентабельность более 60%	Диверсификация деятельности
Сухостепная зона темно-каштановых почв	Зернопроизводство, кормопроизводство, мясо-молочное животноводство, овощеводство, плодоводство	Рентабельность $\approx 10-50\%$	Кооперация, мелиорация, логистика, переработка продукции, агротуризм
Сухостепная зона каштановых почв		Рентабельность $\approx 5-30\%$	
Полупустынная зона светло-каштановых почв	Зернопроизводство, мясное скотоводство, овцеводство	Рентабельность $\approx$ от «-» 10 до «+» 15%	Мелиорация, кооперация

На основе оценки эффективности аграрного производства (табл. 2) и оценки инвестиционно — предпринимательского потенциала малых городов разработана тепловая карта Волгоградской области (рис. 4).

Рисунок 4. Тепловая карта развития малых городов по оценки предпринимательского и инвестиционного потенциала районов Волгоградской области

К первой группе относятся районы с полифункциональной экономикой, благоприятными условиями развития предпринимательства: Городищенский, Калачевский, Светлоярский, Среднеахтубинский.

Ко второй группе относятся районы с социально-демографическими ограничениями в развитии, с периодами подъема и спада: Даниловский, Жирновский, Руднянский, Еланский, Котовский.

К третьей группе относятся сельские районы и малые города с благоприятными природными и социально-экономическими предпосылками развития, высокой аграрной специализацией, интеграционным притяжением для других районов: Алексеевский, Еланский, Киквидзенский, Клетский, Кумылженский, Новоаннинский, Урюпинский.

К четвертой группе относятся районы со стабильной социально-демографической обстановкой, потенциалом для развития: Михайловский, Фроловский, Иловлинский и Ольховский районы.

К пятой группе относятся районы с социально-демографическими ограничениями в развитии, средним потенциалом для развития: Суровикинский, Чернышковский районы.

К шестой группе относятся районы с климатическими ограничениями в сельском хозяйстве, перспективами экономического роста в области промышленности и добычи полезных ископаемых, инвестиционный потенциал выше среднего: Котельниковский, Октябрьский.

К седьмой группе относятся районы с природно-климатическими ограничениями в развитии сельского хозяйства: Палассовский, Старополтавский.

Состояние континуума малого города Котельниково изучалось на основе данных Администрации городского

поселения [12]. **В Котельниково проживают более 20 тыс. человек, функционируют муниципальные унитарные предприятия, оказывающие услуги в сфере ЖКХ, получающие субсидирование из бюджета на приобретение техники, ремонт инфраструктуры, внутригородских дорог.** Общее количество хозяйствующих субъектов — 1217, из них: 15% действует в торговой сфере, 10% — промышленной, 49% — строительной. Аграрный потенциал муниципального Котельниковского района: КРС — 11,5 тыс. голов, сельхозземли — 103,8 тыс. га, производится ежегодно зерна — 274,2 тыс. тонн. Предприятиями городского поселения и муниципального района было произведено в 2021 году: скота и птицы — 5 тыс. тонн, молока — 23 тыс. тонн. В восточной части города развиваются два жилых района: «Дубовая роща» и «Восточный», связанных с фондосоздающим предприятием (рис. 5).

Рисунок 5. Жилые районы «Восточный», «Дубовая роща» Котельниково, Волгоградская область

Главная цель бюджетной политики Администрации Котельниковского городского поселения — реализация целевых программ и поддержка инвестиционных проектов:

строительство тепличного комплекса, кирпичного завода, дилерского автоцентра, гостиничного комплекса, теннисного корта, стадиона.

РАССУЖДЕНИЕ

В социально-экономических науках под пространством рассматривается территория, освоенная в результате производственной деятельности человека, а время, как внутренний параметр личности, измеряется численностью населения [15]. В США на 1 кв. м приходится \$10, на 1 жителя — \$ 100 000, в России эти пропорции выглядят так: \$1 на 1 кв. м, \$10 000 долларов на человека [16]. Сопоставление валового продукта с численностью населения позволяет определить эффективность производительной силы, а сопоставление с площадью — эффективность использования территории. Во все времена город более интенсивно осваивает территорию, так как производство само создает предпосылки для своего функционирования и установления взаимовыгодных связей. Британский ученый Э. Ховард объяснял преимущества города: «..он притягивает своими возможностями, но дорог, тесен, грязен и контрастен. У села нет этих пороков, но там мало денег, занятий, развлечений». В начале XX века немецкий экономист Й. Тюнен обосновал теорию пространственной структуры, где профиль малого города определялся расстоянием до «центрального» и транспортными издержками. Малый город, как пространственно-временной объект, может быть и городом — спутником большого города, одним из ядер агломерации; центром развития прилегающих сельских территорий, территориально обособленным объектом — моногородом [17]. Для разного типа малых городов основой для развития послужил 131-ФЗ «Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления в Российской Федерации» и «Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» (постановление Правительства РФ от 28 июня 1996 г. № 762) [11, 18]. Однако принятая законодательная основа не обеспечила в полной мере развитие малых городов. Определенный импульс придал Национальный проект «Жилье и городская среда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что пространственное развитие малых городов целесообразно обосновывать с развитием близ лежащих территорий. Для Волгоградской области это установление взаимовыгодных отношений малых городов с крупными городами Волгоградом и Волжском, сельскими территориями, развитие агропромышленного комплекса в части организации производств по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. Экономическое развитие возможно стимулировать через принятие решения на федеральном уровне о перечислении НДС в бюджеты малых городов. Средства, полученные от уплаты НДС, могут достигать до 70% бюджета, направляться на развитие инфраструктуры, поддержку МСП. При всей важности социально-экономических и пространственно-планировочных проблем малых городов определяющим будет оставаться уверенность людей в будущем их городов.

Библиографический список

1. Кант И. Критика чистого разума // СПб.: Наука. — 2008. — 662 с.
2. Новиков А.В., Вахштайн В.С. Город как континуум границ. Дискуссия // Городские исследования и практики. — 2020. — Т. 5. — С. 81 – 93.

3. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. — 2019. — № 1. — С. 135–145.
4. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. — 2018. — № 1. — С. 169–180.
5. Леднева О.В. Адаптированная система показателей оценивания устойчивости развития малых и средних городов для устойчивого развития ООН // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 12. — С. 521–526.
6. Berdegue J.A., Carriazo F., Jara B., Modrego F., Soloaga I. Cities, Territories, and Inclusive Growth: Unraveling Urban – Rural Linkages in Chile, Colombia, and Mexico / World Development. — 2015. — Vol. 73. — Pp. 56–71.
7. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 17.09.2022).
8. Сизов Ю.И., Медведева Л.Н. Развитие среднего города на основе концепта: от «умного дома к умному городу» // Научные труды ВЭО России. — 2019. — Т. 218. — С. 573–580.
9. Lazzeroni M., Piccaluga A. Beyond ‘town and gown’: the role of the university in small and medium-sized cities // Industry & Higher Education. 2015. — Vol. 29 (1). — Pp. 11–23.
10. Медведева Л.Н. Стратегический консорциум: «зеленые» и «умные» города — будущее России // Тенденции и перспективы развития. Под. ред. В.И. Герасимова. — 2019. — С. 847–853.
11. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388415> (дата обращения: 17.06.2022).

12. Официальный сайт Администрация городского поселения Котельниково. Режим доступа: <https://akgr.ru/> (дата обращения: 26.05.2022).
13. Смирнов О.О., Безвербный В.А. Потенциал развития секторов экономики малых городов России: современные тенденции // Социум и власть. — 2022. — № 1. — С. 62–74.
14. Волгоградская область в цифрах. 2020: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград. — 2021. — 205 с.
15. Ускова Т.В., Секушина И.А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — С. 56–70.
16. Dewey R. The rural-urban continuum: real but relatively unimportant // *American Journal of Sociology*. 1960. 66 (1): 60–66.
17. Lynch K. *Rural-urban interaction in the developing world*. London — New York: Routledge. 2005. — 209 p.
18. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 17.06.2022).

References

1. Kant I. *Kritika chistogo razuma* // SPb.: Nauka. — 2008. — 662 p.
2. Novikov A. V., Vahstajin V. S. *Gorod kak kontinuum granic. Diskussiya // Gorodskie issledovaniya i praktiki*. — 2020. — Т 5. — PP. 81–93.
3. Zubarevich N. V. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priorityety i instrumenty // Voprosy ekonomiki*. — 2019. — № 1. — PP. 135–145.
4. Buhval'd E. M., Valentik O. N. *Malye goroda v sisteme prostranstvennogo regulirovaniya rossijskoj ekonomiki // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii*. — 2018. — № 1. — PP. 169–180.

5. Ledneva O.V. Adaptirovannaya sistema pokazatelej ocenivaniya ustojchivosti razvitiya malyh i srednih gorodov celyam ustojchivogo razvitiya OON // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. — 2019. — № 12. — PP. 521–526.
6. Berdegue J.A., Carriazo F., Jara B., Modrego F., Soloaga I. Cities, Territories, and Inclusive Growth: Unraveling Urban — Rural Linkages in Chile, Colombia, and Mexico / *World Development*. — 2015. — Vol. 73. — PP. 56–71.
7. CHislennost' naseleniya RF po municipal'nyh obrazovaniyam / Rossstat. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 08.06.2022).
8. Sizov YU.I., Medvedeva L.N. Razvitie srednego goroda na osnove koncepta: ot “umnogo doma k umnomu gorodu” // *Nauchnye trudy VEO Rossii*. — 2019. — T. 218. — PP. 573–580.
9. Lazzeroni M., Piccaluga A. Beyond ‘town and gown’: the role of the university in small and medium-sized cities // *Industry & Higher Education*. 2015. — Vol. 29 (1). — PP. 11–23
10. Medvedeva L.N. Strategicheskij konsorcium: “zelenye” i “umnye” goroda — budushchee Rossii // *Tendencii i perspektivy razvitiya*. Pod red. V.I. Gerasimova. — 2019. — PP. 847–853.
11. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388415> (data obrashcheniya: 17.06.2022).
12. Oficial'nyj sayt Administraciya gorodskogo poseleniya Kotel'nikovo. Rezhim dostupa: <https://akgp.ru/> (data obrashcheniya: 26.05.2022).
13. Smirnov O. O., Bezverbnij V. A. Potencial razvitiya sektorov ekonomiki malyh gorodov Rossii: sovremennye tendencii // *Socium i vlast'*. — 2022. — № 1. — PP. 62–74.
14. Volgogradskaya oblast' v cifrah. 2020: kratkij stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Volgogradskoj oblasti. Volgograd. — 2021. — 205 p.

15. Uskova T.V., Sekushina I.A. Strategicheskie priority razvitiya malyh i srednih gorodov // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2021. — T. 14. — PP. 56–70.
16. Dewey R. The rural-urban continuum: real but relatively unimportant // American Journal of Sociology. — 1960. — 66 (1) — PP. 60–66.
17. Lynch K. Rural-urban interaction in the developing world. London — New York: Routledge. 2005. 209 p.
18. Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (data obrashcheniya: 17.06.2022).

Контактная информация / Contact information

ФГБНУ ВНИИОЗ, 400002, г. Волгоград, ул. имени Тимирязева, д. 9.

FGBNU VNIIOZ, 9, Timiryazev Street, 400002, Volgograd, Russia.

Сизов Юрий Иванович / Yuri I. Sizov

ysizov25@mail.ru

Медведева Людмила Николаевна / Lyudmila N. Medvedeva

milena.medvedeva2012@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-318-329

**ПОИСК НОВЫХ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА СОВЕТСКОГО
ОПЫТА В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
САНКЦИЙ**

**FINDING NEW
MANAGEMENT SOLUTIONS
DEVELOPMENT OF MODERN
ECONOMY BASED
ON HISTORICAL ANALYSIS
OF SOVIET EXPERIENCE
UNDER INTERNATIONAL
SANCTIONS**

ЗОТОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ

Профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», член Правления ВЭО России, д.э.н., профессор

VLADIMIR B. ZOTOV

Professor of the Department of State and Municipal Administration of FSBOU VO «State University of Management», Member of the Board of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

ТЕРЕХОВА КРИСТИНА ОЛЕГОВНА

Аспирант ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

KRISTINA O. TEREKHOVA

Graduate student of FSBOU VO «State University of Management»

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы поиска новых подходов к успешному развитию отечественной экономики на основе анализа исторического опыта СССР. Проведен анализ различных санкционных ограничений со стороны западных стран, вводимых против России в XX веке. На основе исторического анализа действий Советского Союза показаны пути выхода из сложившейся ситуации санкционных ограничений и успешного противодействия недружественным действиям. Систематизированы подходы по сокращению негативного влияния санкций, введенных рядом стран Западного мира. Показано, что на новом витке исторической спирали развития

российского государства могут быть применены уже использованные ранее приемы и инструменты противодействия санкционным ограничениям, но с необходимыми изменениями, определяемыми современным экономическим развитием. Сделан вывод, что Россия имеет значительный потенциал развития даже в условиях санкционной экономики, но для этого необходимо принятие ряда стратегических управленческих решений государственного уровня.

ABSTRACT

This article discusses the problems of finding new approaches to the successful development of the domestic economy based on an analysis of the historical experience of the USSR. An analysis was made of various sanctions restrictions imposed by Western countries against Russia in the 20th century. Based on a historical analysis of the actions of the Soviet Union, ways out of the current situation of sanctions restrictions and successful counteraction to unfriendly actions are shown. Systematized approaches to reduce the negative impact of sanctions imposed by a number of Western countries. It is shown that on a new round of the historical spiral of the development of the Russian state, the previously used methods and tools for countering sanctions restrictions can be applied, but with the necessary changes determined by modern economic development. It is concluded that Russia has significant development potential even in the conditions of the sanctions economy, but this requires the adoption of a number of strategic management decisions at the state level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое развитие, санкция, санкционная экономика, ресурс, метод, инструмент, управленческое решение.

KEYWORDS

Economic development, sanction, sanctions economy, resource, method, tool, management decision.

В современной ситуации российская экономика вынуждена действовать в условиях санкционных ограничений и применения различных нерыночных инструментов воздействия со стороны США, Канады, Японии, государств ЕС и ряда других стран западного мира. Это актуализирует необходимость поиска со стороны государственных институтов России таких управленческих решений и мер организационного характера, которые позволили бы снизить негативный эффект наметившегося экономического противостояния, а также могли бы способствовать поступательному развитию нашей страны не только на краткосрочную перспективу, но и в стратегическом масштабе. При этом важно учитывать позитивный опыт развития СССР в условиях действующих ограничений со стороны западных стран, с которыми долгое время на протяжении XX столетия сталкивалась отечественная экономика.

Необходимо отметить, что санкционная политика со стороны отдельных европейских княжеств и рыцарских орденов применялась еще во времена Древней Руси. Например, в XII веке был период, когда фактически было наложено эмбарго на поставку продовольствия в Великий Новгород. Существуют и другие примеры подобных экономических ограничений, что только подтверждает многовековой вектор Западного мира, направленный на противодействие России и протогосударствам, расположенным на ее территории.

В XX веке санкционная политика западных государств не прекратилась. В крайне сложной ситуации Россия оказалась после революционных событий 1917 года и в первые годы советской власти. Со стороны бывших союзников по коалиции в Первой мировой войне (Антанты) — США и Великобритании — была введена морская и тор-

говая блокада, в результате которой внешняя торговля практически прекратилась (только за период 1918–1919 гг. сокращение с 88,9 млн руб. до 2,6 млн руб. — более чем в 34 раза) [3]. В 1920 году блокада была снята, но Россия расплачивалась вплоть до 1925 года за импортные поставки золотом. В дальнейшем западные страны в обмен за поставки своей продукции (прежде всего, необходимого России промышленного оборудования, станков и машин) получали другие востребованные на мировом рынке ресурсы — дерево, зерно, нефть.

Полагаем, что современная политика России на поиск новых рынков сбыта для востребованных ресурсов и увеличение золотых резервов во многом повторяет ситуацию, сложившуюся столетие назад. Но сегодня имеется гораздо больше возможностей для успешного противодействия санкционным ограничениям и переориентации на новые рынки сбыта, прежде всего, в рамках БРИКС и ШОС.

Продажа золота, нефти, дерева, зерна на мировом рынке позволили советской России провести индустриализацию экономики. Та же задача стоит и сейчас — нужна модернизация отечественной экономики, ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей производства, восстановление во многом утерянной научной базы, импортозамещение в наиболее востребованных областях. Следует признать, что СССР в свое время реализация подобной задачи удалась — была построена индустриальная экономика, накоплены необходимые ресурсы, что позволило в итоге успешно противостоять агрессии гитлеровской Германии и ее европейских союзников во Второй мировой войне. История повторяется на новом витке диалектической спирали, и России снова необходима мобилизация собственных ресурсов,

снижение зависимости от импортных поставок, развитие собственной научно-технологической базы.

История противостояния СССР и западных стран в XX веке включает и введение санкций против отдельных отраслей отечественной промышленности и транспорта, что повторяет нынешнюю ситуацию торговых ограничений и разрыва логистических связей.

Так, в период советско-финляндской войны вплоть до 1941 года действовал запрет со стороны США на поставку деталей и комплектующих для авиационной промышленности СССР. В послевоенные годы применялась «доктрина Трумэна», подразумевающая ограничения на экспорт технологий и материалов для ВПК, имеющих двойное назначение. В период корейской войны США были прекращены торговые отношения с СССР, а также оказывалось воздействие на другие страны, осуществлявшие торговлю с нашей страной. До середины 1990-х годов действовал специальный орган по ограничению поставок технологий и материалов — Координационный комитет по экспортному контролю, в который входили 17 западных государств [1].

Вместе с тем СССР как применял меры противодействия подобным ограничениям, так и осуществлял поиск таких инструментов, которые бы нивелировали и отменяли введенные санкции ввиду их противоречия национальным интересам отдельных западных государств. Например, в 1960-е годы по инициативе США со стороны Германии и Франции для противодействия расширению поставок отечественной нефти и газа был введен запрет на продажу СССР труб широкого диаметра, применяющихся в строительстве трубопроводов. Ответом СССР на санкционные ограничения стал контракт с ФРГ в 1970 году о постав-

ке труб для строительства нефте- и газопроводов взамен на поставки природного газа в течение 20 лет. В «газовой сделке» в той или иной форме также поучаствовали Италия и Великобритания [1]. Несомненно, что в данном случае национальные интересы Великобритании, Италии и ФРГ обладали над санкционной политикой, диктуемой США.

В начале 1980-х годов СССР снова подвергся санкциям США за якобы участие в событиях в Польше и подавление протестных выступлений. В этот раз ограничения были направлены на строительство экспортного газопровода (Уренгой — Помары — Ужгород), в котором участвовал ряд крупных европейских банков и компаний. Санкции коснулись не только поставок технологического оборудования из США, но также и производимого по лицензии иностранными компаниями. Правительства ФРГ, Франции, Италии и Великобритании не поддержали санкции США и выступили против них, т.к. были затронуты национальные интересы европейских государств. В итоге строительство газопровода затянулось, вместо двух линий была построена только одна, но общая идея проекта была реализована, хоть и с определенными затруднениями [1].

Похожую ситуацию можно наблюдать и сейчас — большинство стран Европы, прежде всего Германия и Италия, нуждаются в российской газе и нефти, что уже напрямую связано с экономической безопасностью, необходимостью сохранения национальной промышленности и обеспечения приемлемого уровня жизни населения. Полагаем, что национальные интересы по сохранению экономики и набирающие силу социальные волнения в странах Европы в дальнейшем приведут к изменению позиции ряда недружественных стран, чему будет способствовать и начавшаяся в них смена политических элит.

Переориентация экспортных потоков энергоресурсов России на азиатские рынки только усугубит складывающуюся кризисную ситуацию в Европе, увеличит продажную стоимость газа и нефти на биржевых площадках, что позволит России получать более высокую прибыль при сокращении объема производства. Положительным выглядит, что в данной ситуации Россия, как и СССР в свое время, ищет союзников среди зарубежных государств, которым важны их национальные интересы. Так произошло, например, с Саудовской Аравией (имеющей тесные связи с США) в рамках ОПЕК+ по договоренности с Россией о снижении производства нефти ввиду заинтересованности в сохранении высоких прибылей от добычи и продажи углеводородного сырья на мировом рынке и стабильности цен [5].

В дальнейшем, после изменения рынков сбыта, отечественный ТЭК может осуществлять добычу углеводородов и поставки на мировой рынок в прежнем масштабе, что позволит получать необходимые денежные ресурсы для ускоренного развития отечественных высокотехнологичных отраслей экономики.

Еще одним примером неудачной санкционной политики США против СССР стало введение «зернового эмбарго» после ввода войск в Афганистан в декабре 1979 года. С середины 1970-х годов действовал долгосрочный контракт о закупках СССР зерна в США, на 1980 год было намечено дополнительно поставить 17 млн т. Но после событий в Афганистане в одностороннем порядке США данная сделка была «заморожена». В ответ СССР смог обойтись без оговоренных поставок зерна — необходимое было закуплено в Аргентине, Канаде, Испании и Австралии, не поддержавших позицию

США. В результате же введенного эмбарго США фактически потеряли более 2 млрд долл. США [1].

В нынешней ситуации Россия также должна активно использовать все возможные инструменты внешнеэкономического сотрудничества, прежде всего, при взаимодействии с дружественными странами, население которых составляет более 70% от мирового, а экономика стремительно развивается после преодоления последствий пандемии коронавируса.

Вместе с тем для того чтобы не попасть в будущем в экономическую зависимость от Китая и Индии, пользующихся сегодня значительными преференциями со стороны России на фоне сокращения сотрудничества с западными странами, видится необходимой реализация концепции автаркии больших пространств. Это подразумевает собственное развитие экономики за счет внутренних резервов в условиях частичной отрезанности или в полной изоляции от глобального мирового рынка. Для России с учетом ее обширных территорий, значительных природных ресурсов, потенциала развития регионов (в том числе и недавно вошедших в состав государства) автаркия выступает крайне перспективным вариантом устойчивого и стратегического развития. Фактически реализация концепции автаркии больших пространств видится логическим продолжением политики СССР во времена И.В. Сталина, когда весь научно-технический потенциал, имеющиеся ресурсы и человеческий капитал были направлены на создание собственных наукоемких производств и независимой экономики, позволивших в итоге добиться укрепления обороноспособности страны, значительных успехов в различных областях науки и техники, а также в социальной жизни.

Сегодня России с учетом происходящих глобальных изменений и противостояния с западными странами, как

и в середине XX века, необходимо создание мощной оборонной промышленности. Считаем, что модернизация ВПК послужила бы локомотивом развития всей экономики страны. Кроме этого, необходима переориентация и гражданской промышленности — фактически надо говорить о построении мобилизационной экономики. В данном случае необходимо сокращение рыночных инструментов при повышении роли государства в экономике и централизации управления, введение государственного планирования и формирование единого народнохозяйственного комплекса. Возможным выглядит и введение государственной монополии в сфере внешней торговли, а также валютная политика. При этом крайне важным выглядит безусловное обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества, адресная социальная защита, неуклонное развитие социальной сферы.

Изменение модели построения экономической системы Российской Федерации должно быть реализовано на основе принятия стратегических государственных решений на самых высоких уровнях власти. Полагаем, что только в этом случае можно будет говорить о формировании модернизированной в новых условиях модели экономики, существовавшей в годы расцвета СССР в XX веке и позволившей успешно преодолеть многие негативные последствия санкционных ограничений со стороны государств Западного мира

Исследование проведено авторским коллективом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в рамках исполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-03-2022-156/6 от 21.09.2022

на выполнение проекта по теме «Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения».

Библиографический список

1. Великжанин В. Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/info/2728444> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Заваров Н., Бондаренко А. Запасы золота в мире по странам в 2022 году // IamForexTrader.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://iamforextrader.ru/kakie-strany-imeyut-samyie-bolshie-zapasy-zolota> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Катасонов В. Все санкции переживем, как и раньше // Вся правда [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://allpravda.info/vse-sanktsii-perezhivom-kak-i-ranshe-45005.html> (дата обращения: 05.10.2022).
4. КНР и Индия увеличивают закупки нефти из России, снижая эффективность санкций — Nikkei // Независимая газета [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/741019.html> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Тихонов С. ОПЕК+ согласовал снижение добычи нефти в ноябре на 2 млн баррелей в сутки // Российская газета [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/05/dobychu-nefti-v-noiabre-sokratiat-na-2-mln-barrelej-v-sutki.html> (дата обращения: 05.10.2022).

References

1. Velikzhanin V. Western sanctions against the USSR. Dossier// TASS[Electronicresource] — Accessmode:<https://tass.ru/info/2728444> (Accessed on: 05.10.2022).

2. Zavarov N., Bondarenko A. Gold reserves in the world by country in 2022// IamForexTrader.ru [Electronic resource] — Access mode: <https://iamforextrader.ru/kakie-strany-imeyut-samye-bolshie-zapasy-zolota> (Accessed on: 05.10.2022).
3. Katasonov V. We will survive all the sanctions, as before//The whole truth [Electronic resource] — Access mode: <https://allpravda.info/vse-sanktsii-perezhiyom-kak-i-ranshe-45005.html> (Accessed on: 05.10.2022).
4. China and India increase oil purchases from Russia, reducing the effectiveness of sanctions — Nikkei//Nezavisimaya Gazeta [Electronic Resource] — Access mode: <https://www.ng.ru/news/741019.html> (Accessed on: 05.10.2022).
5. Tikhonov S. OPEC + agreed to reduce oil production in November by 2 million barrels per day//Rossiyskaya Gazeta [Electronic Resource] — Access mode: <https://rg.ru/2022/10/05/dobychu-nefti-v-noiabre-sokratiat-na-2-mln-barrelej-v-sutki.html> (Accessed on: 05.10.2022).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

109542, Россия, Москва, Рязанский просп., 99.

FSBOU VO “State University of Management”

109542, Russia, Moscow, Ryazan Ave., 99.

Зотов Владимир Борисович / Vladimir B. Zotov

zotov-vladimir@yandex.ru

Терехова Кристина Олеговна / Kristina O. Terekhova

79154056419@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-330-345

**ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА**
**DIGITAL TRANSFORMATION
AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT
OF INTERACTION BETWEEN
THE STATE AND BUSINESS**

УРАСОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Ведущий научный сотрудник Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук,
д.э.н., доцент

ANNA A. URASOVA

Leading Researcher, Institute of Economics, Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor
of Economics, Associate Professor

ПЬЯНКОВА СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, д.э.н., профессор

SVETLANA G. PYANKOVA

Professor of the Department of Regional, Municipal economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена систематизации и раскрытию сущности новых тенденций в процессе взаимодействия государства и общества, обусловленных цифровой трансформацией. При этом авторами рассмотрены, как положительные тенденции, несущие целый спектр новых возможностей для всех участников, так и отрицательные, влекущие некоторые рискованные позиции. Актуализирована проблематика сущности цифровой трансформации в контексте двустороннего развития государственных и бизнес-структур. Кроме того, в работе раскрыто содержание понятия «цифровая трансформация» как ключевого тренда современного технологического развития, сквозным образом раскрывающего формы взаимодействия государства и бизнес-сообщества. Акцентируется внимание на влиянии цифровых условий на отдельные процессы такого взаимодействия, определяющих перспективные направления в развитии регионального цифрового пространства.

ABSTRACT

The article is devoted to the systematization and disclosure of the essence of new trends in the process of interaction between the state and society, due to digital transformation. At the same time, the authors consider both positive trends, which bring a whole range of new opportunities for all participants, and negative ones, which entail some risky positions. The issue of the essence of digital transformation in the

context of the bilateral development of government and business structures has been updated. In addition, the paper reveals the content of the concept of “digital transformation” as a key trend in modern technological development, which transparently reveals the forms of interaction between the state and the business community. Attention is focused on the influence of digital conditions on individual processes of such interaction, which determine promising directions in the development of the regional digital space.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, цифровая трансформация, фактор, бизнес, экономическое развитие.

KEYWORDS

Region, digital transformation, factor, business, economic development.

В условиях цифровой трансформации взаимодействие государства и бизнеса сохраняет высокий уровень своей значимости, но подвержено определенным изменениям, связанным с содержанием трансформационных процессов в области цифровизации.

Несмотря на то что рассматриваемая проблематика в настоящее время привлекает значительное внимание, нельзя говорить о высоком уровне ее разработанности. Вопрос взаимодействия государства и бизнеса чаще всего рассматривается с точки зрения поддержки предпринимательства. В этом аспекте можно выделить таких авторов, как О.В. Глеба и С.В. Шпека [4], О.В. Пляшник [8] и др. Но ряд авторов предлагают более широкий подход к данному вопросу, в рамках которого исследуются возможности взаимного влияния государства и бизнеса, а также различные формы взаимодействия между данными сторонами. В этом аспекте можно

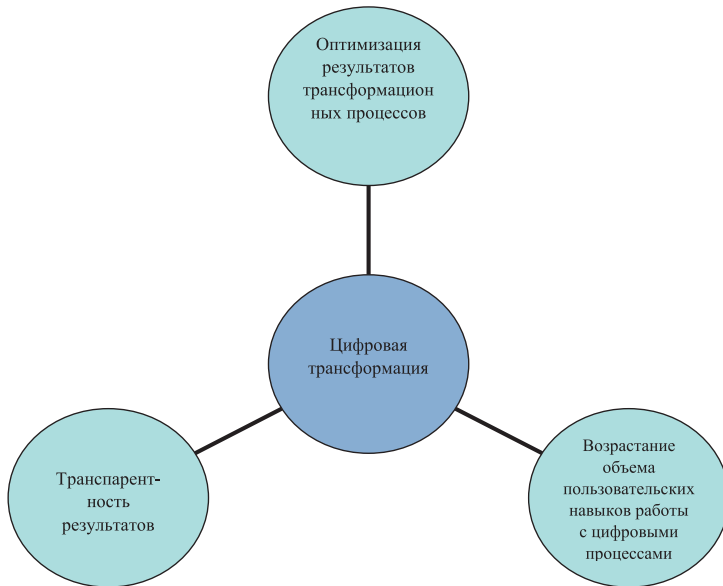
выделить таких авторов, как Е.П. Солодова [9], Р.Р. Шабанов [11] и др.

Аспект исследуемой проблемы, связанный с условиями цифровой трансформации, в рамках которых происходит взаимодействие государства и бизнеса, является еще менее изученным. Среди авторов, которые изучали цифровую трансформацию как общественный феномен, можно выделить следующих: Ю.М. Акаткин, Е.Д. Ясиновская [1], К.С. Демченко, О.И. Савва, О.Н. Момотова [5] и др.

Понятие «цифровая трансформация» на сегодняшний день не определено законодательно. Вероятно, это связано с тем, что данное понятие сформировалось не так давно и на данный момент еще не в полной мере институционализировалось. Также данное понятие еще не прошло этап своего теоретического осмысления, что также определяется небольшим промежутком времени появления и присутствия данного понятия в научной среде.

В научных источниках встречается несколько трактовок понятия «цифровая трансформация». Систематизация и конкретизация ключевых постулатов и положений данных дефиниций позволили определить понятие «цифровая трансформация» как преобразование информационных ресурсов в цифровой формат, приводящее к снижению издержек, расширению имеющихся возможностей. Исходя из этого, цифровую трансформацию можно рассматривать в качестве ключевого тренда развития экономики, основанного на преобразовании информационных ресурсов в цифровой формат [2; 6, с. 5].

С точки зрения интерпретации обозначенного тренда представляется целесообразным обозначить и ряд тенденций, составляющих его (рис. 1).

Рисунок 1. Тенденции, сопровождающие цифровую трансформацию

Процесс цифровизации на современном этапе постепенно приводит к формированию цифровой среды, среди элементов которой уже можно наблюдать платформы, экосистемы и пр., в рамках которых, государство и бизнес-структуры организуют партнерское, документальное, методическое, инструментальное пространство.

Тем самым происходит трансформация системы управления, бизнес-стратегий, бизнес-моделей и пр., оптимизируя процесс развития и взаимодействия [1, с. 9]. Хочется отметить также точку зрения специалистов НИУ ВШЭ, которые определили цифровую трансфор-

мацию как качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам [10, с. 15].

Обобщая, подчеркнем, что цифровая трансформация, имея сквозной характер по отношению ко всем процессам регионального развития, становится объектом регионального управления, которое должно выстраиваться сразу в нескольких направлениях.

Государственное управление цифровой трансформацией выступает одним из определяющих и важнейших факторов, которые обеспечивают необходимую поддержку социально-экономического развития территорий. Непосредственная цель государственного управления цифровой трансформацией — обеспечение эффективной поддержки для решения ряда политических, экономических, социальных задач:

1. В политическом плане государственное управление цифровой трансформацией дает возможность:

- создавать необходимые условия по доступу государственных органов и граждан к цифровым ресурсам;
- способствовать реализации процессов демократизации и гласности в обществе;
- проводить мониторинг общественного мнения по основным вопросам жизнедеятельности;
- создавать условия для согласованного развития территорий;
- прогнозировать, определять и разрешать ситуации социально-экономической напряженности.

2. Экономические аспекты государственного управления цифровой трансформацией ориентируют в первую очередь

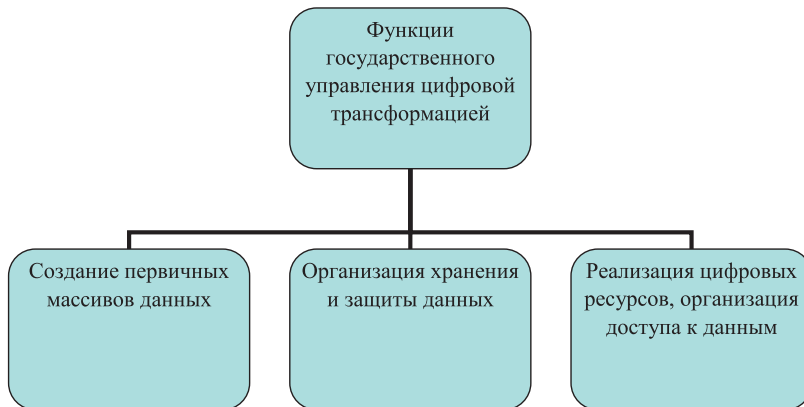

на увеличение эффективности социально-экономических условий жизнедеятельности граждан.

3. В социальной сфере государственное управление цифровой трансформацией позволяет:

- своевременно и комплексно учитывать потребности граждан и целенаправленно на них реагировать;
- соблюдать принцип социальной справедливости в контексте распределения общественных благ;
- оптимизировать отраслевое развитие социальной сферы;
- осуществлять рост интеллектуального потенциала общества и пр.

Ю.М. Акаткин, Е.Д. Ясиновская к основным функциям государственного управления цифровой трансформацией относят (рис. 2).

Рисунок 2. Функции государственного управления цифровой трансформацией [1, с. 15]

Таким образом, с позиции развития и поддержки должного уровня технологического развития необходимым условием для системы государственного управления выступает наличие единой государственной стратегии внедрения новых цифровых технологий в управленческий процесс. Соответственно, государственное управление цифровой трансформацией предполагает и выстраивание принципиально новой модели взаимодействия государства и бизнеса в данных условиях.

Цифровая трансформация становится драйвером общественного развития, это актуальный современный тренд развития экономики и социума, глобальный феномен, меняющий общество, отражающийся на функционировании всех составляющих общества. Все это определяет высокий уровень значимости эффективного государственного управления цифровой трансформацией.

Цифровая трансформация — это определенные условия, которые реализуются в настоящее время (изменение управленческих систем на основе принятия цифровых технологий). В данных условиях взаимодействуют государство и бизнес; и данные условия оказывают определенное влияние на данное взаимодействие и меняют его.

Процесс цифровой трансформации оценивается однозначно положительно — это такого рода изменения, реализация которых должна привести к максимально эффективному взаимодействию государства и бизнеса, что будет иметь положительные результаты и для функционирования общества в целом.

Но такой положительный процесс, как цифровая трансформация, не может происходить «стихийно», сам по себе (обусловлен общими тенденциями, происходящими в об-

ществе), данным процессом необходимо управлять. Таким образом, взаимодействие государства и бизнеса в контексте цифровой трансформации может быть представлено в нескольких аспектах:

1. Цифровая трансформация способна оптимизировать взаимоотношения государства и бизнеса, сделать их более эффективными и результативными, что будет иметь положительные последствия и для общества в целом.
2. Эффективность процессов цифровой трансформации во многом зависит от того, насколько эффективно будут взаимодействовать между собой государство и бизнес-структуры.
3. Цифровая трансформация обеспечивает развитие цифровой экономики.

Таким образом, можно говорить о значительных потенциальных перспективах взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Цифровая трансформация предполагает серьезное изменение всех аспектов взаимодействия государства и бизнеса, а также — изменение бизнес-процессов (и формирование цифровой экономики), новые реалии требуют соответствующего им нормативно-правового обеспечения, чтобы защитить интересы всех членов общества в новых условиях.

Естественно, что наиболее эффективно процессы цифровой трансформации реализуются в развитых западных странах. Впрочем, «цифровые прорывы» есть и в других странах, в том числе — странах СНГ (например, прибалтийских странах).

Первая перспектива взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации — создание максимально простых условий для регистрации бизнеса.

В настоящее время в ряде развитых и развивающихся стран процедура регистрации собственного бизнеса является максимально простой и быстрой — она требует буквально несколько часов и не предполагает личного присутствия.

Формально — такая возможность есть и в нашей стране, но она требует соблюдения большого числа дополнительных условий:

- иметь квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи и ключ электронной подписи;
- установить программу CryptoPro;
- оформить транспортный контейнер.

Вторая перспектива связана с особым видом регистрации бизнеса — регистрацией бизнеса, у которого нет фактического юридического адреса. Решение данной задачи очень актуально для компаний, работающих в сфере интернет-бизнеса, а таких компаний в настоящее время становится все больше и больше.

Третья перспектива связана с оптимизацией системы проверок бизнеса (деятельностью контрольно-надзорных органов в отношении бизнеса). Одна из самых значительных проблем, отмечаемых представителями бизнеса, — административное давление на бизнес, бесконечные, а главное — внеплановые, проверки [3; 5].

Четвертая перспектива связана с максимальным упрощением отчетности для бизнеса.

Упрощение отчетности может быть реализовано в двух направлениях:

- формирование максимально простых требований к отчетности, уменьшение ее объема и т.д.,
- формирование технических возможностей, обеспечивающих упрощение отчетности бизнес-структур.

В настоящее время эффективно работают системы электронного документооборота, которые сняли значительную часть нагрузки с бизнеса, минимизировав необходимость личного присутствия представителей бизнеса в органах власти (ФНС, ФСС, ФФОМС, Пенсионный фонд и т.д.). Также благодаря системе электронного документооборота представители бизнеса могут гораздо более оперативно взаимодействовать с органами власти, получать всю информацию о результатах взаимодействия (например, о принятии отчетов, прохождении платежей и т.д.).

Пятая перспектива связана с повышением прозрачности механизма взаимодействия власти и бизнеса.

Преимущество для государства, органов власти заключается в том, что бизнес становится более «контролируемым» (и на реализацию контроля можно затрачивать значительно меньше усилий, что снижает и трудозатраты, и финансовые затраты органов власти).

Преимущество для бизнеса заключается в том, что повышается простота его ведения. У государства и органов власти минимизируются возможности для оппортунистического поведения, снижается «давление» на бизнес.

Шестая перспектива заключается в том, что цифровая трансформация дает новый импульс развитию механизму государственно-частного партнерства (ГЧП), которое является одной из наиболее перспективных и активно развивающихся форм взаимодействия государства (власти) и бизнеса.

Безусловно, в настоящее время, несмотря на выделенные благоприятные альтернативы, взаимодействие государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации сопряжено с рядом сложностей и проблем. Остаются проблемы и в развитии инфраструктуры. Появилась необходимость под-

держивать и совершенствовать технологическое предпринимательство, внедрять цифровые решения в экономику [7].

Новый виток технологического развития [10, с. 19] делает необходимым развитие передовых технологических направлений, включая искусственный интеллект (ИИ), робототехнику, блокчейн, технологии виртуальной и дополненной реальности и пр.

Стоит подчеркнуть возрастание доли передовых цифровых технологий в общем объеме затрат, в частности инвестиции отраслей в передовые технологии выросли за год на 16%. При этом расходы на традиционные ИКТ снизились на 3%.

Исследователи утверждают, что к числу приоритетных высокотехнологичных направлений можно отнести порядка одиннадцати технологий: искусственный интеллект; новые производственные технологии; робототехника и сенсорика; Интернет вещей; мобильные сети связи пятого поколения (цифровые сервисы); новые коммуникационные интернет-технологии; технологии виртуальной и дополненной реальности; технологии распределенных реестров; квантовые коммуникации; квантовые сенсоры; квантовые вычисления [10, с. 20].

Такой тренд, как технологизация развития, формирует «новые вызовы» в отношении взаимодействия государства и бизнеса. Во-первых, необходимо обеспечение нормативно-правового регулирования новых технологий и их применения (в том числе — и бизнес-субъектами). Во-вторых, ряд новых технологий может поменять сложившуюся систему взаимодействия государства и бизнеса, на основе новых технологий могут быть сформированы новые механизмы осуществления коммуникаций между органами власти и бизнес-субъектами (новые системы передачи, обработки информации и т.д.). Таким образом, новые техно-

логи должны быть изучены и по возможности применены в целях повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса [10, с. 21].

Отметим и сокращение жизненного цикла технологий. Резкий рост спроса привел к сокращению сроков «выхода передовых технологий из лабораторий» [10, с. 21].

Это ставит перед государством новый вызов: максимально динамично и гибко реагировать на изменения внешней среды, связанные с цифровыми технологиями: в контексте нормативно-правового регулирования, применения их в собственной деятельности (в том числе — для взаимодействия с бизнес-структурами).

Возрастающие технологические и социальные риски. Обосновывают вопросы кибербезопасности и существенной трансформации рабочих мест в отдельных отраслях [10, с. 25]. Таким образом, глобальный тренд цифровой трансформации несет и целый ряд рисковых позиций.

Резюмируя, отметим, что тенденции глобализации и цифро-трансформации формируют систему условий взаимодействия государства и бизнес-сообщества, которые содержат целый комплекс новых возможностей для каждого участника такого взаимодействия, но закладывают определенный перечень рисков. Вместе с тем изучение новых форм такого взаимодействия расширяет исследовательское поле и дает возможность разрабатывать новые подходы и методы анализа цифровых процессов.

Библиографический список

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность /Препринт/ М.: ДПК Пресс, 2018. 48 с.

2. Акбердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности / Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 227. С. 292–313.
3. Воронцова Г.В., Даниелян Т.Н. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на региональных рынках труда // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: Сборник научных трудов I Международного научно-практического форума. 2018. С. 225–227.
4. Глеба О.В., Шпека С.В. Проблемные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 118–123.
5. Демченко К.С., Савва О.И., Момотова О.Н. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации экономики // Молодой ученый. 2021 № 4. С.132–137.
6. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2020. № 12. С. 1–10.
7. Конева, В.В. Цифровое общество как основа развития экономики в XXI веке / В.В. Конева, Г.В. Воронцова // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: Сборник научных трудов I Международного научно-практического форума. 2018. С. 239–242.
8. Пляшник О.В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. 2018. № 14 (200). С. 196–198.
9. Солодова Е.П. Взаимодействие государства и субъектов предпринимательства // Основы экономики, управления и права. 2019. № 2. С. 133–137.
10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Виш-

невский, Л.М. Гохберг и др. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

11. Шабанов Р.Р. Взаимодействие властных и предпринимательских структур в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2019. № 4 (39). С. 21— 26.

References

1. Akatkin Yu.M., Yasinovskaya E.D. Digital transformation of public administration. Datacentricity and semantic interoperability / Preprint/ М.: DPK Press, 2018. 48 p.
2. Akberdina V.V., Pyankova S.G. Methodological aspects of the digital transformation of industry / Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. No. 227. S. 292–313.
3. Vorontsova G.V., Danielyan T.N. The influence of the digital economy on the formation of new trends in regional labor markets // Russia, Europe, Asia: digitalization of the global space: Collection of scientific papers of the 1st international scientific and practical forum. 2018. S. 225–227.
4. Gleba O.V., Shpeka S.V. Problematic aspects of state support for small and medium-sized businesses // Young scientist. 2020. No. 1 (291). pp. 118–123.
5. Demchenko K.S., Savva O.I., Momotova O.N. Problems of interaction between government and business in the context of digitalization of the economy // Young scientist. 2021 No. 4. P. 132–137.
6. Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Digital economy: from theory to practice // Innovations. 2020. No. 12. S. 1–10.
7. Koneva, V.V. Digital society as a basis for the development of the economy in the XXI century / V.V. Koneva, G.V. Vorontsova // Russia, Europe, Asia: digitalization of the global space: Collection of scientific papers of the 1st international scientific and practical forum. 2018. S. 239–242.

8. Plyashnik O.V. State support for small and medium-sized businesses // Young scientist. 2018. No. 14 (200). pp. 196–198.
9. Solodova E.P. Interaction between the state and business entities // Fundamentals of Economics, Management and Law. 2019. No. 2. P. 133–137.
10. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report. to XXII Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 13–30 April. 2021 / G.I. Abdrakhmanova, K.B. Bykhovsky, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others — M.: Izd. house of the Higher School of Economics, 2021. 239 p.
11. Shabanov R.R. Interaction between government and entrepreneurial structures in Russia // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2019. No. 4 (39). pp. 21–26.

Контактная информация / Contact information

620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург).

620014, Russia, Yekaterinburg, st. Moskovskaya, 29. Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg).

Урасова Анна Александровна / Anna A. Urasova
annaalexandrowna@mail.ru

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли 62/45, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург).

620144, Russia, Yekaterinburg, st. March 8/Narodnaya Volya 62/45, Ural State University of Economics (Yekaterinburg).

Пьянкова Светлана Григорьевна / Svetlana G. Pyankova
silen_06@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-346-360

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ
ЭНЕРГОЕМКОСТИ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО КРИЗИСА**
**ANALYSIS OF THE STATE
OF ENERGY INTENSITY OF
THE RUSSIAN ECONOMY
IN THE CONTEXT OF THE
GLOBAL CRISIS**

КОШЕЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Аспирант кафедры «Менеджмент
и маркетинг высокотехнологических отраслей
промышленности» ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»

ALEXANDER S. KOSHELEV

Postgraduate student of the Department
«Management and Marketing of High-tech

industries» Moscow Aviation Institute (National Research University)

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ГОЛОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ**

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального технического университета), д.э.н., профессор

**SCIENTIFIC ADVISER:
ROMAN S. GOLOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Technical University), Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В исследовании автора приводится анализ текущего состояния энергоёмкости российской экономики. Проведен анализ общего потребления энергии лидирующих стран мира по объему потребляемых энергоресурсов. Автором проведен сравнительный анализ объемов потребления энергоресурсов и уровня энергоёмкости российской экономики. Рассмотрев потребление энергетических ресурсов по секторам экономики, автор проанализировал вклад технологического фактора по секторам экономики.

ABSTRACT

The author's research provides an analysis of the current state of the energy intensity of the Russian economy. The analysis of the total energy consumption of the leading countries of the world in terms

of consumed energy resources is carried out. The author conducted a comparative analysis of the volume of energy consumption and the level of energy intensity of the Russian economy. Having considered the consumption of energy resources by sectors of the economy, the author analyzed the contribution of the technological factor by sectors of the economy.

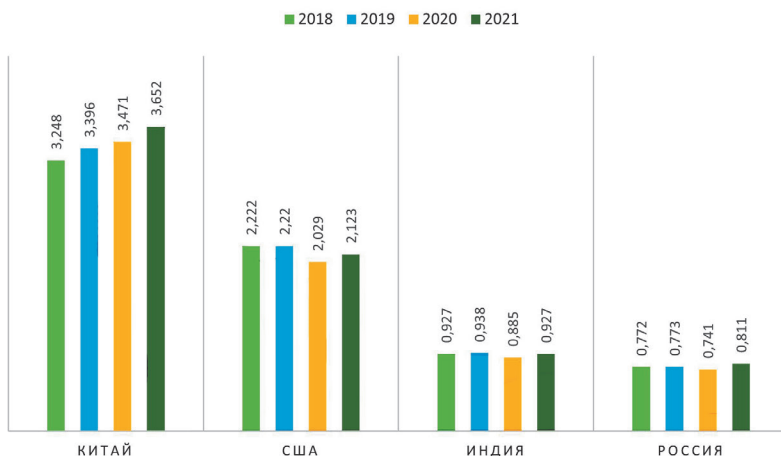
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, энергоэффективность, энергоемкость экономики, энергоэффективные технологии, цифровизация, системы управления, энергоаудит.

KEYWORDS

Economy, energy efficiency, energy intensity of the economy, energy-efficient technologies, digitalization, management systems, energy audit.

В настоящее время мировая экономика переживает не самые лучшие времена. Проблема ограниченности энергетических ресурсов, пандемия, повлиявшая на сокращение производства первичной энергии, а также временно парализовавшая ключевые секторы мировой экономики. Введение различных санкций, направленных на блокировку торговых отношений западных стран с Россией, все эти факторы приводят к экономическим барьерам в технологическом развитии и достижении прогнозных значений по уровню энергоемкости мировой экономики. В таком технологическом вакууме достаточно сложно удерживать высокий показатель уровня энергоемкости странами, где традиционным является высокое потребление энергоресурсов. Среди таких стран можно выделить: Китай (3,652 млн т.у.т.), Соединенные Штаты (2,123 млн т.у.т.), Индия (927 млн т.у.т.), Россия (811 млн т.у.т.).

Рисунок 1. Анализ общего потребление энергии лидирующих стран мира по объему потребляемых энергоресурсов в период с 2018 по 2021 г. (млн т.у.т.)

Источник: разработано автором на основании данных статистического ежегодника мировой энергетики [8]

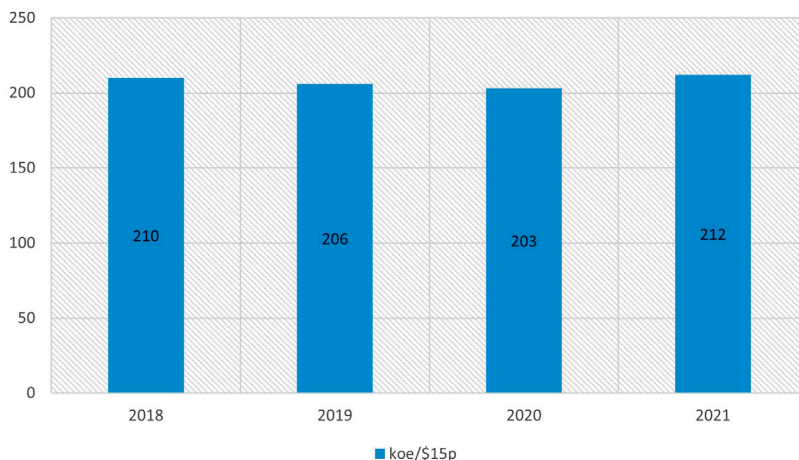
Как видно из проведенного анализа на рис. 1, потребление энергоресурсов увеличивается с каждым годом, исключением является лишь 2020 г., где потребление снизилось на 4,2%, такому снижению способствовала пандемия COVID-19, в 2021 г. потребление энергии вновь вышло на привычный уровень ежегодного прироста с показателем 5–6%. По мнению автора, 2022–2024 гг. покажут резкое сокращение потребления энергоресурсов в западных странах вследствие невозможности приобретения энергоресурсов у ключевого поставщика (России). Следует

отметить, что снижение уровня потребления энергетических ресурсов не означает того, что повысился уровень энергоэффективности экономики. Вследствии чего низкий показатель потребления энергоресурсов не будет иметь обратной корреляции с показателем повышения энергоэффективности.

По данным статистического ежегодника мировой энергетики 2021 г., энергоемкость российской экономики, полученная через интенсивность использования энергии на единицу ВВП при постоянном паритете покупательной способности (ППП), спустилась на уровень 2018 г., что составляет 0.212 кое/\$15р [8]. Прежде чем проводить анализ энергоемкости российских секторов экономики, следует сопоставить энергоемкость и объем потребления энергоресурсов по годам (2018–2021 гг.) (рис. 2).

Проведенный анализ показал, что уровень энергоемкости российской экономики на 2021 г. составляет 0.212 кое/\$15р и почти достиг уровня 2018 г. в 0.210 кое/\$15р. Сравнение энергоемкости и объемов потребления энергоресурсов показало, что энергоемкость российской экономики 2021 г. по отношению к 2018 г. снизилась на ~ 0,4%, что является допустимым результатом в условиях санкционного давления и эпидемиологической обстановки. Прогноз по ежегодному снижению в рамках государственной программы по повышению энергоэффективности — это значение варьировалось от 2 до 4%.

Для статистики следует провести аналогичное сравнение с лидирующей страной по количеству потребления энергоресурсов. Китай с 2009 г. имеет лидирующие позиции в потреблении и производстве энергии. Догоняющая страна потребляет энергоресурсов на 30% меньше, чем ли-

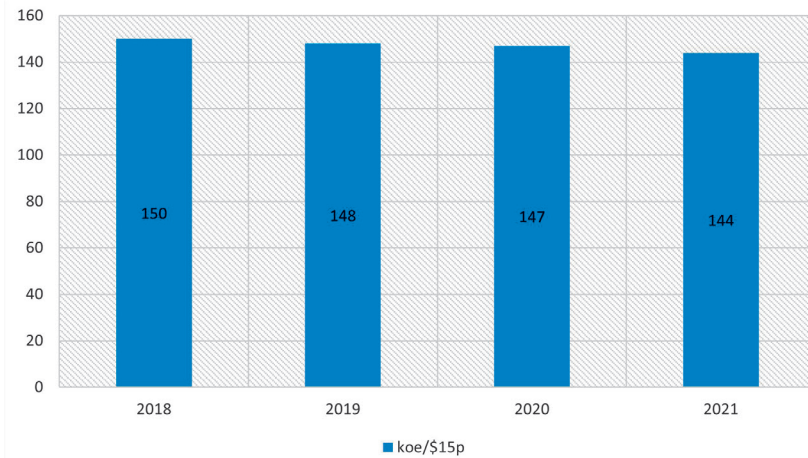
Рисунок 2. Динамика объемов потребления энергоресурсов и уровня энергоемкости российской экономики с 2018 по 2021 г. (koe/\$15p)

Источник: разработано автором на основании данных статистического ежегодника мировой энергетики [8]

дер. В большей мере это связано с высоким темпом развития экономики страны. Рост количества производственных мощностей. Расчет энергоемкости экономики Китая проводился специалистами из статистического ежегодника мировой энергетики путем получения через интенсивность использования энергии на единицу ВВП при постоянном паритете покупательной способности (ППП) (koe/\$15p) (рис. 3).

Как видно из проведенного анализа (рис. 3), китайская экономика имеет высокий показатель энергоэффективности. Энергоемкость составляет ~ 4%, это высокий результат в рамках такого объема потребленных энергоресурсов. Энергоем-

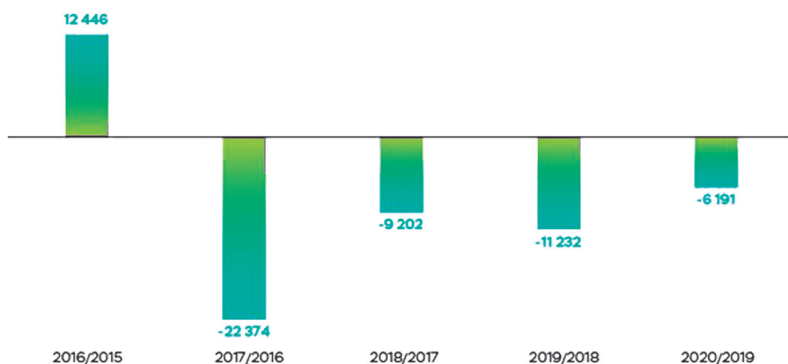

Рисунок 3. Динамика объемов потребления энергоресурсов и уровня энергоёмкости китайской экономики с 2018 по 2021 г. (koe/\$15p)

Источник: разработано автором на основании данных статистического ежегодника мировой энергетики [8]

кость российской экономики оценивается на 25–30% при потреблении энергии в три раза меньше, чем экономика Китая.

Как было отмечено ранее, сохраняется разрыв в уровне энергоёмкости ВВП России ведущими странами мира. Снижение энергоёмкости глобального ВВП — основное условие при переходе мировой экономики в сторону углеродной нейтральности. По различным оценкам, необходимое снижение варьируется около 4% в год в период 2020–2030 гг. Среднегодовые темпы снижения энергоёмкости мирового ВВП в период 2015–2020 гг. составили ~ 1,6%, в Европейском союзе ~ 2%, в России ~ 0,6%.

Рисунок 4. Динамика энергоёмкости ВВП России за период с 2015 по 2020 гг. (млн т.т.)

Источник: разработано автором на основании данных Государственного доклада «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году» [1]

При реализации политики повышения энергоэффективности основным индикатором является изменение энергоёмкости за счет внедрения технологического фактора. Как видно из рис. 4, энергоёмкость ВВП России начала снижаться в 2017 г. на 22,4 млн т.т., это связано с началом реализации различных государственных программ по снижению энергоёмкости российской экономики. В 2018 г. было сокращение финансирования программ, вследствие чего снижение энергоёмкости ВВП составило 9,2 млн т.т., за 2019 г. существенного изменения по сравнению с предыдущим годом не наблюдается, снижение составило 11,2 млн т.т. Вклад технологического фактора за 2020 г. показал самый

низкий уровень с 2016 г., снижение потребления энергии составило 6,2 млн т.у.т. Анализ показывает, что с каждым годом снижение энергоемкости ВВП становится все меньше. По мнению автора, необходимо как минимум вернуть прежнее финансирование государственных программ, связанных с внедрением, разработкой и реализацией энергоэффективных технологий. Следует более подробно рассмотреть объем потребления энергоресурсов по секторам российской экономики.

По информации из ежегодного государственного доклада «О состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году, совокупное потребление топливно-энергетических ресур-

Рисунок 5. Потребление энергетических ресурсов по секторам экономики в 2020 г.

Источник: государственный доклад «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году»

сов (ТЭР) по отношению к 2019 г. уменьшилось на 3% и составило 826,9 млн т.у.т. [1] (рис. 5).

Как видно из рис. 5, электроэнергетика традиционно выступает наиболее энергоемким сектором экономики с потреблением 181,9 млн т.у.т., следующим по уровню энергоемкости сектором выступает обрабатывающая промышленность с годовым потреблением в 165,4 млн т.у.т., потребление в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) составило 140,6 млн т.у.т., По мнению экспертов из Министерства экономического развития России, главным индикатором успешного выполнения программы по снижению энергоемкости российской экономики выступает уровень внедрения энергосберегающего оборудования, технологий и мероприятий, объединяемых ими в качестве совокупного технологического фактора [1].

Рассмотрев вклад технологического фактора в разрезе секторов экономики, можно определить, что в секторе «Электроэнергетика» обеспечено снижение потребления энергии на 2,29 млн т.у.т., по сравнению с 2018–2019 гг. данный показатель снизился на 3%, вероятнее всего, это связано тем, что в предыдущем отчетном периоде началась реализации федеральной программы «Цифровая трансформация сетей». Вклад технологического фактора в секторе «Теплоснабжение» позволил снизить потребление энергии на 1,46 млн т.у.т., в большей степени такой показатель достигнут благодаря увеличению расходов на текущий ремонт систем теплоснабжения; в отрасли «Добывающая промышленность» в связи с усложнением добычи полезных ископаемых зафиксировано повышение потребления энергии на 14,14 млн т.у.т.; балансный подход в удельном расходе энергии при про-

изготовлении различных видов промышленной продукции позволил снизить потребление энергии в секторе «Обрабатывающая промышленность» на 4,23 млн т.у.т. Следует отметить, что в секторе ЖКХ за последние три года наблюдается стабильное снижение потребления энерго-ресурсов, в среднем 3,5 млн т.у.т. В большей мере такой успех можно связать с улучшением технических характеристик зданий и энергетического оборудования, а также обновленных условий параметров эксплуатации.

Рисунок 6. Влияние технологического фактора на изменение энергоемкости отдельных секторов экономики (млн т.у.т.)

Источник: составлено автором на основании статистики из государственного доклада «О состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году».

Проанализировав энергоемкость российской экономики, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные государственные программы и частные инициативы, направленные на повышение энергоэффективности, российская экономика остается достаточно энергоемкой. В первую очередь это связано с изношенными энергетическими сетями, технологически устаревшим энергетическим оборудованием и неэффективными системами управления. Существующие программы цифровизации энергетической отрасли не показывают должный уровень эффективности, так как технологии внедряются на устаревшую энергетическую базу. Для примера, реализация автоматизированной системы управления энергетическим хозяйством предприятия подразумевает расчетное снижение энергоемкости на ~ 20–30%, а фактическое снижение достигает 5–10%. Это связано с тем, что внедряемые системы управляют все так же энергоемким, в некоторых случаях неисправным энергетическим оборудованием. По мнению автора, для решения вопроса высокой энергоемкости и неэффективности внедряемых технологий должен применяться системный подход, включающий в себя поэтапный (энергоаудит, ремонт или модернизация оборудования, сетей, лаборатория энергоэффективности, подготовка интеллектуальной базы, реализация технологии) порядок действий при внедрении тех или иных энергоэффективных технологий.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации». Министерство экономического развития Россий-

- ской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/povyshenie_energoeffektivnosti/gosudarstvennyy_doklad/.
2. Голов Р.С. Интеграция технологий автоматизации энергетического менеджмента в единую киберфизическую систему высокотехнологичного предприятия (Часть 2) / Р.С. Голов // Экономика и управление в машиностроении. — 2022. — № 3. — С. 54–57.
  3. Голов Р.С. Интеграция технологий автоматизации энергетического менеджмента в единую киберфизическую систему высокотехнологичного предприятия (Часть 1) / Р.С. Голов // Экономика и управление в машиностроении. — 2022. — № 2. — С. 37–40.
  4. Голов Р.С. Цифровая трансформация высокотехнологичных предприятий в условиях энергоперехода 4.0 / Р.С. Голов, А.В. Мыльник // Экономика и управление в машиностроении. — 2021. — № 5. — С. 16–19.
  5. Кошелев А.С. Основные факторы и источники получения эффекта при реализации системы управления энергетической эффективностью / А.С. Кошелев // Экономика и управление в машиностроении. — 2021. — № 4. — С. 52–56.
  6. Кошелев А.С. Состояние и перспективы развития энергосбережения в России / А.С. Кошелев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 398–405.
  7. Латыпов Э.Р. Современное состояние и перспективы энергосбережения в мире / Э.Р. Латыпов // Экономика и управление в машиностроении. — 2021. — № 1. — С. 52–56.
  8. The Global Competitiveness Report 2018–2021. - <https://energystats.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html>.

References

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii jenergosberezhenija i povyshenii jenergeticheskoj jeffektivnosti v Rossijskoj Federacii». Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/povyshenie_energoeffektivnosti/gosudarstvennyy_doklad/.
2. Golov R.S. Integracija tehnologij avtomatizacii jenergeticheskogo menedzhmenta v edinuju kiberfizicheskuju sistemu vysokotehnologichnogo predprijatija (Chast' 2) / R.S. Golov // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2022. — № 3. — S. 54–57.
3. Golov R.S. Integracija tehnologij avtomatizacii jenergeticheskogo menedzhmenta v edinuju kiberfizicheskuju sistemu vysokotehnologichnogo predprijatija (Chast' 1) / R.S. Golov // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2022. — № 2. — S. 37–40.
4. Golov R.S. Cifrovaja transformacija vysokotehnologichnyh predpriyatij v uslovijah jenerGOPerehoda 4.0 / R.S. Golov, A.V. Myl'nik // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2021. — № 5. — S. 16–19.
5. Koshelev A.S. Osnovnye faktory i istochniki poluchenija jeffekta pri realizacii sistemy upravlenija jenergeticheskoj jeffektivnost'ju / A.S. Koshelev // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2021. — № 4. — S. 52–56.
6. Koshelev A.S. Sostojanie i perspektivy razvitija jenergosberezhenija v Rossii / A.S. Koshelev // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2019. — T. 218. — № 4. — S. 398–405.
7. Latypov Je. R. Sovremennoe sostojanie i perspektivy jenergosberezhenija v mire / Je. R. Latypov // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2021. — № 1. — S. 52–56.
8. The Global Competitiveness Report 2018–2021. — <https://energystats.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html>.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, корпус 5.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

4 Volokolamsk highway, building 5, 125993, Moscow, Russia.

Кошелев Александр Сергеевич / Alexander S. Koshelev

8 916 619-99-04, fohfdt@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: info@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами ($\approx$ 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только курсивом или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельно-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.

2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.

3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
- на английском языке (до 10 слов).

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 2018–7.0.100**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются

в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

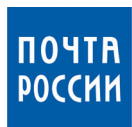
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

Научное издание
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
Том № 6 (238), 2022 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).
Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.
Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор.

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»
Корректоры — Н. Дума, О. Луговская

Подписано в печать 27 декабря 2022 г.
Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 15 февраля 2023 г.
Тираж 1000 экз., Заказ № 326199
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2022

ISBN 978-5-94160-227-8
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-227-8

9 785941 602278

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 6 (238), 2022 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПП999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Signed for printing on December 27, 2022
Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication February 15, 2023
Run of 1,000 copies, Order No. 326199
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2022
ISBN 978-5-94160-227-8
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-227-8

9 785941 602278